

ФСБ

за и против

ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ПРИ ФСБ РОССИИ СОВЕТ

№ 6 (82)
2022

ГЛАВНАЯ ТЕМА

80 лет победе на Волге

ВОИНЫ- ЧЕКИСТЫ В БИТВЕ ЗА СТАЛИНГРАД

ПРИКАЗ СЕКРЕТНО.

ВОЙСКАМ СТАЛИНГРАДСКОГО ФРОНТА

"25" октября 1942 года № 60/н

От имени Президиума Верховного Совета СССР
за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками проявленные при этом доблесть и мужество НАГРАДИТЬ

ПО 10 СТРЕЛКОВОМУ ПОЛКУ

ОБРАТНОМ ДЕЙСТВИИ

ОБРАТНОМ ДЕЙСТВИИ

Антонюченко 259 стрелкового полка / у б и т /

5. Мазора САВЧИК Григорий Петрович Командир 672 стрелкового полка

7. Серванта СЫСОНОВА Самуил Иванович

Командир отделения орудия 262 стрелкового полка.

8. Старшего сержанта СТЕПАНЕНКО Дмитрия Петровича

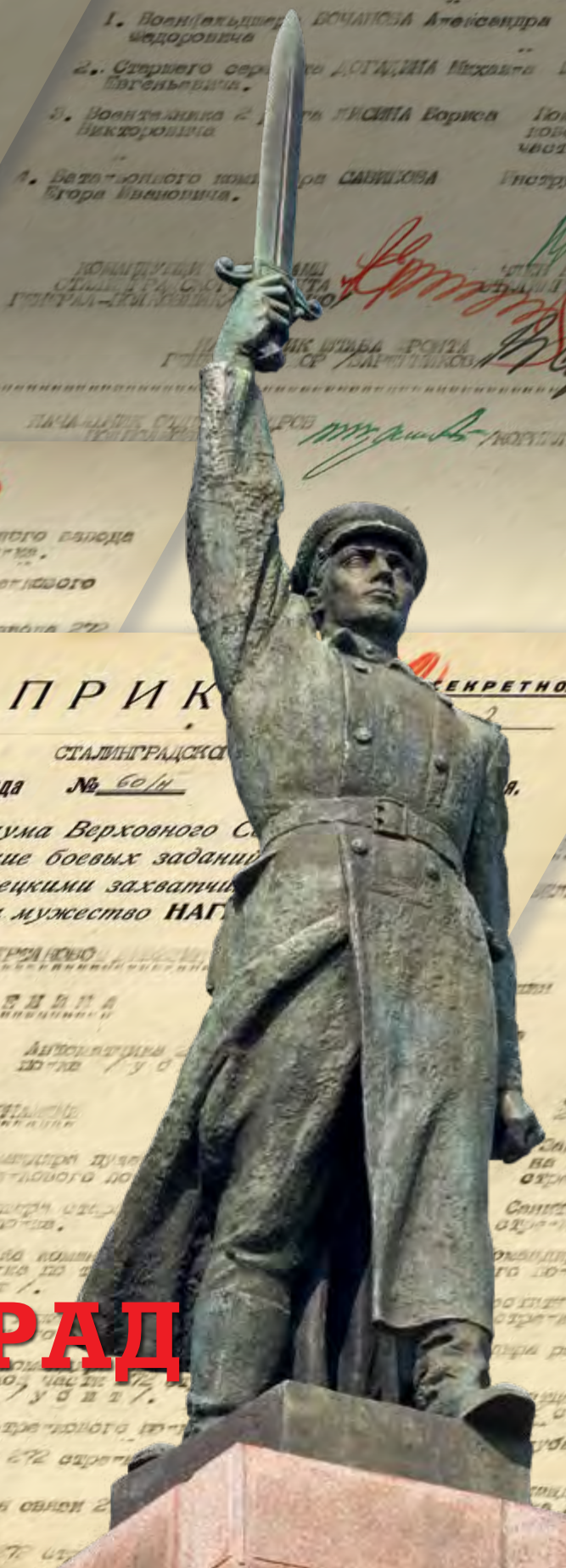
Командир отделения орудия 262 стрелкового полка.

9. Старшего лейтенанта СТУПЕНКО Дмитрия Ивановича

Командир взвода 271 стрелкового полка / у б и т /

10. Делегатского комиссара СЕРГЕЕВ Ивана Ивановича

Самостоятельный командир 271 стрелкового полка / у б и т /

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА
ПРИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ
БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

- **ФРОНТОВИК, РУКОВОДИТЕЛЬ, НАСТАВНИК**
В ПАМЯТИ КОНТРРАЗВЕДЧИКОВ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ
НИКОЛАЙ ОРЛОВ ОСТАЛСЯ НАВСЕГДА
- **«СИГМА» В СОЗВЕЗДИИ СПЕЦНАЗА**
ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ, СТАВШЕЕ ГОРДОСТЬЮ
ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ
- **ОТ МАНЬЧЖУРИИ ДО АПЕННИН И БАЛКАН**
РАЗВЕДЧИКУ ДМИТРИЮ ФЕДИЧКИНУ УДАВАЛИСЬ
САМЫЕ РИСКОВАННЫЕ ОПЕРАЦИИ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Василий Титов
Александр Афоничев
Владислав Гриб
Анатолий Кучерена
Александра Очирова
Анатолий Торкунов

Издатель, главный редактор
Роман Аршанский

Шеф-редактор
Сергей Мушкатеров

Бильд-редактор
Иван Полонский

Дизайнер
Елена Помогаева

Литературный редактор
Лидия Ткачева

Корректор
Галина Шишнина

Авторы текстов:
Маргарита Аль, Роман Аршанский,
Анастасия Демьянова, Игорь Елисеев,
Анна Захарова, Владимир Коковин, Дмитрий Коняхин,
Светлана Кузьева, Александр Леонидов,
Василий Середа, Сергей Сидорук, Борис Столпаков,
Светлана Суворова, Сергей Юргин, Андрей Яшлавский

Фотокорреспонденты:
Денис Дышловенко, Сергей Запапа, Сергей Сидорук

Дизайн, макет:
Издательское агентство «КДС»

Учредитель:

Благотворительный фонд содействия защите
гражданских, экономических, социальных
и культурных прав военнослужащих и гражданских
лиц «Безопасность и законность»
Адрес: 121353, г. Москва, Сколковское шоссе,
д. 31, стр. 2
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-35646 от 16 марта 2009 г.

Отпечатано
в типографии «АВТ Group», Москва
Распространяется бесплатно

12+
Тираж: 3500 экз.

Обложка: Shutterstock

Содержание

12

58

72

ДАТЫ. СОБЫТИЯ. ЦИФРЫ
ОБЩЕСТВЕННЫЙ СОВЕТ
ПРИ ФСБ РОССИИ НАМЕТИЛ
ПЛАНЫ НА 2023 ГОД 2
ПОЭТИЧЕСКИЕ ГОРИЗОНТЫ
АЛЕКСАНДРЫ ОЧИРОВОЙ 3

СХВАТКА
ТУРНИР ВСЕХ ВОЗРАСТОВ
Три поколения борцов
вновь вышли на татами
в Санкт-Петербурге 4

СУДЬБА
ФРОНТОВИК, РУКОВОДИТЕЛЬ,
НАСТАВНИК
В памяти контрразведчиков
генерал-лейтенант Николай
Орлов остался навсегда 8

ПЕРЕЛОМ
ПЛЕЧОМ К ПЛЕЧУ С БОЙЦАМИ
Вклад советских военных
контрразведчиков в победу
в Сталинградской битве 12

ГЕРОИЗМ
ДИВИЗИЯ, УДЕРЖАВШАЯ
СТАЛИНГРАД
В боях 1942 года воины-чекисты
совершили подвиг ценой своих
жизней 20

ШИФР
РАДИОКОД СТАЛИНГРАДСКОЙ
ПОБЕДЫ
Противостояние
на криптографическом
фронте 28

РЕТРОСПЕКТИВА
ЦЕЛЯТ В СТАЛИНГРАД –
СТРЕЛЯЮТ В РОССИЮ
Как на Западе менялось
восприятие победы на Волге 34

ПАМЯТЬ
СИМВОЛ
САМООТВЕРЖЕННОСТИ
И ГЕРОИЗМА
75 лет назад в Сталинграде
был установлен памятник
чекистам 38

ВЫСТАВКА
ЩИТ И МЕЧ СТАЛИНГРАДА
В Волгограде открылась
экспозиция, посвященная
вкладу чекистов в победу
над врагом 40

ЛИЧНОСТЬ
БОЕЦ, ДИПЛОМАТ, РАЗВЕДЧИК
Во всех ипостасях Михаил
Кудряшов служил Родине 42

УЧАСТИЕ
ТЕПЛО – ФРОНТУ
Жители Курской области
своим трудом помогают
участникам специальной
военной операции 48

СЛУЖБА
«СИГМА» В СОЗВЕЗДИИ
СПЕЦНАЗА
Подразделение, ставшее
гордостью пограничной
службы 52

ЦЕЛЬ
СТАЖИРОВКА ДЛЯ «ЛЕШИХ»
Снайперское искусство
пограничников оттачивалось
на фронтах Великой
Отечественной войны 58

ПРОФЕССИОНАЛ
ОТ МАНЬЧЖУРИИ ДО АПЕННИН
И БАЛКАН
Разведчику Дмитрию Федичкину
удавались самые рискованные
операции 64

НАЧАЛО
ПЕРВЫЕ ПЯТЬ ЛЕТ
Исторический экзамен
защитников нового
государства 72

Общественный совет при ФСБ России наметил планы на 2023 год

В ХОДЕ РАБОТЫ УЧАСТНИКИ ПРОШЕДШЕГО 22 ДЕКАБРЯ 2022 ГОДА ЗАСЕДАНИЯ ОЗНАКОМИЛИСЬ С ИНФОРМАЦИЕЙ ДЕПАРТАМЕНТА ВОЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ ФСБ РОССИИ О ПЛАНИРУЕМЫХ В 2023 ГОДУ ТОРЖЕСТВЕННЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ, ПРИУРОЧЕННЫХ К 105-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ОБРАЗОВАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ВОЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ (19 ДЕКАБРЯ 1918 ГОДА) И 80-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СОЗДАНИЯ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ КОНТРРАЗВЕДКИ «СМЕРШ» НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СССР (19 АПРЕЛЯ 1943 ГОДА).

Участники заседания приняли решение оказать информационную поддержку ДВКР ФСБ России в проведении публичных мероприятий, приуроченных к юбилейным датам. В целях противодействия попыткам фальсификации истории Отечества и органов военной контрразведки решено организовать размещение в изданиях «Российская газета» и «ФСБ: За и Против» серии публикаций, освещающих деятельность этих органов в различные периоды их становления.

Обсудили ход реализации в 2022 году Программы по содействию в оплате обучения детей сотрудников органов безопасности, погибших или получив-

ших тяжелые увечья при проведении специальных и оперативно-боевых мероприятий. Принято решение пролонгировать ее действие на 2023 год.

В завершение заседания члены Совета подвели итоги работы за 2022 год и рассмотрели план на 2023 год. В центре внимания Совета будут вопросы, касающиеся социальной поддержки военнослужащих и членов их семей, будет продолжена работа, связанная с увековечением имен погибших сотрудников органов государственной безопасности в годы Великой Отечественной войны, патриотическим воспитанием подрастающего поколения, оказанием помощи детским домам, над которыми шефствуют органы безопасности.

«В уходящем году Совет существенно нарастил объемы социальной поддержки семей сотрудников органов безопасности, погибших или получивших инвалидность при исполнении служебных обязанностей, – отметил председатель Общественного совета при ФСБ России Василий Титов. – Помогать таким людям – наш моральный долг, и в 2023 году это направление работы останется приоритетным. Также Совет будет сконцентрирован на мобилизации широкой общественной поддержки органов безопасности, чтобы каждый сотрудник чувствовал за спиной как всю мощь государства, так и безграничную силу российского общества».

Поэтические горизонты Александры Очировой

«ЛЮБОВЬ, СМЫСЛ ЖИЗНИ, „МГНОВЕНИЯ ВЕЧНОСТИ“ У КАЖДОГО СВОИ, НО В ПОЭЗИИ ОНИ ОБРЕТАЮТ ЗАКОНЧЕННОСТЬ И АФОРИСТИЧНОСТЬ: „И КАЖДЫЙ ДЕНЬ – КАК ВЕЧНЫЙ СЛЕД ЛЮБВИ, НЕ ЗНАВШЕЙ РАССТОЯНЬЯ“».

Это строки из рецензии литературного критика профессора Альфии Галимуллиной на книгу поэта Александры Очировой «Мои горизонты: один за другим», которая вышла в издательстве «Шелковый путь» при Александрийской библиотеке в Египте.

Новая книга члена Общественного совета при ФСБ России, сопредседателя Генерального совета Ассамблеи народов Евразии, члена Государственной комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО Александры Очировой увидела свет на трех языках: русском, английском и арабском и будет представлена на Каирской международной книжной ярмарке.

Для читателей это действительно событие, праздник и удача – приобрести книгу «Мои горизонты: один за другим», проникнуться вечной тайной мироздания, открыть его поэтический космос. Именно на эту удивительную особенность поэта Александры Очировой, которая уводит читателя в свои миры, обращает внимание каирский поэт, переводчик, издатель Ашраф Дали. Его чуткий слух, открытое сердце и прекрасный арабский язык донесли до читателей Египта чистый голос русского поэта.

«Ты Богом послана оттуда, что б не распалась связь времен», – написал великий артист и поэт Валентин Гафт о поэзии Александры Очировой, посвятившей себя служению человечеству.

معرض القاهرة الدولي للكتاب 2023
ديوان الشاعرة ألكساندرا أوتشبروفا سفيرة اليونسكو للنوايا الحسنة
آفاق متوالية شعرية
باللغات الروسية والعربية والإنجليزية
سلسلة إبداعات طريق الحرير، فهرس للنشر والتوزيع
ترجمة أشرف أبو اليزيد الدالي - جمعت نصوصه مارجريتا آل
كايرская книжная выставка 2023 г.
Поэт, Посол Доброй Воли ЮНЕСКО Александра Очирова
Книга «Мои горизонты: один за другим»
на русском, арабском и английском языках.
Издательство Шёлковый путь.
Переводчик Ашраф Дали. Составитель Маргарита Аль

Cairo International Book Fair 2023
Poet, UNESCO Goodwill Ambassador Alexandra Ochirova.
The book "My Horizons: One by One"
in Russian, Arabic and English
Silk Road Literature Series. Fehres Publishing House
Translated by Ashraf Aboul-Yazid Dali -
Compiled by Margarita Al

معرض القاهرة الدولي للكتاب
Cairo International Book Fair

Турнир всех возрастов

ТРИ ПОКОЛЕНИЯ БОРЦОВ ВНОВЬ ВЫШЛИ НА ТАТАМИ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

НА ПУТИ К ПРОВЕДЕНИЮ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ ЧЕТВЕРТОГО ВСЕРОССИЙСКОГО КОМАНДНОГО ТУРНИРА ПО ДЗЮДО СРЕДИ ВЕТЕРАНОВ И ЮНОШЕЙ, ПОСВЯЩЕННОГО ДНЮ РАБОТНИКА ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ОРГАНИЗАТОРАМ ПРИШЛОСЬ РЕШИТЬ НЕМАЛО ПРОБЛЕМ. НО В ИТОГЕ СОРЕВНОВАНИЯ ОПРАВДАЛИ ОЖИДАНИЯ УЧАСТНИКОВ И ЗРИТЕЛЕЙ: СПОРТСМЕНЫ ПОКАЗАЛИ ОТЛИЧНЫЙ УРОВЕНЬ БОРЬБЫ, А БОЛЕЛЬЩИКИ ПО ДОСТОИНСТВУ ОЦЕНИЛИ КОМФОРТНЫЙ СПОРТКОМПЛЕКС, ГДЕ ПРОХОДИЛИ СОСТЯЗАНИЯ, И ЗРЕЛИЩНОСТЬ МЕРОПРИЯТИЯ, В КОТОРОЕ ВОШЛИ НЕ ТОЛЬКО СХВАТКИ ДЗЮДОИСТОВ, НО И НОМЕРА ШОУ-ПРОГРАММ.

ТЕКСТ Роман АРШАНСКИЙ. ФОТО Сергей ЗАПАРА

В этом году турнир из привычного уже зала на Санкт-Петербургском «Динамо» переместился в манеж по соседству с «Газпром Ареной». Обновления коснулись и состава участников – впервые в этих соревнованиях на татами вышли представители Санкт-Петербургского ордена Жукова военного института войск национальной гвардии. Настроение спортсменам и болельщикам в самом начале соревнований создали военный оркестр, знаменная группа и хор курсантов Института. Этот особый настрой отмечали все присутствующие на турнире, ведь за его спортивной составляющей есть не менее важные компоненты, ради которых он проводится: формирование патриотизма, укрепление и преемственность связи поколений и, в немалой степени, поддержка боевого духа участников. В своем напутствии участникам турнира начальник Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии (СПВИ) полковник юстиции Андрей Кийко пожелал в том числе интересных схваток, упорной борьбы, честной победы и, конечно же, удачи каждому спортсмену! Скрепленные спортивными состязаниями, эти звенья одной цепи и создают неповторимый облик турнира, который вот уже который год ждут и потенциальные участники, и зрители.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ОРГКОМИТЕТА ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ ЗАПАСА ВЛАДИМИР ГУСЕВ НАПУТСТВУЕТ УЧАСТНИКОВ ТУРНИРА «ТРИ ПОКОЛЕНИЯ НА ОДНОМ ТАТАМИ»

Как заметил председатель оргкомитета соревнований, руководитель Совета Региональной общественной организации ветеранов Управления ФСБ России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области генерал-лейтенант запаса Владимир Гусев:

«Спортивная составляющая должна присутствовать в силовых структурах, сегодняшние события это пока-

зывают более чем наглядно. Находясь действительно в суровых, тяжелых боевых условиях, ты начинаешь понимать, что физическая подготовка очень много значит для того, чтобы просто элементарно выжить. Поэтому мы пропагандировали спорт и будем дальше это делать, тем более что у нас есть хорошие примеры для подражания. Многие из этих людей, я имею в

ЧЛЕНЫ ОРГАНИЗАЦИОННОГО КОМИТЕТА ТУРНИРА ВНИМАТЕЛЬНО НАБЛЮДАЛИ ЗА ПРОВЕДЕНИЕМ СОРЕВНОВАНИЙ

виду ветеранов дзюдо, участвуют сегодня в турнире».

Владимир Сергеевич, турнир «Три поколения на одном татами», без сомнения, вызывает интерес не только у представителей силовых структур, но и у гражданского общества – об этом можно судить по количеству средств массовой информации, которые приехали освещать мероприятие...

Мы сегодня проводим уже четвертый по счету турнир. Их могло быть шесть, но из-за пандемийных ограничений два не состоялись. Тем не менее мы знаем, что соревнования стали популярны, их ждали, постоянно интересовались у нас, будут ли проводиться. И с большим удовлетворением могу сказать, что было предпринято много усилий, и все получилось. Это ведь не только турнир для какого-то узкого круга, это пропаганда именно дзюдо как вида спорта. К примеру, когда мы проводили первые соревнования, в Санкт-Петербургском институте ФСБ России не было своей команды. А сегодня у них уже две, из которых только одна прошла по конкурсу на наш турнир и смогла выступить. Это очень важ-

но, особенно для наших сотрудников, потому что у дзюдо свой характер, который помогает человеку развиваться не только физически, но и способствует формированию выдержки, умения правильно принимать решение, уверенности в своих силах и многих других качеств, которые полезны в нашей непосредственной работе. То, что Президент страны Владимир Владимирович Путин тоже занимался дзюдо, сыграло свою роль, как раз в этом Институте он в свое время учился. Поэтому не случайно именно этому виду спорта мы уделили такое пристальное внимание.

Изначально это был турнир органов безопасности, а сейчас он уже расширяется...

Да, сегодня к нам присоединилась и Росгвардия, хотя надо сказать, что своими историческими корнями она тоже уходит в госбезопасность. Отдельную благодарность хочу выразить ростовградцам за очень полезное, четкое и действенное участие в организации турнира. Проводить такое мероприятие нелегко, начиная с поиска финансовых средств и заканчивая чисто организационными вопросами. В этом году нам также помогла областная органи-

зация ветеранов правоохранительных органов, за что мы ей очень благодарны и надеемся на такое сотрудничество в дальнейшем. Спорткомитет города тоже принял посильное участие.

В каждом предыдущем турнире становилось все больше команд из различных регионов, какая география в этом году?

В этот раз ограничились Санкт-Петербургом и Ленинградской областью, традиционно пригласили еще москвичей и представителей Московской области, хотя желающих было гораздо больше. Мы даже планировали участие в мероприятии ребят из Донецка и Луганска, но, учитывая ситуацию с их личной безопасностью, пока решили этого не делать. На будущее такие планы у нас есть. Были запросы из Белоруссии и Казахстана, Ростовской области и ряда других российских регионов, которые хотели бы тоже поучаствовать в соревнованиях. Но количество команд было ограничено. Зато с нашей подачи подобные соревнования стали проводиться на местах, и это приятно. Например, сегодня в зале уже прозвучало, что подобный турнир, посвященный Дню работника органов безопасности, провел Челябинск.

Может получиться так, что придется организовать турнир победителей региональных турниров?

(Улыбается.) Между нами говоря, вполне возможно. А пока нам очень приятно, что идея замечена, получила хороший отклик и стала масштабироваться.

Схватки на турнире проводились параллельно на двух коврах, и благодаря четкой организации и профессиональному судейству споров по результатам не возникало. Тем более что название и девиз турнира «Три поколения на одном татами» подразумевают не только борцовский этикет, но и полное взаимное уважение соперников.

Гость турнира, член Общественного совета при ФСБ России Александр Афоничев заметил, что эти соревнования

важны в том числе и потому, что, к сожалению, не так много есть возможностей для борцов, преодолевших определенный возрастной рубеж, проверить себя в реальных единоборствах.

Здесь же самый старший спортсмен из сорока пяти участников турнира отметил свое семидесятилетие и достойно смотрелся в борьбе, личным примером пропагандируя идею о том, что «внуки, отцы и деды» вполне могут стать достойными и партнерами, и соперниками в таком виде спорта, как дзюдо.

Идею преемственности поколений особо отметил заместитель председателя оргкомитета турнира Игорь Жарский:

– Одна из главных наших задач – дать возможность продемонстрировать свое мастерство на серьезных соревнованиях спортсменам разных возрастов и, что немаловажно, передать молодежи спортивный и турнирный опыт, который включает не только техническое мастерство, но и такой важный аспект, как морально-психологическое состояние перед ответственными схватками. А ведь знания, как приобрести нужный настрой, без сомнения, пригодятся не только на борцовском ковре,

но и, учитывая специфику нашей службы, в каких-то жизненных ситуациях. Среди участников нашего турнира за последние годы были мастера спорта СССР и России, в том числе победители и призеры чемпионатов и Кубков СССР, Европы и мира. Если суммировать количество званий и наград, полученных участниками «Трех поколений на одном татами», думаю, они украсят международные турниры любого уровня.

При этом для тех, кто стремится к новым спортивным высотам, наши соревнования дают возможность подняться еще на ступеньку: победы идут в личный зачет участникам, все результаты тщательно фиксируются.

Игорь Евгеньевич, есть ли уже планы на 2023 год?

Конечно, мы думаем о проведении пятого, в чем-то юбилейного турнира. В качестве организаторов и участников к нам подключился Санкт-Петербургский ордена Жукова военный институт войск национальной гвардии (СПВИ). Общий интерес к соревнованиям позволяет надеяться, что, несмотря на все сложности текущего времени, пятый турнир пройдет на максимальном достойном уровне.

Конечно, победа в таких соревнованиях не дается легко никому. И надо отдать должное болельщикам, которые не только активно поддерживали своих, но и награждали аплодисментами удачные технические действия или красивые броски, проводимые спортсменами других команд. А таких было немало: оценка «иппон» (чистая победа) звучала в зале нередко.

Кстати, отсутствие сколь-либо серьезных травм у спортсменов – один из показателей их класса и мастерства ведения поединков.

По словам участников турнира, хороший уровень борьбы был продемонстрирован еще и потому, что приехали равные команды. Все хотели выигрывать. Поединки шли до победного, поэтому лавры здесь завоевывали часто в прямом смысле потом и кровью. Большинство командных побед были одержаны со счетом 3:2, который подтверждает, что проходных соперников здесь не было.

Призеры турнира – команды, занявшие 1–3 места в каждой категории, увезли с собой кубки, медали и памятные дипломы. Победителю среди ветеранов достался также денежный приз. И абсолютно все получили в качестве награды опыт, рост мастерства, командный дух и желание бороться и побеждать.

Фронтовик, руководитель, наставник

В ПАМЯТИ ВОЕННЫХ
КОНТРРАЗВЕДЧИКОВ
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ
НИКОЛАЙ ОРЛОВ
ОСТАЛСЯ НАВСЕГДА

20 ЯНВАРЯ 2023 ГОДА ИСПОЛНЯЕТСЯ 100 ЛЕТ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПЕРВОГО НАЧАЛЬНИКА
УПРАВЛЕНИЯ ОСОБЫХ ОТДЕЛОВ КГБ СССР
ПО ВНУТРЕННИМ ВОЙСКАМ МВД СССР ГЕ-
НЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА НИКОЛАЯ ОРЛОВА,
ОДНОГО ИЗ ВИДНЫХ ВОЕННЫХ КОНТРРАЗ-
ВЕДЧИКОВ ПОСЛЕВОЕННОГО ПЕРИОДА
ИСТОРИИ НАШЕЙ СТРАНЫ.

ТЕКСТ Василий СЕРЕДА, генерал-лейтенант в отставке, д.ю.н.,
Владимир КОКОВИН, генерал-майор в отставке

Николай Леонидович пришел в органы государственной безопасности в середине 1950-х годов, имея за спиной большой жизненный и боевой путь кадрового офицера Вооруженных сил СССР.

Это был период ключевых событий в жизни нашего Отечества, которые затронули и Вооруженные силы Советского Союза, органы государственной безопасности, в том числе и военной контрразведки.

В частности, в процессе реорганизации органов государственной безопас-

ности Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 марта 1954 года был образован Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР.

С образованием КГБ в соответствии с решением руководства страны из органов государственной безопасности были уволены более 18 тыс. сотрудников, заменены почти все руководящие работники главных управлений, управлений и отделов центрального аппарата. На эти должности ЦК КПСС направил более 60 человек с руководящей партийной и советской работы.

В 1955 году штатная численность органов государственной безопасности была дополнительно сокращена на 7678 человек, 7800 офицеров переведены на положение рабочих и служащих.

Эти преобразования в полной мере затронули и органы военной контрразведки страны, куда из кадрового состава Советской армии и Военно-морского флота была направлена большая группа строевых офицеров и политработников, в их числе и подполковник Николай Орлов.

Он родился 20 января 1923 года в деревне Шернино Лесного района Калининской области в семье крестьянина-середняка. После окончания неполной средней школы работал в районном земельном отделе. С сентября 1938 года учился в Ленинградском гидромелиоративном техникуме на топографическом отделении, но окончить его не пришлось – началась Великая Отечественная война.

В октябре 1941 года Николая Орлова призвали в ряды Красной армии и направили в Новоград-Волынский военнопехотное училище, по окончании которого в июле 1942 года ему присвоили воинское звание «лейтенант». Для дальнейшего прохождения службы в должности заместителя командир роты автоматчиков он получил назначение в отдельный мотострелковый батальон 215-й танковой бригады Московского военного округа. С декабря 1942 по 9 мая 1945 года Николай Ор-

УЧЕНИЯ В ЗАКАВКАЗСКОМ ВОЕННОМ ОКРУГЕ, НИКОЛАЙ ОРЛОВ (СЛЕВА) С СОСЛУЖИВЦАМИ. 1970-е ГОДЫ

лов участвовал в боевых действиях в частях и соединениях Красной армии на Донском, Центральном, 1-м и 4-м Украинских фронтах. Был дважды ранен. За мужество и отвагу, проявленные в боях, награжден семью боевыми орденами и многочисленными медалями. Окончание Великой Отечественной войны майор Николай Орлов встретил в должности командира стрелкового батальона 705-го стрелкового полка 121-й стрелковой дивизии 38-й общевойсковой армии.

Как перспективный офицер с богатым боевым опытом в июне 1945 года он был зачислен в качестве слушателя на командный факультет Военной ордена Ленина академии бронетанковых и механизированных войск Красной Армии имени И.В. Сталина.

После окончания в октябре 1949 года военной академии Николай Леонидович был направлен в Управление боевой подготовки штаба бронетанковых и механизированных войск Советской армии.

В мае 1955 года, в связи с кадровыми изменениями в системе органов государственной безопасности, по решению ЦК КПСС из рядов Советской армии Николая Орлова откомандиро-

вали в КГБ при СМ СССР. Но перед тем, как приступить к практической работе в новом ведомстве, с мая по август того же года он прошел обучение на Курсах подготовки руководящего и оперативного состава при Высшей школе КГБ.

Служба полковника Орлова в органах военной контрразведки началась 6 августа 1955 года в должности заместителя начальника Особого отдела КГБ при СМ СССР 3-й гвардейской механизированной армии Группы советских войск в Германии. Затем последовала работа в различных должностях в Туркестанском, Белорусском, Забайкальском военных округах.

В мае 1979 года генерал-майор Орлов назначен начальником Управления особых отделов КГБ СССР по Дальневосточному военному округу.

К этому времени Николай Леонидович приобрел колоссальный опыт практической руководящей и оперативной работы. В 1970 году за достигнутые показатели в работе он награжден высшей ведомственной наградой – нагрудным знаком «Почетный сотрудник госбезопасности».

В Дальневосточном военном округе Николай Орлов проработал около четырех лет. В апреле 1980 года ему было

присвоено очередное воинское звание «генерал-лейтенант».

В 1983 году в жизни Николая Леонидовича и в его службе произошли новые серьезные изменения. 13 сентября его назначили начальником Управления особых отделов КГБ СССР по внутренним войскам МВД СССР, образованного 9 августа 1983 года. Это был уникальный в своем роде орган военной контрразведки как по важности решаемых задач, так и по своим масштабам. Управление создавалось практически с нуля. До этого оперативное обеспечение внутренних войск носило фрагментарный характер. Существовавшие ранее особые отделы МВД СССР выполняли служебные задачи по указанию МВД СССР; части и соединения по охране важных государственных объектов, прежде всего ядерного

комплекса, атомные электростанции, оперативно обеспечивались особыми отделами КГБ, подчинявшимися 6-му Управлению КГБ СССР и территориальным органам КГБ.

Особые отделы КГБ по военным округам выполняли контрразведывательную работу в военных училищах внутренних войск МВД СССР, частях оперативного назначения. Особый отдел КГБ СССР по ОМСДОН имени Ф.Э. Дзержинского непосредственно подчинялся 3-му Главному управлению КГБ СССР.

В этих условиях требовалось сформировать единую систему органов военной контрразведки для обеспечения безопасности внутренних войск МВД СССР. Предстояло в сжатые сроки развернуть, укомплектовать и приступить к практическому решению контрраз-

ведывательных задач более 60 особых отделов КГБ СССР, в том числе 10 органов армейского звена, по управлению внутренних войск в регионах СССР, дивизиям, бригадам и полкам ВВ МВД СССР.

Вместе со своими заместителями – Михаилом Лексиним, Гавриилом Обельчаком, Владимиром Коковиним – Николай Леонидович приступил к решению большого и разнообразного круга задач, связанных с укомплектованием органов, созданием приемлемых условий для работы, обеспечением сотрудников жильем, автотранспортом, связью, в том числе шифрованной. Немаловажную роль в этом деле сыграло организованное взаимодействие с заместителем министра МВД СССР – главнокомандующим внутренними войсками МВД СССР генералом армии Иваном Яковлевым, вместе с которым Николай Орлов после войны учился в Военной академии бронетанковых и механизированных войск, а также с его заместителями, руководителями структурных подразделений Главкомата внутренних войск МВД СССР.

Фронтовик с огромным профессиональным, практическим и жизненным опытом, мудрый руководитель и требовательный наставник, генерал-лейтенант Орлов пользовался огромным авторитетом среди сотрудников Управления и офицеров внутренних войск.

Окружающим Николая Леонидовича сотрудникам особых отделов по внутренним войскам imponировал его стиль общения с людьми. Ветеран Управления генерал-майор в отставке Юрий Гуща вспоминает: «Николай Леонидович, будучи человеком эмоциональным и требовательным, никогда не позволял грубости в отношениях с подчиненными. Грубость не его стиль. Его взаимоотношения с сотрудниками носили доброжелательный характер. В любых случаях его выдержке и такту можно было только позавидовать и учиться. С руководителями подразделений аппарата Управления и подчиненных органов Николай Леонидович поддержи-

вал деловые отношения, основанные на взаимном доверии. Критические замечания в адрес своих заместителей он высказывал только индивидуально, тем самым заботясь об их авторитете».

В воспитательной работе с руководителями и оперативным составом Николай Леонидович и его заместители значительный упор делали на привитие уважения к внутренним войскам, осознание важности решаемых ими задач, формирование стойкости и других качеств, необходимых для надежных помощников войск правопорядка.

Николай Леонидович умел жестко расставить акценты при постановке задач. Проводимые им инструктажи стали уроками для подчиненных. Многие сотрудники называли его своим учителем. Некоторые из них впоследствии стали в органах государственной безопасности страны руководителями большого масштаба, оставившими заметный след в деле обеспечения безопасности России.

Николай Леонидович уделял много внимания работе в подведомственных органах. При этом он был не просто проверяющим, контролером оперативного процесса, но и генератором самых разнообразных идей. По воспоминаниям ветерана Управления полковника в отставке В.П. Алехина, который, будучи сотрудником 2-го отдела Управления, находился с Николаем Леонидовичем во многих командировках, его интересовало все: система охраны и обороны объектов, взаимоотношения с командованием и местным населением, органами власти разного уровня. Но особенно важным он считал работу с источниками информации, степень надежности способов связи с ними и своевременность получения от них информации.

В профессиональной и боевой подготовке сотрудников особых отделов КГБ по внутренним войскам МВД СССР Николай Леонидович придавал большое значение местным, национальным, религиозным, этническим особенностям населения, проживающего

БЮСТ НИКОЛАЯ ОРЛОВА, УСТАНОВЛЕННЫЙ К 100-ЛЕТИЮ ВЫДАЮЩЕГОСЯ КОНТРРАЗВЕДЧИКА В УПРАВЛЕНИИ ФСБ РОССИИ ПО РОСГВАРДИИ

на территории, где войска решали поставленные задачи.

Зона ответственности Управления была вся территория СССР. Координацию и взаимодействие приходилось отрабатывать с большинством имеющихся на тот период органов государственной безопасности страны. И здесь важнейшая роль принадлежала Николаю Орлову, его заместителям, начальникам особых отделов по частям, соединениям и объединениям внутренних войск МВД СССР.

Кардинальное изменение обстановки в стране в 1980–1990-е годы показало жизнеспособность органов военной контрразведки по внутренним войскам, которые по достоинству заняли ведущее положение в системе органов государственной безопасности страны, и в этом, несомненно, заслуга их первого руководителя – генерал-лейтенанта Николая Орлова.

В жизни любого человека наступают периоды, когда годы и возраст берут свое. В 1988 году Николаю Леонидовичу исполнилось 65 лет. Из них пять лет он отдал напряженному труду в должности начальника Управления особых отделов КГБ СССР по внутренним войскам МВД СССР. В день юбилея он при-

нимал поздравления, пожелания, сувениры, но лучшим для него подарком было созданное с нуля Управление.

В этот период руководство страны проводило курс на омоложение руководящих кадров в различных звеньях государственного аппарата. Затронул он и органы государственной безопасности. К этому времени у Николая Леонидовича календарный срок непрерывной военной службы составлял свыше 46 лет.

Приказом Председателя КГБ СССР с 10 августа 1988 года генерал-лейтенант Орлов Николай Леонидович был уволен в отставку по возрасту.

Перенесенные ранения, контузии, болезни дали о себе знать. Николай Леонидович скончался 10 июля 1997 года. Он похоронен на Введенском (Лефортовском) кладбище в Москве рядом со своей верной спутницей по жизни и службе – Галиной Афанасьевной Орловой.

Пройдут годы, но в памяти сотрудников органов военной контрразведки по внутренним войскам, Федеральной службы войск национальной гвардии навсегда останется их первый руководитель – генерал-лейтенант Николай Леонидович Орлов.

ОТПУСК В ГРУППЕ СОВЕТСКИХ ВОЙСК В ГЕРМАНИИ, НА ТЕРРИТОРИИ ОДНОГО ИЗ МУЗЕЕВ С ПЕРЕВОДЧИКОМ, 1980 ГОД

Плечом к плечу с бойцами

ВКЛАД СОВЕТСКИХ ВОЕННЫХ КОНТРРАЗВЕДЧИКОВ В ПОБЕДУ В СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЕ

ВОСЕМЬ ДЕСЯТИЛЕТИЙ ОТДЕЛЯЮТ НАС ОТ СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ, СОБЫТИЯ КОТОРОЙ ЗАНИМАЮТ ОСОБОЕ МЕСТО В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ. БОЛЕЕ ШЕСТИ МЕСЯЦЕВ, С 17 ИЮЛЯ 1942 ПО 2 ФЕВРАЛЯ 1943 ГОДА, НА ПОДСТУПАХ К ГОРОДУ НА ВОЛГЕ И ЕГО УЛИЦАХ ГРЕМЕЛИ, НЕ УТИХАЯ, ОРУДИЯ И РВАЛИСЬ БОМБЫ, ШЛА ОЖЕСТОЧЕННАЯ ПЕРЕСТРЕЛКА. ГЕРОИЗМ ЗАЩИТНИКОВ ВОЛЖСКОЙ ЗЕМЛИ СТАЛ СИМВОЛОМ НЕПОБЕДИМОСТИ КРАСНОЙ АРМИИ. ПОЧТИ 330-ТЫСЯЧНАЯ ГРУППИРОВКА НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ВОЙСК ПОД СТАЛИНГРАДОМ БЫЛА ОКРУЖЕНА И УНИЧТОЖЕНА. ВРАГ НЕ СМОГ ПРОДОЛЖИТЬ СВОЙ ПУТЬ НА КАВКАЗ.

ТЕКСТ Светлана КУЗЬЕВА

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ПЛОЩАДЬ СТАЛИНГРАДА. ФЛАГ НАД ОСВОБОЖДЕННЫМ ГОРОДОМ. 31 ЯНВАРЯ 1943 ГОДА

Значительный вклад в разгром немецко-фашистских войск в ходе Сталинградской битвы внесли органы государственной безопасности, поддержавшие в июле 1942 года лозунг государственных, партийных и военных структур «Все силы на защиту Сталинграда!». Контрразведчики обезвреживали шпионов и диверсантов, забрасываемых противником в красноармейские части, прифронтовую полосу и тыл действующей армии, выявляли предателей, дезертиров, проводили мероприятия во многих отраслях народного хозяйства, исходя из интересов обеспечения безопасности страны в чрезвычайной обстановке.

Наращивали свои силы органы советской военной контрразведки для обеспечения безопасности оборонительных, а затем наступательных операций. Однако к лету 1942 года военные контрразведчики понесли потери на всех направлениях, наиболее существенные в боях под Москвой, в Карелии, за Одессу и Ростов-на-Дону, в Крыму. Опытных сотрудников не хватало. Молодые люди, мобилизованные на службу в особые отделы НКВД, с упорством и настойчивостью осваивали контрразведывательную работу в армейских и флотских частях. Государственный Комитет Обороны в своем Постановлении от 17 июля 1941 года определил основную задачу особых отделов на период всей войны: «решительную борьбу со шпионажем и предательством в частях Красной армии и ликвидацию дезертирства в непосредственно прифронтовой полосе». Предусматривались придание особым отделам вооруженных отрядов из войск НКВД и поддержка со стороны начальников охраны тыла. Особое внимание уделялось обеспечению режима строжайшей секретности в подготовке генерального наступления советских войск под Сталинградом и проведению дезинформационных мероприятий.

Как и для всех вооруженных сил страны, для особых отделов частей и соединений Красной армии месяцы

борьбы на сталинградском направлении стали переломными.

Наибольшую активность в разрушении боеспособности советских войск проявлял абвер – немецкий военный разведывательный и контрразведывательный орган. В задачи его отделов входили сбор разведывательной информации о вооруженных силах и политико-экономическом положении стран мира, диверсионно-террористическая деятельность, организация так называемых национальных легионов, дезинформация противника, обработка перехваченных радиogramм и пр. Практическую работу проводили периферийные органы. В начале 1942 года абвером были созданы абверкоманды и абвергруппы, которые придавались в том числе армиям и армейским группировкам. До лета 1942 года подразделения разведки именовались абверкомандами 1А, 1Б и 1Ц в соответствии с тремя армейскими группировками, действовавшими на советско-германском фронте, – А, Б и Ц, или «Зюд» («Юг»), «Митте» («Центр») и «Норд» («Север»). Диверсионные команды имели аналогичные наименования с добавлением цифры 2 (абверкоманда 2А и т.д.), контрразведывательные – с добавлением цифры 3. Придаваемые армиям абверовские группы получали в наименовании номера армий (к примеру, для 11-й армии – абверкоманда 1А 11 и т.д.). В июле 1942 года немцы сформировали армейские группировки «Зюд А», «Зюд Б» и «Дон», к которым по линии абвера придавались новые абверкоманды и абвергруппы, изменившие нумерацию. Разведывательные команды получили номера от 101 и выше, диверсионные – от 201, контрразведывательные – от 301, команды экономической разведки – от 150.

Против советских частей на сталинградском направлении действовали несколько разведывательных, диверсионных и контрразведывательных абверкоманд и абвергрупп, приданных 4-й танковой, 2-й и 6-й немецким, 8-й итальянской армиям и другим войско-

вым объединениям. Они активно взаимодействовали с подразделениями тайной полевой полиции (ГФП) и жандармерией. Штаб 6-й немецкой армии имел группу ГФП-560. В тесном контакте с абвером осуществляли разведывательную и контрразведывательную деятельность румынская госбезопасность «Сигуранца», жандармский корпус и подразделение разведки генштаба румынской армии (2-е бюро).

За четыре месяца до начала Сталинградской битвы Главное управление имперской безопасности Германии создало разведывательно-диверсионный орган «Унтернемен Цеппелин», который руководствовался «Планом действий для политического разложения Советского Союза». С началом боев за город на Волге уже активно действовали два армейских, 12 корпусных и более 40 дивизионных разведотделов «1-Ц», предпринимавших усилия в области информационно-психологического воздействия на военнослужащих Красной армии и местное население Сталинградской, Тамбовской, Саратовской, Астраханской областей. Они распространяли панические слухи, дезинформацию о событиях на фронтах, призывы к советским воинам сложить оружие.

Таковы были силы противника, с которыми накануне и в период Сталинградской битвы предстояло бороться советской военной контрразведке совместно с территориальными органами НКВД СССР.

Первыми дали отпор спецслужбам противника в ходе начавшихся сражений сотрудники Особого отдела НКВД Сталинградского фронта (первого формирования), образованного 12 июля 1942 года (переименован 30 сентября 1942 года в Донской фронт). По всей его полосе шириной 530 километров пресекались попытки проникнуть на советскую сторону шпионов, диверсантов, провокаторов. Менее чем через месяц к борьбе подключились органы военной контрразведки образованного Юго-Восточного фронта (переименован 30 сентября 1942 года в Сталинградский фронт второго формирования). К середине ноября особыми отделами обоих фронтов были обезврежены 218 агентов противника, в том числе два агента-боевика, готовившие террористический акт против командующего 62-й армией генерал-лейтенанта Василия Чуйкова. Кроме того, удалось пресечь деятельность более 160 фашистских пропагандистов и привлечь к ответственности около 190 провокаторов и распространителей панических слухов.

Вермахту, стремившемуся как можно скорее дойти до Кавказа, была остро необходима информация о планах красноармейского командования на сталинградском направлении. Абвер активизировал заброску своей агентуры в расположение выдвинутых из резерва 62, 63 и 64-й армий, а также в районы ПВО на данном участке советско-германского фронта. Немцев интересовали численность и дислокация советских войск, места нахождения артиллерийских складов и оборонительных сооружений. В Красную армию засылали агентов, распространявших провокационные слухи и склонявших к измене Родине.

Допросы задержанных дали возможность уточнить разведывательные цели немецких спецслужб. Противник усиленно пытался разведать расположение оборонительных линий, укреплений, дорог, состав прибывающих красноармейских частей на участках Иловлинская – Качалинская – Котлубань, Сталинград – озеро Баскунчак, правый берег и северное направление от города, собирав данные о проходящих к Астрахани судах и воинских эшелонах на Кизляр. Готовились диверсии по подрыву переправ через Волгу в районе города.

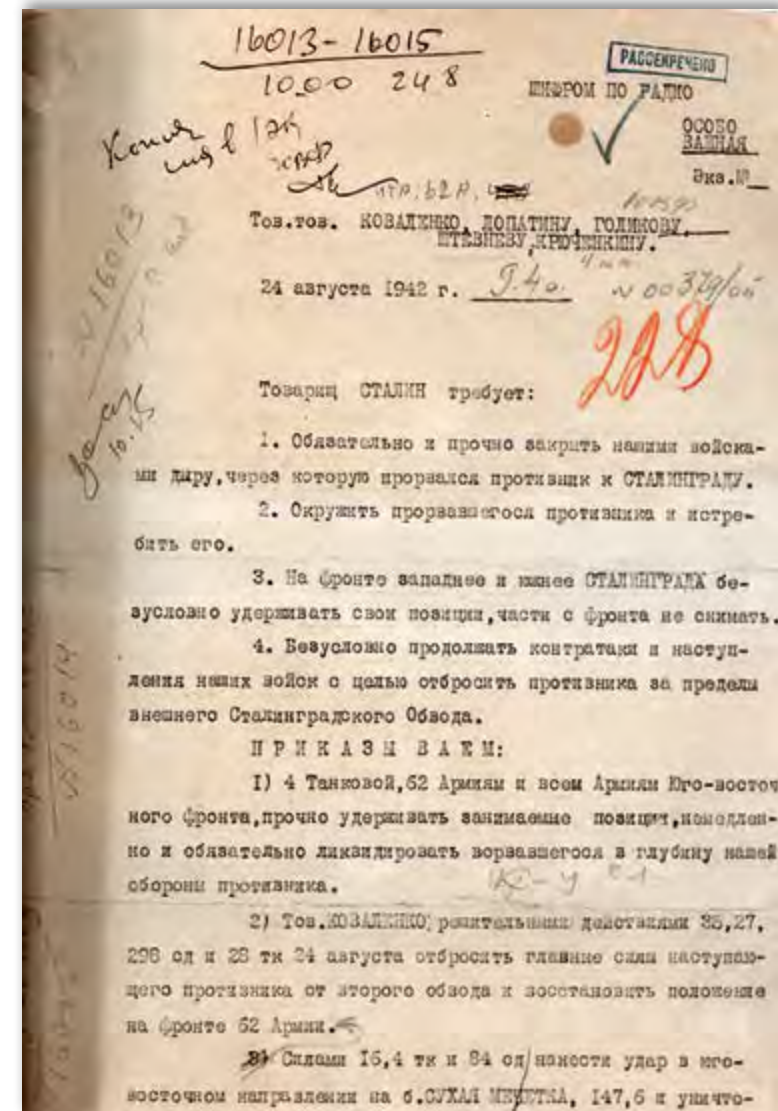
Центр информировал все особые отделы о том, что немцы зачастую переодевают своих агентов в красноармейскую форму, снабжают их отобранными у военнопленных документами. Завербованным они дают задания шпионско-диверсионного характера и по распространению слухов о непобедимости германской армии и якобы теплом обращении немцев с пленными с тем, чтобы уговаривать красноармейцев сдаваться в плен, не оказывая сопротивления в боях. Наиболее распространенными легендами для засылаемой немцами агентуры из числа военнопленных красноармейцев были «возвращение из госпиталя», «выход из окружения», «бегство из плена», «отставание от части», «командировка по делам службы»; для гражданского населения – «розыск семьи и эвакуированных родственников», «побег с оккупированной территории», «возвращение гонимых захваченного скота», «нищие».

Так, сотрудники Особого отдела 99-й стрелковой дивизии обезвредили во время марша троих вражеских агентов. Один из них пытался проникнуть в 197-й стрелковый полк под видом красноармейца, возвращавшегося из саратовского полевого госпиталя в свою часть, где якобы проходил службу до ранения. Он назвал номер воинской части, которая на тот момент участвовала в боях за Сталинград. Старшина роты, проверив документы раненого, временно оставил его в своем подразделении, однако сообщил оперативному работнику о появившемся подозрительном человеке и передал изъятые документы, в том числе заверенную печатью справку полевого госпиталя. В ней указывалось, что красноармеец Федотов находился на излечении по ранению и после выздоровления направляется для дальнейшего прохождения службы. Особый отдел дивизии занялся проверкой. В дивизионном медсанбате при осмотре раны врачи заключили, что давность легкого пулевого ранения бойца не менее года. В саратовский госпиталь срочно выехал оперативный работник

для проверки подлинности документов. Они оказались поддельными. На следствии задержанный сознался в том, что был заброшен немцами для сбора сведений о расположении советских войск на сталинградском направлении. Выполнив задание, он пытался пристроиться к какой-либо части и, выбрав удобный момент, снова перейти линию фронта. В складках его шинели был зашит листок с собранной для противника разведывательной информацией.

Двое других задержанных шпионов были экипированы под легко раненных в руки красноармейцев и подстроились к группе раненых, передвигавшихся пешим порядком в госпиталь в направлении Балашова. По пути они охотно рассказывали о боях под Сталинградом, о совершенных ими подвигах, радовались, что на помощь к городу идет мощное подкрепление, и, как бы между прочим, спрашивали, откуда двигаются воинские части, о командном составе, вооружении и пр. Медицинский работник обратил на них внимание и сообщил о своих подозрениях оперативному работнику. По прибытии на ротный санитарный пункт была дана команда перевязать всех раненых. Однако подозреваемые отказались от перевязки под предлогом, что нельзя нарушать гипс. Военфельдшер действовал решительно и быстро освободил руку одного из них от повязки. К удивлению всех, рука оказалась совершенно здоровой, так же как и у напарника. Уличенные в симуляции «раненые» пытались выдать себя за дезертиров, но при обыске в их вещевых мешках обнаружили малогабаритную радиостанцию, шифры, расписание радиосеансов. На допросах Васин и Симоненко, как они себя называли, показали, что были заброшены в тыл с самолета после окончания немецкой разведшколы в Минске. Агенты выполняли задания немецкой разведки по сбору информации о передвижении войск в прифронтовой зоне и передавали данные по радиации.

По решению ГКО особо тщательно проводилась так называемая фильтра-

ПРИКАЗ КОМАНДУЮЩИМ ВОИНСКИМИ ФОРМИРОВАНИЯМИ КРАСНОЙ АРМИИ В РАЙОНЕ СТАЛИНГРАДА

ция военнослужащих Красной армии, находившихся в плену и окружении противника.

Значительный объем проверочных мероприятий пришелся на середину августа 1942 года, когда в полосе действий 62-й армии сложилась особенно тяжелая боевая обстановка: 7–9 августа противник отеснил войска за Дон и окружил четыре ее дивизии западнее Калача. Бойцы сражались в окружении до 14 августа, а затем мелкими группами стали пробиваться из «котла». Работа советской контрразведки была макси-

мально сконцентрирована на недопущение проникновения на советскую территорию вражеской агентуры под видом бывших «окруженцев». В частности, особисты стали выявлять признаки фиктивности документов и специфические предметы экипировки, которыми немецкая разведка снабжала шпионов и диверсантов. По рекомендации военных контрразведчиков в войсках вводилась практика проставления на воинских документах защитных условных знаков, что способствовало оперативному выявлению вражеской агентуры.

СБИТЫЙ НЕМЕЦКИЙ САМОЛЕТ НА УЛИЦЕ СТАЛИНГРАДА. 7 АВГУСТА 1942 ГОДА

Усиливалась работа заградительных отрядов по проверке всех без исключения военнослужащих, неорганизованно пробравшихся с фронта в прифронтовую полосу, а также группами или в одиночку попадавших в другие части. Каждого находившегося в плену или в блокаде красноармейца проверяли в специально организованных сборных пунктах. Их опрос об обстоятельствах пленения, побега или выхода в расположения советских частей проводил оперативный работник.

Большинство агентов противника обучали в специализированных учебных школах немецких спецслужб. Показания арестованных о местах их дислокации, руководящем и преподавательском составе, о запланированных акциях против советских войск и лицах, подготовленных к переброске через линию фронта для выполнения конкретных заданий, незамедлительно посылали в Центр. Руководство наркомата, анализируя поступающую информацию, готовило и направляло в органы военной контрразведки директивные указания о принятии мер по розыску и аресту установленной немецкой агентуры и проведении конкретных оперативных мероприятий. Начиная складываться четкая система централизованного учета разыскиваемых лиц и своевременного информи-

рования о них органов государственной безопасности.

С начала весны 1942 года и на момент начала Сталинградской битвы особые отделы НКВД руководствовались рядом директив Центра по выявлению вражеских агентов, обучавшихся в крупных немецких разведывательных центрах. Полученные контрразведчиками материалы касались работы Варшавской разведшколы, размещавшейся в 21 километре от Варшавы вблизи ж/д станции Милосна, Брайтенфуртской разведшколы под Веной, Катынской (Борисовской) разведшколы, переехавшей на тот момент из местечка Печи в деревню Катынь, Тавельской школы под Симферополем.

Информация о подготовке немецких разведчиков и диверсантов пополнялась. Так, в августе 1942 года в Особый отдел НКВД Сталинградского фронта явился с повинной агент-радиостанции в район Сталинграда для выполнения разведывательного задания. На следствии он сообщил, что в числе 12 советских военнопленных, знавших радиодело, около месяца обучался в немецкой школе в местечке Яблонь Люблинского воеводства Польши. Впо-

следствии выяснилось, что школа была организована не немецкой военной разведкой, а разведывательно-диверсионным органом «Цеппелин». Показания Шкуратова, а также и других арестованных диверсантов из школы в Яблони существенно дополнили информацию органов госбезопасности о действиях противника.

Наряду с проведением оперативных мероприятий в непосредственном расположении красноармейских частей и в прифронтовой полосе особые отделы приступили к организации деятельности во вражеском тылу. Однако ввиду незначительного опыта работы у личного состава и отсутствия необходимых директивных документов зафронтовая работа строилась не просто. На фоне недостатка сведений о спецслужбах противника, действовавших на сталинградском направлении, накануне и в ходе битвы за город на Волге зафронтовая работа носила больше разведывательный, чем контрразведывательный, характер. Помощь в проведении мероприятий на оккупированной территории органам военной контрразведки оказывали в первую очередь бойцы Красной армии, вышедшие из окружения или бежавшие из плена, знавшие оккупированные районы. В ряде случаев удавалось выходить на связь с агентами территориальных органов госбезопасности, подготовленными чекистами накануне или в начале войны для выполнения разведывательных заданий в условиях войны и «осевшими» в захваченных населенных пунктах. Многие из них поступали на службу в немецкие администрации, полицию, становились старостами и могли свободно передвигаться по оккупированным районам. Их действия, как правило, не вызвали подозрения у немцев, и советские агенты получали доступ к информации, представляющей интерес как для армейского командования, так и для органов госбезопасности.

Летом 1942 года зафронтовые группы Особого отдела НКВД Сталинград-

ского фронта установили расположение стратегических резервов противника в районах Касторного, Миллерово, Морозовской и Новочеркасска. На основе этих данных части Красной армии нанесли удары по использовавшимся немцами железным и шоссейным дорогам, которые находились в 250–400 километрах от линии фронта. В августе 1942 года в тыл противника были направлены 30 зафронтовых агентов, и к началу октября для командования вновь образованных Сталинградского и Донского фронтов были добыты важные сведения о прибытии пополнения в 6-ю немецкую армию Паулюса и в 4-ю танковую армию Гота. С 15 сентября по 15 октября 1942 года в ходе рейдов на сторону противника на сталинградском направлении зафронтовые группы совершили более 20 диверсий на железных дорогах и 11 налетов на немецкие узлы связи и склады материальных средств.

Достоверная информация армейской контрразведки была востребована партийным и военным руководством страны. В августе – ноябре 1942 года, в условиях крайне сложной военной и оперативной обстановки на сталинградском направлении, особые отделы НКВД Донского и Сталинградского фронтов ежедневно направляли донесения руководству наркомата внутренних дел, которое, свою очередь, полученную информацию оперативно докладывало в ГКО и Генеральный штаб Красной армии. Военные контрразведчики были в курсе многих планов командования, состояния личного состава, боевой техники и вооружения, подготовки и результатов сражений. В документах органов контрразведки сообщалось о положении на фронте, о ситуации в окрестностях города. Исходя из обязанностей, особые отделы фиксировали просчеты и недостатки при проведении боевых операций, информировали о случаях паникерства, трусости, дезертирства, самострелов, перехода бойцов Красной армии на сторону противника. Сводки, как пра-

МИНОМЕТЧИКИ ВЕДУТ ОГОНЬ ПО ПРОТИВНИКУ. СТАЛИНГРАД, 1 СЕНТЯБРЯ 1942 ГОДА

вило, включали информацию о деятельности заградотрядов, 10-й стрелковой дивизии войск НКВД и батальонов охраны особых отделов.

Как показывают архивные документы, несмотря на конкретные задачи, поставленные перед органами военной контрразведки, их функции в годы войны оказались гораздо шире. Контрразведчики занимались организацией разведки в ближнем бою, расследовали катастрофы и чрезвычайные ситуации, отслеживали работу транспорта, переправочных пунктов, дорожного полотна, улаживали конфликты среди красноармейского командования и пр. Так, в сентябре 1942 года опергруппа Особого отдела НКВД 62-й армии, обнаружив на правом берегу Волги пять брошенных исправных ору-

жий, принадлежавших 92-й стрелковой бригаде, самостоятельно организовала их доставку на передовую. Во время пожара на берегу у пристани Сталинграда, когда погиб начальник переправы, особисты спасли от огня находившиеся рядом боеприпасы и направили их в действующие части.

В одном из документов Особого отдела НКВД Сталинградского фронта отмечено, что в период ожесточенных боев с противником на подступах к Сталинграду и в самом городе от оперативного состава требовалось не только умение быстро ориентироваться в обстановке, но и самому участвовать в выполнении отдельных заданий. Таким образом, военные контрразведчики часто становились непосредственными участниками боев, вливаясь в крас-

НА ОДНОЙ ИЗ УЛИЦ СТАЛИНГРАДА. 24 АВГУСТА 1942 ГОДА

ноармейские ряды и заменяя погибших командиров.

23 декабря 1942 года начальник Особого отдела НКВД 1-й гвардейской армии докладывал в Особый отдел Юго-Западного фронта об участии военных контрразведчиков в одном из боев с немецкими и итальянскими частями на подступах к Миллерово. События развивались следующим образом.

20 декабря 1942 года часть сотрудников Особого отдела 18-го танкового корпуса находилась в селе Хлебное. В 23:00 в районе Поздняково чекисты обнаружили движущуюся колонну противника, в то время как советских частей в непосредственной близости не оказалось. Организацию атаки на врага взял на себя начальник Особого отдела корпуса капитан госбезопасности Александр Гетман. В селе располагались два артиллерийских расчета, но снарядов для орудий не было. Их достали из подбитого танка. В этот момент мимо Хлебного проходили три Т-34, возвращавшиеся из ремонта на соединение с частями 18-го танкового корпуса. Гетман распорядился остановить танки и готовить их к бою, определив в качестве десанта артиллерийский расчет и часть взвода Особого отдела. Наводчиком одного из орудий стал сам Гетман, ему на помощь пришли начальник

Особого отдела 170-й танковой бригады лейтенант госбезопасности Николай Иванов и сотрудник штаба. Противник (в основном итальянские части) не ожидал отпора со стороны Хлебного и, понеся потери, отступил, хотя и подбил два советских танка. Третий танк, израсходовав все боеприпасы, вернулся в село. В сражении наступила пауза.

Александр Гетман оперативно связался с командиром 1-й стрелковой дивизии с просьбой прислать подкрепление. К утру на подмогу подошли часть 415-го стрелкового полка, часть дивизиона РС, около 150 человек 32-й мотострелковой бригады и пять танков 170-й и 181-й танковых бригад. Отдельную роту Гетман собрал из шоферов. К 4:00 21 декабря был разработан план операции, и в 6:00 началась атака. По данным чекистов, красноармейцы сражались мужественно и враг не мог прорвать их ряды. В 14:00 после залпа реактивных снарядов началась вторая атака, противник был разбит. Сотрудники Особого отдела приняли участие в экстренной эвакуации раненых и организации санчасти. В 16:00 стали поступать пленные (несколько тысяч человек), а бойцы Красной армии приступили к сбору трофейного оружия и горюче-смазочных материалов. Командующий 1-й гвардейской армией

генерал-лейтенант Василий Кузнецов, получив донесение о боевых действиях у Хлебного, не поверил, что таких значительных результатов могла добиться быстро сколоченная группа, и включил информацию о произошедшем бое в оперативную сводку только по требованию армейских контрразведчиков.

В наградных документах на начальника Особого отдела 18-го танкового корпуса Александра Гетмана командир корпуса генерал-майор Борис Бахаров писал: «Товарищ Гетман в период боев в районе Среднего Дона сам лично участвовал в уничтожении 10-тысячной группировки в районе села Хлебное, показав мужество и хладнокровие командира». Александр Гетман был удостоен ордена Отечественной войны I степени.

Достойный пример самоотверженности в бою проявил старший оперуполномоченный Особого отдела НКВД 37-й гвардейской стрелковой дивизии капитан госбезопасности Сергей Ефанов. Он находился в 109-м гвардейском полку, державшем оборону Сталинградского тракторного завода. 14 октября 1942 года немцы окружили здание, в котором располагался командный пункт полка, начался его обстрел и штурм. Гвардейцы вместе с военным контрразведчиком вступили в рукопашную схватку. Когда пал один из командиров, его заменил Сергей Ефанов. Оставшиеся в живых бойцы, которыми руководил Ефанов, вырвались из окружения.

Оперуполномоченный 39-й гвардейской стрелковой дивизии Павел Куприн во время боя проник в расположение противника, где, невзирая на смертельную опасность, начал в упор расстреливать немецких солдат. В ходе перестрелки он отбил у гитлеровцев пулемет, из которого открыл по врагу огонь, но получил тяжелое ранение и был вынесен бойцами с поля боя.

После гибели в ноябре 1942 года начальника Особого отдела 10-й стрелковой дивизии внутренних войск НКВД Петра Твардовского его заместитель – Станислава Циховская – в экстремаль-

ной обстановке сберегла оперативную документацию и имущество отдела, своевременно переправив их в безопасное место. По ее инициативе и при непосредственном участии была создана группа по разминированию местности вокруг командного пункта дивизии в районе Астраханского моста.

В боях под Сталинградом органы военной контрразведки понесли значительные потери. Среди погибших – оперуполномоченный 308-й стрелковой дивизии Иван Ткаченко. В середине сентября 1942 года части дивизии, находясь в северо-западной части Сталинграда, по приказу командования 1-й гвардейской армии пытались выбить противника с важнейших высот 154,2 и 143,8. Иван Ткаченко находился на передней линии огня вместе с наступавшими батальонами. В ходе боя между 351-м и 339-м полками образовалась брешь, в которую проникли немецкие автоматчики, переодетые в советскую форму. Они стали в упор расстреливать растерявшихся красноармейцев. Чекист, укрывшись за подбитым немецким танком, открыл огонь по противнику и уничтожил троих диверсантов. Четвертого застрелила находившаяся рядом медицинская сестра. Наступление продолжалось. Но, достигнув северного подножья высоты 154,2, бойцы попали под пулеметный обстрел из вражеского дзота. Вооружившись противотанковыми гранатами, пятеро военнослужащих во главе с Иваном Ткаченко под шквальным огнем поползли по снегу к вражескому укреплению, медленно преодолевая метр за метром, и, приблизившись к цели, забросали огневую точку гранатами. Немецкий пулеметчик был уничтожен, но успел смертельно ранить Ивана Ткаченко.

Федор Зайцев накануне Сталинградского сражения в составе Особого отдела 50-й армии провел огромную работу в Туле и Калуге, руководил оперативной группой в боях на Юхновском участке. «За смелость, умение выполнять задания и действовать в боевых условиях, не жалея жизни» старший

лейтенант госбезопасности Федор Зайцев весной 1942 года был назначен начальником Особого отдела НКВД 173-й стрелковой дивизии. Имея высшее военное образование, он оказывал большую помощь командованию в тяжелейших боях на Волге, часто выезжал на передовую. В одном из боев, когда немцы теснили обескровленные красноармейские части, Федор Зайцев встал в ряды бойцов. По окончании сражения его, тяжело раненного, доставили в госпиталь, где 6 октября 1942 года он скончался. Похоронили начальника Особого отдела дивизии в братской могиле в селе Лозное. На мемориальной плите написано: «красноармеец Зайцев Федор Федорович».

Уполномоченный Особого отдела 124-й стрелковой бригады Григорий Коваленко в середине ноября 1942 года проявил исключительное мужество и отвагу в бою с неожиданно прорвавшим оборону противником в районе села Рынок. Вместе с группой бойцов и командиров он бросился на ликвидацию прорыва. В ожесточенном бою, доходившем до рукопашной, противника удалось отбросить за передовую линию обороны. Григорий Яковлевич погиб во время сражения. На его похоронах присутствовал весь личный состав бригады, а в момент его погребения из всех видов оружия был дан залп в сторону противника.

Трудно переоценить значение Сталинградской битвы, ее влияние на ход Второй мировой войны, как и нельзя описать подвиги всех военных контрразведчиков, сражавшихся у города на Волге. Погибшие чекисты были похоронены в братских могилах у командного пункта батальона 932-го стрелкового полка, у завода «Красный Октябрь», в поселке Котлубань, хуторах Питомник, Бурковский, Вертячий и в других населенных пунктах области.

В интервью московским корреспондентам, состоявшемся в октябре 1990 года и опубликованном в журнале «Москва» в 2015 году, один из организаторов органов советской во-

НАЧАЛЬНИК ОСОБЫХ ОТДЕЛОВ НКВД ДВУХ СТАЛИНГРАДСКИХ, ДОНСКОГО И ЮЖНОГО ФРОНТОВ
НИКОЛАЙ СЕЛИВАНОВСКИЙ

енной контрразведки в годы Великой Отечественной войны, руководитель крупнейших контрразведывательных операций военного периода и начальник Особых отделов НКВД двух Сталинградских, Донского и Южного фронтов Николай Селивановский сказал: «Чекисты внесли очень большой вклад в дело разгрома немецких войск под Сталинградом. Во-первых, необходимо воздать должное их роли в чисто военном отношении. Я всегда стремился поставить дело так, чтобы мои подчиненные не отсиживались по штабам да по тылам, а всегда, в самой боевой обстановке находились среди воинов тех подразделений и частей, которые они курировали. Только в бою можно по-настоящему узнать человека, и люди начнут уважать тебя лишь тогда, когда они убедятся, что сам ты не трус... Так же как и другие солдаты Великой Отечественной, они нередко гибли на полях сражений. Немало полегло их и под Сталинградом. И наша совесть перед участниками того грандиозного сражения чиста».

РИА НОВОСТИ

ПЛЕННЫЕ ГИТЛЕРОВЦЫ ПОД СТАЛИНГРАДОМ. 1 ЯНВАРЯ 1943 ГОДА

Дивизия, удержавшая Сталинград

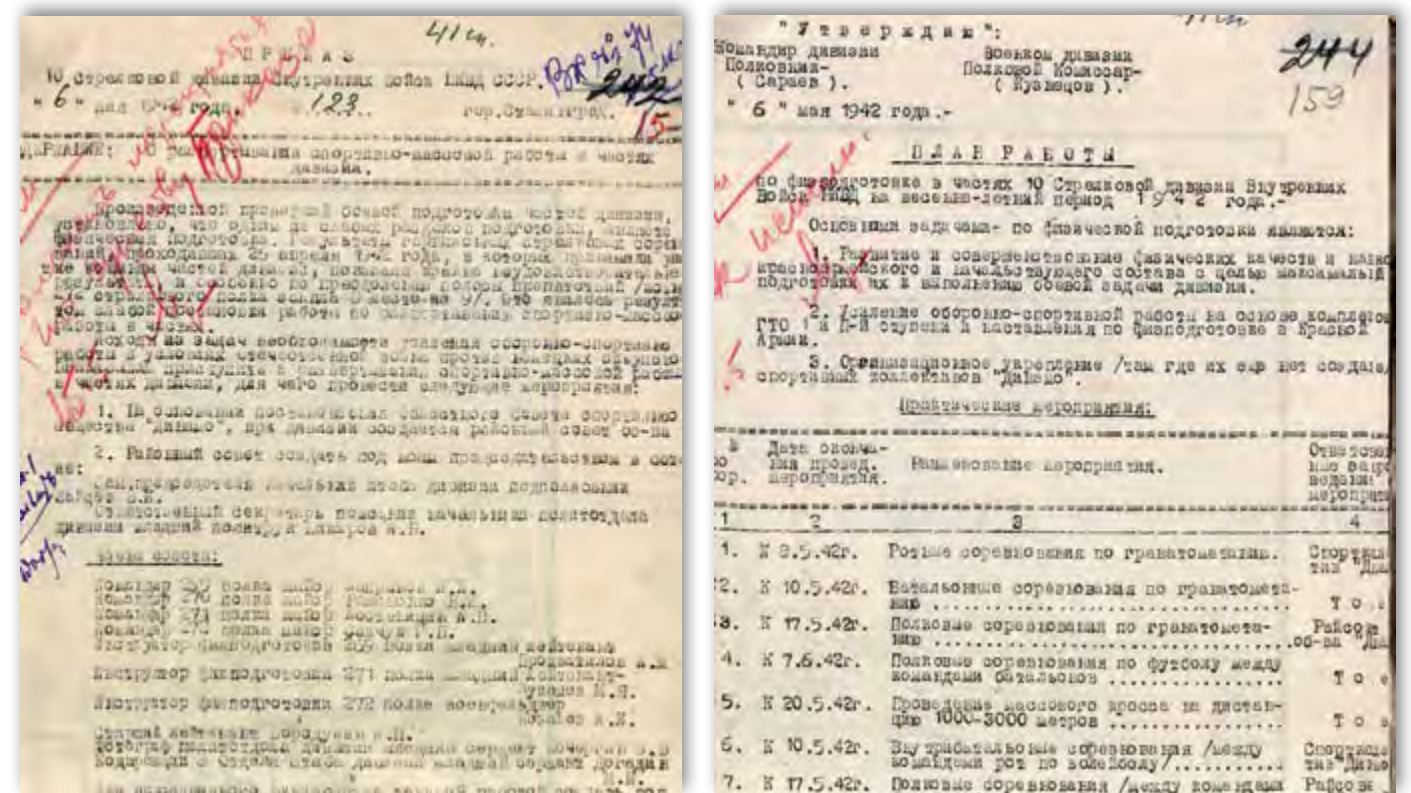
В БОЯХ 1942 ГОДА ВОИНЫ-ЧЕКИСТЫ
СОВЕРШИЛИ ПОДВИГ ЦЕНОЙ СВОИХ ЖИЗНЕЙ

ЛЕГЕНДАРНАЯ 10-я СТРЕЛКОВАЯ ДИВИЗИЯ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК НКВД СССР СЫГРАЛА ОСОБУЮ РОЛЬ В ОБОРОНЕ СТАЛИНГРАДА ОТ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ И СТАЛА ЕДИНСТВЕННЫМ ИЗ СОЕДИНЕНИЙ – УЧАСТНИКОВ СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ, УДОСТОЕННЫМ В ДЕКАБРЕ 1942 ГОДА ОРДЕНА ЛЕНИНА. СОТНИ БОЙЦОВ ДИВИЗИИ НАГРАЖДЕНЫ ОРДЕНАМИ И МЕДАЛЯМИ, 20 ВОИНОВ-ЧЕКИСТОВ ПОЛУЧИЛИ ЗВАНИЕ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА, ПЯТЕРО СТАЛИ КАВАЛЕРАМИ ОРДЕНОВ СЛАВЫ ТРЕХ СТЕПЕНЕЙ. ЖИТЕЛИ ВОЛГОГРАДА ЧТУТ ПАМЯТЬ ОБ ЭТОМ БОЕВОМ СОЕДИНЕНИИ, ПОТЕРЯВШЕМ В СРАЖЕНИЯХ ЗА ГОРОД ОКОЛО СЕМИ С ПОЛОВИНОЙ ТЫСЯЧИ БОЙЦОВ, НО С ЧЕСТЬЮ ВЫПОЛНИВШЕМ ГЛАВНУЮ ЗАДАЧУ – СДЕРЖАТЬ НАСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВНИКА ДО ПОДХОДА РЕЗЕРВОВ КРАСНОЙ АРМИИ И УДЕРЖАТЬ СТАЛИНГРАД.

ТЕКСТ **Светлана СУВОРОВА**

СОЛДАТЫ И ОФИЦЕРЫ 178-го ПОЛКА 10-й ДИВИЗИИ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК НКВД СТРОЯТ ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ В СТАЛИНГРАДЕ. ИЮЛЬ 1942 ГОДА

ДОКУМЕНТЫ, НАЦЕЛЕННЫЕ НА ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В ЧАСТЯХ 10-й ДИВИЗИИ

В годы Великой Отечественной войны в состав войск НКВД СССР входили войска по охране тыла действующей армии, пограничные, внутренние и конвойные войска, войска по охране особо важных предприятий промышленности, железных дорог и народно-хозяйственных грузов на железнодорожном транспорте, войска правительственной связи, а также Главное управление внутренних войск, стрелковые дивизии, бригады, отдельные полки и батальоны. Они выполняли различные задачи: вели борьбу с парашютным десантом противника, с бандитами, поддерживали порядок в крупных городах, охраняли транспортную и промышленную инфраструктуру, содействовали эвакуации населения и промышленных объектов в тыл.

Решение о создании 10-й стрелковой дивизии внутренних войск НКВД СССР с подчинением начальнику

Управления НКВД по Сталинградской области Александру Воронину было принято в конце 1941 года. Позднее, во исполнение Постановления ГКО от 4 января 1942 года «Об организации гарнизонных войск НКВД в городах, освобождаемых Красной армией», вышел соответствующий приказ наркома о формировании дивизии. Возглавил соединение, части которого подходили к Сталинграду с Урала и Сибири, полковник Александр Сараев.

Основу дивизии составили пять стрелковых полков, сформированных в Иркутске (272-й), Свердловске (271-й), Новосибирске (273-й), а также непосредственно в Сталинграде (269-й и 270-й).

17 июля 1942 года командир дивизии получил приказ заместителя наркома внутренних дел Всеволода Меркулова «усилить патрулирование по городу, особенно в ночное время, с задачей задерживать подозрительных лиц и лиц,

не имеющих соответствующих пропусков», «выставить по городу заградительные и регулировочные посты». Особое внимание предписывалось обращать на «праздно шатающихся военнослужащих» и направлять их вместе с рядовым и офицерским составом, отставшим от своих частей, на пересыльный пункт, размещенный на стадионе «Динамо» на Кубанской улице.

Согласно отчетам, отправленным в Центр находившимся в этот период в Сталинграде Всеволодом Меркуловым, с 18 по 27 июля патрули проверили документы более чем у 300 тысяч человек, свыше 37 тысяч человек прошли более тщательную проверку. За этот же период бойцы внутренних войск НКВД организовали перевозку водным транспортом по Волге в сторону Саратова, Астрахани, на пристани Владимировка, Ленинск, на левый берег Волги почти 65 тысяч человек. В городе и окрестностях изымали оружие:

КОМАНДИР 10-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК НКВД ПОЛКОВНИК **АЛЕКСАНДР САРАЕВ** (СЛЕВА) И ВОЕННЫЙ КОМИССАР ДИВИЗИИ **ПЕТР КУЗНЕЦОВ**

свыше 300 винтовок, более 50 автоматов, 10 пулеметов, гранаты, патроны.

29 июля 1942 года командир дивизии докладывал заместителю наркома внутренних дел: «Проведен ряд дополнительных занятий по несению службы КПП и патрулей... Проведена комиссия Управления дивизии ревизия учета, отчетности и сбережения изъятого оружия, транспорта и имущества. Все имущество собрано в склады частей. Налажен учет и отчетность. Изъятое оружие и имущество рассортировано и по актам будет оприходовано на снабжение частей или сдачу тылу армии... Дивизия приступает к выполнению очередной задачи: укрепления заградительной, патрульной службы и организации борьбы с парашютными десантами противника. Части дивизии будут в ближайшие дни тренироваться в умении вести оборону города и уличным боям».

10 августа Александр Сараев был назначен начальником гарнизона Сталинграда. Кроме пяти полков дивизии, в состав гарнизона входили батальоны 91-го полка войск НКВД по охране же-

лезнодорожных сооружений и 178-го полка войск НКВД по охране промышленных предприятий, семь истребительных батальонов НКВД, 73-й бронепоезд, 249-й полк конвойных войск НКВД, военно-политическое училище, 21-й и 28-й учебные танковые батальоны, 32-й сводный отряд морской пехоты Волжской военной флотилии.

Александр Андреевич, докладывая позднее об участии соединения в обороне Сталинграда, писал: «В период с 10 по 23 августа усилия дивизии в основном направлялись на создание вокруг города непроницаемой для врага обороны. С этой целью было построено 14 оборонительных районов. На окраине и в черте Сталинграда отрыты противотанковые рвы, установлены минные заграждения, построены баррикады и сооружены различные другие препятствия».

23 августа 1942 года Сталинград подвергся массовой бомбардировке 4-го воздушного флота люфтваффе. К полудню город был практически смешан с землей. Погибли около 40 тысяч человек. Казалось, что обя-

тый огнем Сталинград больше не сможет сопротивляться, но его защитники, во главе которых стояли бойцы и командиры 10-й стрелковой дивизии войск НКВД, доказывали обратное: сопротивление не сломлено! Воины-чекисты бросились на помощь пострадавшему населению. Проявляя героизм и мужество, они выносили из огня людей, спасали имущество.

В середине августа 1942 года советские войска под напором частей вермахта отступили с занимаемых ранее позиций на Дону. Немецкий танковый корпус вышел на позиции севернее Сталинграда 23 августа, захватив стратегические высоты и рассчитывая захватить город «с ходу». 62-я советская армия вела бои с немецкими частями, оставленными в арьергарде, и не могла быстро перегруппироваться, чтобы начать оборону Сталинграда. Городу приходилось рассчитывать на собственные силы, и бойцы 10-й стрелковой дивизии НКВД готовились стать первыми его защитниками.

Отметим, что войска НКВД не предназначались для ведения общевойскового боя и не располагали соответствующим вооружением, в частности артиллерией, противотанковыми средствами. Личный состав также был подготовлен для решения других задач. Однако пять полков дивизии и входившие в соединение артиллерийский дивизион, отдельная рота боевого обеспечения, отдельная мотострелковая рота с честью выдержали тяжелейшее испытание, обороняя Сталинград до прихода основных частей 62-й армии.

Каждый из полков дивизии внес неоценимый вклад в разгром немецко-фашистских войск под Сталинградом и достоин особых слов благодарности за мужество и самопожертвование.

272-й стрелковый полк под командованием майора Григория Савчука, сформированный в Иркутске из личного состава 8-й дивизии войск НКВД, первым прибыл в дивизию в январе 1942 года. Он был укомплектован в основном добровольно вступившими в

него комсомольцами, поэтому так и назывался – комсомольский. Первую половину 1942 года полк выполнял привычные задачи по охране тыла Красной армии, наведению порядка в Сталинграде и на ближних подступах к городу. Бойцы прошли обучение, боевое слаживание и на июньском смотре боевой подготовки дивизионных частей по всем показателям заняли первое место.

23 августа в соответствии с боевым приказом № 1 комдива полк вышел в район Поляковки и в составе двух стрелковых батальонов, роты автоматчиков, минометной роты, роты связи, артиллерийской батареи, взвода конных разведчиков занял участок обороны Опытная станция – Бабаево – высота 145,8 – железнодорожный переезд, высота 147,5. Справа советских частей не было, слева находился 271-й полк. Разрывы между флангами достигали полутора километров. 1-й стрелковый батальон остался в городе для несения патрульной службы и охраны общественного порядка.

25 августа противник, сосредоточив большое количество мотопехоты и танков, пошел в наступление в районе Малой Россошки. 3 сентября немецкая

авиация подвергла сильной бомбардировке участок обороны полка, под прикрытием авиаударов подразделения вермахта неоднократно пытались прорвать оборону полка. Но враг был отброшен, и бойцы продолжали удерживать оборону.

4 сентября немцы перешли в наступление и нанесли удары вдоль шоссе Сталинград – Калач и Опытная станция. Бои практически не прекращались. Батальоны и роты сражались в полуокружении, связь с командным пунктом постоянно прерывалась, не хватало боеприпасов, воды, горячей пищи практически не было. Воины-чекисты 272-го полка вместе с группой курсантов Сталинградского военно-политического училища совершили подвиг, сдержав лавину вражеских танков и пехоты и заставив мощного, хорошо подготовленного противника топтаться на месте перед городским оборонительным обводом.

5 сентября подвиг совершил красноармеец полка Алексей Ващенко, закрывший собой амбразуру немецкого дзота. В тот же день, согласно записи в Журнале боевых действий полка, примеры мужества показали старший

лейтенант Ступин, старший политрук Португимов, старший лейтенант Карпенко. Командир пулеметного взвода младший лейтенант Молостов, «когда до огневой точки противника оставалось 40–50 метров, поднял автоматчиков, минометчиков и стрелков (всего 28 человек) в атаку и сам первым достиг огневой точки противника и начал расстреливать его в упор. То же самое делали бойцы».

9 сентября полк занял оборону на отметке 35,8 – угол леса в километре северо-западнее отметки 98,9 – железнодорожный мост, километр севернее высоты Овражная, а 13 сентября по распоряжению командующего 62-й армии передал участок обороны вновь прибывшим частям и отошел в центр города. С 14 по 16 сентября бойцы сдерживали натиск подразделений противника, уничтожив до двух батальонов вражеской пехоты, подбив четыре танка, два орудия, минометную батарею, четыре станковых пулемета, а также захватив два станковых и четыре ручных пулемета, немецкий полковой флаг, 15 автоматчиков, пять ящиков с минами и семь ящиков ручных гранат.

17 сентября участок обороны полка вновь был подвергнут массированному орудию-минометному обстрелу со стороны железнодорожного моста по улице Краснознаменной, вдоль железнодорожного полотна и улиц, ведущих к Волге. Взвод автоматчиков и разведчики к утру следующего дня провели прочесывание левого берега реки Царицы и установили, что в течение ночи немцы подтянули свежие силы к линии железной дороги. Капитан Александр Яковлев, объединивший резервы полка в составе 18 автоматчиков, 40 стрелков и бойцов 270-го полка, в следующие дни руководил контратаками с целью освободить от противника северный берег Царицы. 20 сентября удалось сбросить немцев в овраг и занять ранее потерянную позицию.

Как докладывал позднее начальник штаба полка, самым тяжелым периодом боев стал день 24 сентября.

БОЙЦЫ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК НКВД В СТАЛИНГРАДЕ. 1943 ГОД

Получив свежие силы – пехоту и танки, противник начал наступление по всей линии обороны полка и окружил его командный пункт: «выйти было невозможно, связь с дивизиями, батальонами и тылами была прервана, и восстановить не было возможности». С утра до вечера в окружении находились командир полка, военком, начальник штаба и другие штабные работники. Задыхаясь от газов, пущенных немцами, они стали вырываться из вражеских тисков. У каждого в руках была граната – для противника и себя.

Еще сутки малочисленная группа бойцов и командиров полка удерживала оборону некоторых улиц в районе памятника Хользунову и 26 сентября, с наступлением темноты, отошла в село Заплавное в 50 километрах от Сталинграда.

271-й стрелковый полк под командованием майора Алексея Костеницина, состоявший в основном из рабочих уральских металлургических и машиностроительных заводов и прибывший в Сталинград из Свердловска, на 16 июля нес службу на подступах к городу в районах Карповская, Воропоно-

во, Яблочная, Песчанка и южной части города. Проводились разведывательные мероприятия и патрулирование отведенной полку территории.

18 августа вражеская авиация совершила налет на станцию Воропоново. Загорелись составы с боеприпасами, вооружением и другим имуществом Красной армии. На станции не оказалось ни администрации, ни рабочих, и на ликвидацию последствий бомбежки были направлены бойцы 2-й роты полка. В результате пожара рвались боеприпасы, горели железнодорожные составы. Личный состав двух ротных взводов вручную расцеплял стоявшие на станции эшелоны. Удалось спасти шесть вагонов с боеприпасами, автоматами и имуществом Красной армии.

22 августа полк занял оборону на южной окраине Сталинграда, проводя оборонительные работы по ночам, когда вражеская авиация практически не совершала налетов, а 4 сентября вступил в боевое соприкосновение с противником. Первый бой с перешедшими в наступление немецкими частями у поселка Верхняя Ельшанка длился более трех часов. В те-

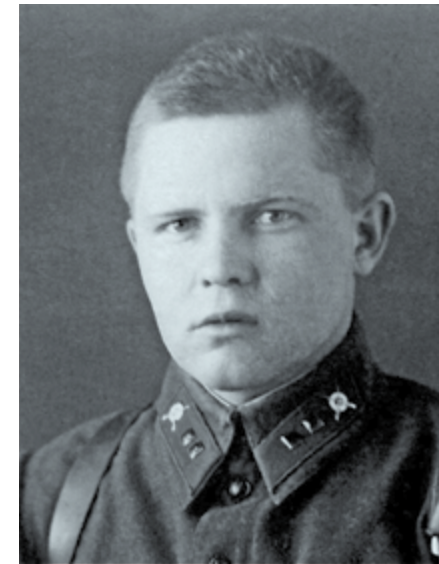

НАЧАЛЬНИК ШТАБА 10-й ДИВИЗИИ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК НКВД ПОДПОЛКОВНИК **ВАСИЛИЙ ЗАЙЦЕВ**

чение трех следующих дней авиация противника вела массированную бомбардировку всего переднего края обороны полка. 9 сентября ожесточенные бои развернулись в районе 7-й роты. Противник проник в ее тыл, а подкрепление прорваться не смогло. Советские бойцы несли тяжелые потери. Из плотного окружения вырвались только 13 раненых военнослужащих.

С каждым днем сражения становились все более ожесточенными. Семь часов удерживала немцев 9-я рота и в итоге сорвала их атаку. Позднее командир полка писал: «подступы к обороне 9-й роты были устланы трупами немецких солдат и офицеров».

11 сентября полк был подчинен прибывшей из МВО 35-й гвардейской стрелковой дивизии РККА. Два следующих дня бойцы сражались в окружении. Полковые роты, в составе которых оставалось по 12–15 бойцов, были вынуждены отойти на юго-восточную окраину Нижней Ельшанки и занять оборону с частями дивизии. С 15 сентября полк действовал в трех направлениях – у элеватора, в районе железнодорожного переезда и консервного завода. В боях участвовали и командование штаба, и аппарат снабжения, и

ПОЛИТРУК 7-й РОТЫ 3-го БАТАЛЬОНА 270-го СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА **АЛЕКСАНДР МЫЗЕНКОВ**

работники санчасти. 18 сентября полк получил приказ о выходе из боя, но часть бойцов осталась для усиления обороны окруженной с трех сторон дивизии. Небольшая группа уцелевших в боях военнослужащих полка прибыла в распоряжение командования дивизии 20 сентября.

270-й стрелковый полк под командованием майора Анатолия Журавлева с 5 на 6 сентября занял оборону на участке 11-й укрепрайон – кладбище, что севернее Советской больницы, – поселок Даргора – дом НКВД – центральная часть города – правый и левый берег реки Царицы до железнодорожного моста Пионерка. Противник сосредоточил танки и мотопехоту в районах Песчанка, Верхняя Ельшанка, Садовая и, прорвав оборону, вышел к Нижней Ельшанке, на Ростовскую улицу в районе элеватора, на улицы Коммунистическую и Профсоюзную. 10 сентября полк вступил в бой с немецкими частями. Сражения разгорелись у разъезда и железнодорожной будки, у кладбища, у поселка Даргора, возле здания Советской больницы, у моста через реку Царицу. 16 сентября противник перешел в наступление из района кладбища, пытаясь захватить командный пункт пол-

КОМАНДИР БАТАЛЬОНА 282-го СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА **ФЕДОР РЯБЧЕВСКИЙ**

ка. С 7 до 16 часов остатки роты автоматчиков в количестве 28 человек, один взвод, пять бойцов саперного взвода вели бой в полуокружении за командный пункт со значительно превосходящими силами немцев, но захватить его противнику не дали. В тот же день полк по приказу комдива овладел железнодорожным мостом через Царицу и перешел в оперативное подчинение 244-й стрелковой дивизии.

18 сентября противник после массированной артподготовки начал наступление по всему фронту. Командир и военком полка позднее докладывали: «Бой носил особо ожесточенный характер с применением ручных гранат с обеих сторон, в сплошном огне пожара, доходящих до воспламенения одежды на бойцах и командирах. В этом бою противник усиленно обстреливал боевые порядки и жилые дома термитными снарядами».

19 сентября поступил приказ занять прежнее положение 1-го стрелкового батальона. Последние силы – «автоматчики, снайперы, химики, связисты, повара, писари» – ждали подхода 272-го стрелкового полка. Но он не пришел. Не имея резервов, закрепиться на достигнутом рубеже не удалось. К вечеру

КОМАНДИР 3-го БАТАЛЬОНА 272-го СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА **ИВАН СМЕРНОВ**

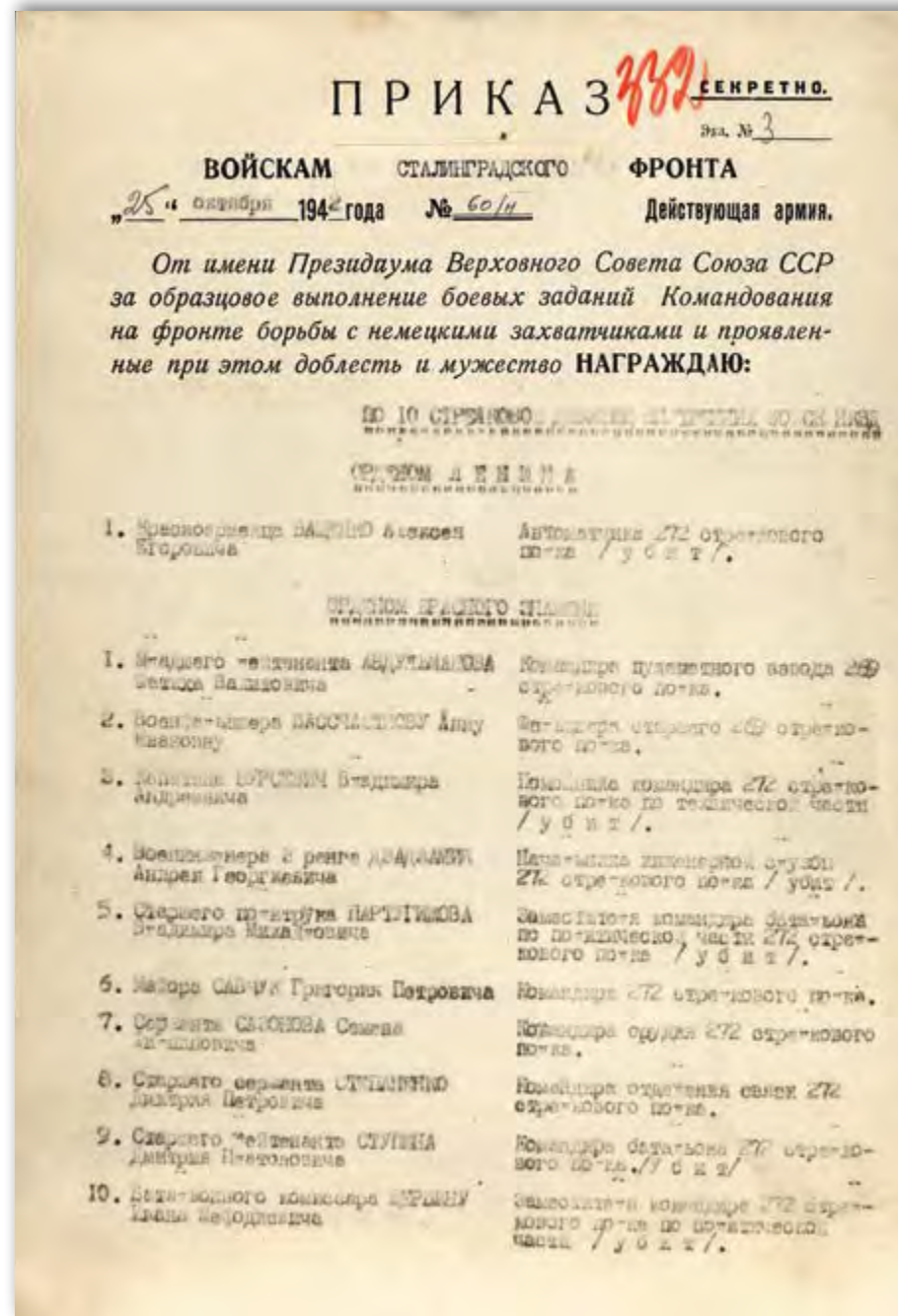
в полку остались в живых 109 бойцов. Личный состав с двумя орудиями ПТО и тремя 82-мм минометами на следующий день вошел в 272-й стрелковый полк и убыл во второй эшелон в село Заплавное для комплектования.

За 12 дней боев красноармейцы уничтожили около 1800 солдат противника, 16 танков, восемь станковых и 36 ручных пулеметов, восемь автомашин с боеприпасами и две – с горюче-смазочными материалами, один мотоцикл, одну зенитную и две минометные батареи, два ПТР, корректировщика минометной батареи.

Сформированный в Сталинграде 269-й стрелковый полк под командованием полковника Ивана Капанова состоял в основном из рабочих города и сотрудников НКВД. В марте 1942 года под руководством заместителя наркома внутренних дел Ивана Серова полк принял участие в крупной операции по зачистке города. В этот период Иван Александрович находился в Сталинграде и координировал работу всех подразделений наркомата. 22 апреля, после массированной бомбардировки города немецкой авиацией, благодаря слаженным и энергичным действиям бойцов полка удалось предотвратить

АВТОМАТЧИК 10-й ДИВИЗИИ **КОНВОИРУЕТ ПЛЕННЫХ** НА ЛЕВЫЙ БЕРЕГ ВОЛГИ. ОКТЯБРЬ 1942 ГОДА

ПРИКАЗ (НА 5 СТРАНИЦАХ) О НАГРАЖДЕНИИ БОЙЦОВ 10-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК НКВД СССР ОТ 25 ОКТЯБРЯ 1942 ГОДА

массовые пожары, навести порядок и организовать охрану имущества пострадавших граждан в районе бомбардировки. С 1 июля полк обеспечивал правопорядок в отведенной ему части Сталинграда: в Дубовке, в селах Гумрак, Орловка, Городище, на станции

Котлубань, на переправе через Сухую Мечетку.

23 августа в связи с активным наступлением 14-го танкового корпуса вермахта и создавшейся угрозой Сталинградскому тракторному заводу полк выдвинулся в район Городища с

зоной ответственности станция Разгуляевка – высота 102,0 (Мамаев курган), где находился до 3 сентября. В день массированного бомбового удара противника по Сталинграду 23 августа 1942 года часть бойцов была срочно направлена на оказание помощи оставшимся в живых местным жителям.

3 сентября 3-я рота, занимая высоту 154,8, отбила две атаки противника, 7 сентября – еще три штурма. В тот же день, 7 сентября, после артподготовки и авианалетов началось немецкое наступление на центральную часть Сталинграда. Полк оказал помощь дрогнувшим красноармейцам 112-й стрелковой дивизии и продолжил держать оборону. 8 сентября противник снова атаковал части полка, но был отброшен. Затем наступило пятидневное затишье, давшее возможность полковой разведке незаметно приблизиться к немецким позициям и обнаружить концентрацию вражеской пехоты и танков частей 295, 71, 94-й пехотных и 24-й танковой дивизий вермахта. Комдив подкрепил оборону резервом из 270-го и 272-го полков.

13 сентября противник снова атаковал высоту 154,8 и перешел в наступление против трех батальонов полка. Оборонявшиеся на правом фланге красноармейцы 6-й гвардейской танковой бригады отступали к территориям заводов «Красный Октябрь» и «Баррикады». Немцы заняли высоту 126,3, Авиагородок и больницу.

14 сентября с линии Исторического Вала противник нанес удар по центральной части города. Особенно сильные бои развернулись за Мамаев курган и в районе реки Царицы. Главный удар 50 вражеских танков пришелся на стык между 1-м и 2-м батальонами 269-го полка. Два немецких батальона автоматчиков с тремя танками вышли в тыл полка и заняли вершину Мамаева кургана, открыв огонь по поселку завода «Красный Октябрь». Чтобы вернуть высоту, в контратаку пошли рота автоматчиков младшего лейтенанта Николая Любезного и 416-й стрелковый

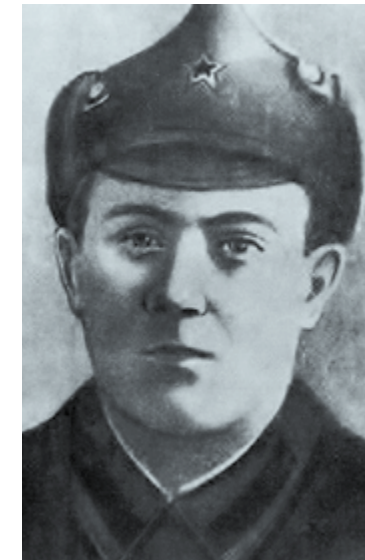

ВОЕНКОМ 272-го СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА 10-й ДИВИЗИИ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК НКВД СССР ИВАН ЩЕРБИНА

полк 112-й стрелковой дивизии с двумя танками. К 18:00 высота была очищена. За два дня боев полк уничтожил более полутора тысяч солдат и офицеров немецко-фашистских войск, подбил и сжег около 20 вражеских танков.

273-й стрелковый полк под командованием майора Филиппа Морозова, сформированный в январе – феврале 1942 года в Новосибирске из призывников и части личного состава 27-й бригады войск НКВД по охране железных дорог, в Сталинграде и области нес гарнизонную службу и выполнял задачи по охране правопорядка. В июне 1942 года недалеко от станицы Новоаннинской бойцы уничтожили десант противника, состоявший из 47 человек, одетых в красноармейскую форму и вооруженных советским оружием. Всего же полк провел на том участке пять операций по захвату десанта. Становилось очевидным, что немецкие военачальники придают особое значение именно этому направлению.

14 августа 273-й стрелковый полк был исключен из состава дивизии и направлен на формирование Орджоникидзевской дивизии войск НКВД. Вместо него из Саратова прибыл 282-й полк 12-й дивизии войск НКВД.

АВТОМАТЧИК 272-го СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА 10-й ДИВИЗИИ АЛЕКСЕЙ ВАЩЕНКО

282-й стрелковый полк под командованием майора Митрофана Грущенко 19 августа занял участок обороны Опытная станция – высота 135,4 и 23 августа встал на пути 16-й танковой дивизии вермахта, наступавшей в сторону тракторного завода. На следующий день один батальон закрепился на северо-восточных скатах высоты 97,7, справа второй батальон удерживал позиции вместе с отрядом моряков Волжской военной флотилии. 26 августа полк был подчинен командиру 99-й танковой бригады с приданием 1186-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка и на следующий день повел наступление в сторону высоты 135,4, ставшей центром боевых действий полка до 7 октября. В этот же период бойцам удалось освободить от немцев поселок Рынок, но противник контратаковал и возвратил потерянные позиции. На этом участке погибли полковой военком, командир 1-го батальона, тяжелое ранение получили командир полка и его заместитель по строевой части.

В последних числах августа бойцы заняли высоту 135,4 и удерживали ее до 4 октября. 18 сентября в составе группы полковника Горохова полк

двигался навстречу частям 66-й армии, но прошел не более 400 метров, закрепившись на курганах в районе высоты 135,4 и войдя в подчинение командиру 149-й стрелковой дивизии. Воины-чекисты успешно отбивали наступления немцев у села Орлавка, но из-за неорганизованного отхода оборонявшей село 115-й отдельной стрелковой бригады попали в окружение. Израсходовав все боеприпасы, оставшиеся в живых бойцы вырвались из окружения. Сформированные из них две роты продолжали удерживать оборону уже после вывода дивизии из Сталинграда. 16 октября в полку числились 27 человек личного состава. Последний из бойцов полка, с ранением, покинул город в начале ноября, когда 10-я стрелковая дивизия НКВД находилась в Челябинске на переформировании.

За период с 23 августа по 3 октября 1942 года 10-я стрелковая дивизия внутренних войск НКВД в боях за Сталинград уничтожила до 15 000 немецких солдат и офицеров, вывела из строя 113 танков, восемь бронемашин, шесть орудий, 51 миномет, 138 пулеметов, два склада боеприпасов, сбила два самолета, захватила немецкий полковой флаг.

За три недели сентябрьских боев 1942 года дивизия потеряла практически полностью свой личный состав. Когда к началу октября ее остатки были выведены из боя и переправлены за Волгу, в строю оставались чуть более 200 человек. В середине октября 1942 года штаб дивизии получил распоряжение о передислокации соединения в город Челябинск для переформирования.

В 1982 году исполком Волгоградского Совета народных депутатов принял решение переименовать улицу Сурская в улицу 10-й Дивизии НКВД, а еще восемь улиц назвать в честь мужественно сражавшихся за Сталинград бойцов дивизии. Так на карте города появились улицы имени Алексея Ващенко, Александра Беляева, Михаила Чембарова, Петра Круглова, Николая Сарафанова, Михаила Балонина, Афанасия Карпова и Ивана Щербины.

Радиокод сталинградской победы

ПРОТИВОСТОЯНИЕ НА КРИПТОГРАФИЧЕСКОМ ФРОНТЕ

ВСЕМ КРУПНЫМ УСПЕХАМ АНТИГИТЛЕРОВСКОЙ КОАЛИЦИИ СССР, США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ НЕПРЕМЕННО ПРЕДШЕСТВОВАЛИ ПОБЕДЫ НА НЕЗРИМОМ КРИПТОГРАФИЧЕСКОМ ФРОНТЕ. И ВСЕ ЖЕ ПО КОНЦЕНТРАЦИИ УСИЛИЙ ПРОТИВОБОРСТВУЮЩИХ СТОРОН И ДОСТИГНУТЫМ РЕЗУЛЬТАТАМ МЕСТО СТАЛИНГРАДА В ЭТОЙ СФЕРЕ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ УНИКАЛЬНО. ОБ ЭТОМ, В ЧАСТНОСТИ, КРАСНОРЕЧИВО СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ ДОКУМЕНТЫ ЦЕНТРАЛЬНОГО АРХИВА МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РФ (ЦАМО).

ТЕКСТ **Борис СТОЛПАКОВ**

СТАЛИНГРАД, 10 ДЕКАБРЯ 1942 ГОДА

Сторонний наблюдатель летом 1942 года вряд ли мог предположить близость коренного перелома во Второй мировой войне. Ведь весна и лето того года внешне складывались в основном успешными для Германии и ее союзников. Красная армия с боями и большими потерями отступала; британские войска на севере Африки были оттеснены германскими дивизиями Эрвина Роммеля уже в окрестности египетской Александрии; мощный флот Японии господствовал в Тихом и Индийском океанах. Немецкий генерал Курт фон Типпельскирх, бывший начальник Главного разведывательного управления Генштаба германских сухопутных сил и автор одного из первых капитальных трудов по истории Второй мировой войны, написал об этом времени: «В конце августа в ставке Гитлера можно было слышать о том, что победа над Советским Союзом для него стала второстепенным делом <...> и что сейчас его больше всего интересуют широкие планы захвата Среднего Востока».

Речь шла тогда о разделе с Японией сфер влияния в Индии. К лету 1942 года под японским контролем уже оказалась огромная территория с населением более 400 млн человек.

Это теперь мы знаем, что британские криптографы тогда же начали чтение шифрованных радиogramм Германии, прежде всего ее подводного флота и авиации. В результате потери немецких подводных лодок уже в 1943 году по сравнению с 1942 годом выросли в три раза, до 237 субмарин за год. Осенью 1942 года эти данные были еще никому не известны, а сам успех британских криптографов являлся величайшей тайной.

К лету 1942 года и американцы в сотрудничестве с англичанами сумели наладить чтение зашифрованных японских радиogramм, в результате чего стали наносить своему дальневосточному противнику чувствительные удары. А успех советских дешифровальщиков в конце лета 1942 года

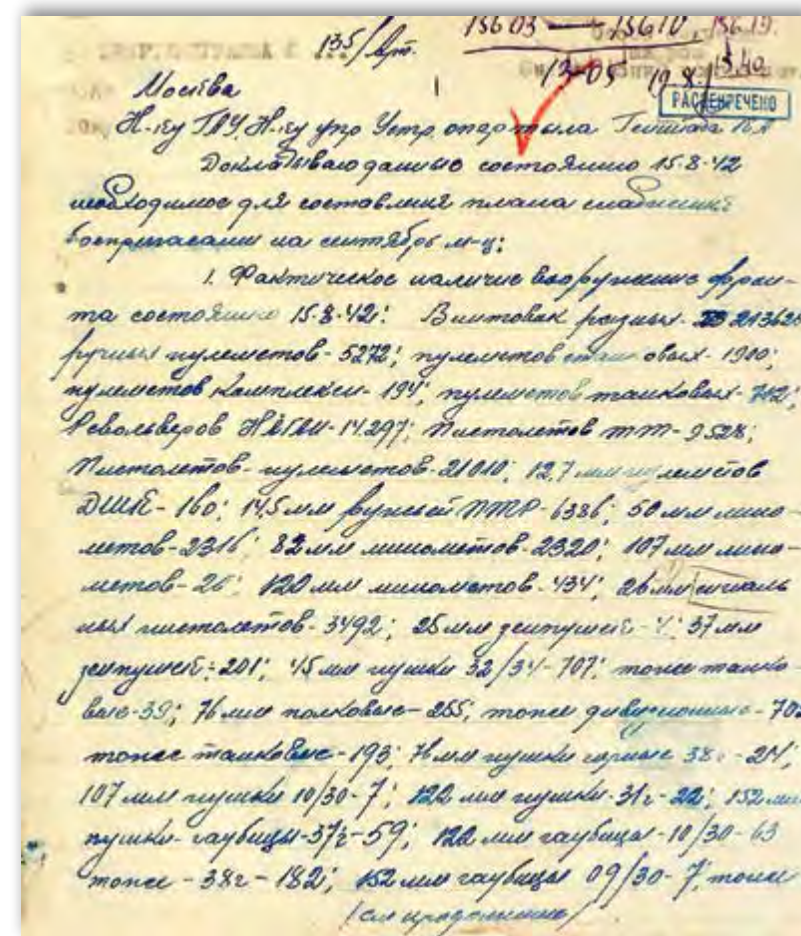
позволил командованию перебросить под Сталинград 11 дальневосточных дивизий, так необходимых для будущего контрнаступления.

Но это решение было еще впереди. А тогда, в июле 1942 года, на Сталинград устремилась, можно сказать, объединенная Гитлером Европа. В группу германских армий, наступавшую на город, наряду с 6-й армией Фридриха Паулюса и 4-й танковой армией Германа Гота вошли также две румынских, итальянская, венгерская армии и хорватский легион.

Растянувшиеся на четыре месяца в июле – ноябре 1942 года оборонительные бои Красной армии неожиданно для противника сменились ее контрнаступлением. Начавшись 19 ноября,

оно привело к окружению немецких войск уже спустя четыре дня. Тогда кольцо окружения замкнулось в районе Калача-на-Дону. Еще через 70 дней враг сдался.

Тернистым был путь связистов и фронтовых частей радиоразведки к такому успеху. В конце весны и начале лета 1942 года радиоразведчики не имели возможности контролировать перемещения крупных соединений противника. В период отступления от Харькова, с конца июня 1942 года, радиодивизионы ОсНаз находились в общем потоке отступавших войск. Некоторая стабилизация наступила в середине июля. Фронтовые радиодивизионы стали располагаться в 40–50 км от линии фронта. Это позволило вести

ШИФРОТЕЛЕГРАММА № 135/АРТ НАЧАЛЬНИКУ ГЛАВНОГО АРТИЛЛЕРИЙСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ О НАЛИЧИИ ВООРУЖЕНИЯ И БОЕПРИПАСОВ В ВОЙСКАХ (СТАЛИНГРАДСКОГО ФРОНТА) НА 15 АВГУСТА 1942 ГОДА И О РАСХОДЕ БОЕПРИПАСОВ В ИЮЛЕ-АВГУСТЕ 1942 ГОДА. 19 АВГУСТА 1942 ГОДА

наблюдение за дивизионными радиосетями немцев. 394-й радиодивизион ОсНаз был нацелен на радиоразведку в войсках 6-й армии, а 561-й – в 4-й танковой армии. Постепенно накапливались опыт и мастерство. Знание характеристик вражеских радиостанций, а также скорости и почерков работы на ключе немецких радистов позволило радиоразведчикам отличать танковые и моторизованные дивизии от пехотных.

Надежным источником необходимых сведений стали радиосети вражеской зенитной артиллерии. Зенитный дивизион придавали дивизии, и штаб зенитчиков всегда располагался рядом с ее штабом. Обнаружив штаб зенитного дивизиона, «слухачи» твердо знали: там же находится и штаб дивизии.

Неприятельская авиаразведка, имевшая связь с землей по радио в УКВ-диапазоне, стала особенно ценным источником информации, прямо с поля боя. Так, в перехваченном немцем радиодонесении за 2 октября 1942 года сообщалось: «3 русских танка атакуют выс. 130.4, после обстрела повернули на север. 1,5 км вост. выс. 102.3 30 русских танков ведут бой с нашими, два танка горят».

УЗЕЛ СВЯЗИ 138-й стрелковой дивизии в подвальном помещении завода «Красный Октябрь» в Сталинграде. Декабрь 1942 года

Дивизионы ОсНаз сформировали две группы для перехвата донесений авиаразведки противника на волнах УКВ. Их разместили на командных пунктах фронтов. Ветераны вспоминали: «Вооруженный приемником УКВ, позволявшим обнаруживать вражеские самолеты с момента их вылета, переводчик, расположившись на небольшой высоте, следил за полетами. Обычно немецкий самолет-разведчик вылетал рано утром. Летчик связывался со своим аэродромом и штабом, общал метеосводку и облетал передний край наших войск. Глядя на карту, где все пункты были закодированы, он открытым текстом в микрофон передавал расположение наших войск. Эту же информацию с картой перед глазами и с карандашом в руках принимал и заносил на карту переводчик. Он без промедления, по телефону передавал информацию своему начальнику. И командование фронта принимало меры по передислокации и маскировке войск».

В сентябре бои шли уже в городе, часто в 150–200 м от берега Волги. Естественным центром борьбы среди городских руин стал Мамаев курган, по-

скольку с него можно было наблюдать и обстреливать большую территорию.

14 сентября стало одним из самых тяжелых дней обороны. В ночь на 15 сентября на выручку пришла 13-я гвардейская дивизия генерала Александра Родимцева. Под жестоким обстрелом она переправилась через Волгу, с ходу вступила в бой и даже отбила на время у немцев Мамаев курган.

Сражения на 20-километровой полосе вдоль Волги не затихали ни днем, ни ночью. Постепенно, в сентябре – ноябре, основные бои сместились в северную часть города – район рабочих поселков и крупных заводов.

Историки отмечали, что в Сталинграде каждое сражение превращалось в схватку между отдельными людьми. Солдаты осыпали бранью противника на другой стороне улицы; они часто слышали дыхание врага в соседнем помещении; в густом дыму и кирпичной пыли шли рукопашные схватки на ножах и лопатах, с кирпичами и прутьями арматуры.

В этой обстановке радиоразведчикам удалось своевременно обнаружить замену воинских частей неприятеля: северо-западнее 6-й армии перешли к обороне 3-я румынская и 8-я итальянская армии, а южнее Сталинграда место убывших в город немцев заняли части румынских корпусов. Тогда и родилась идея будущей победной операции «Уран» по окружению вражеских войск.

14 октября немцы начали генеральный штурм Сталинграда, продолжавшийся три недели. К концу октября защитники города удерживали лишь небольшую часть его территории – 2 км берега в длину и, местами, всего 100 м в глубину фронта. 9 ноября резко похолодало, сразу до 18 градусов мороза. Льдины на Волге сильно затруднили доставку пополнений и боеприпасов. В результате начатого тогда наступления немецким войскам удалось 11 ноября разделить оборону 62-й армии Василия Чуйкова, оборонявшей Сталинград, на три изолированные друг от

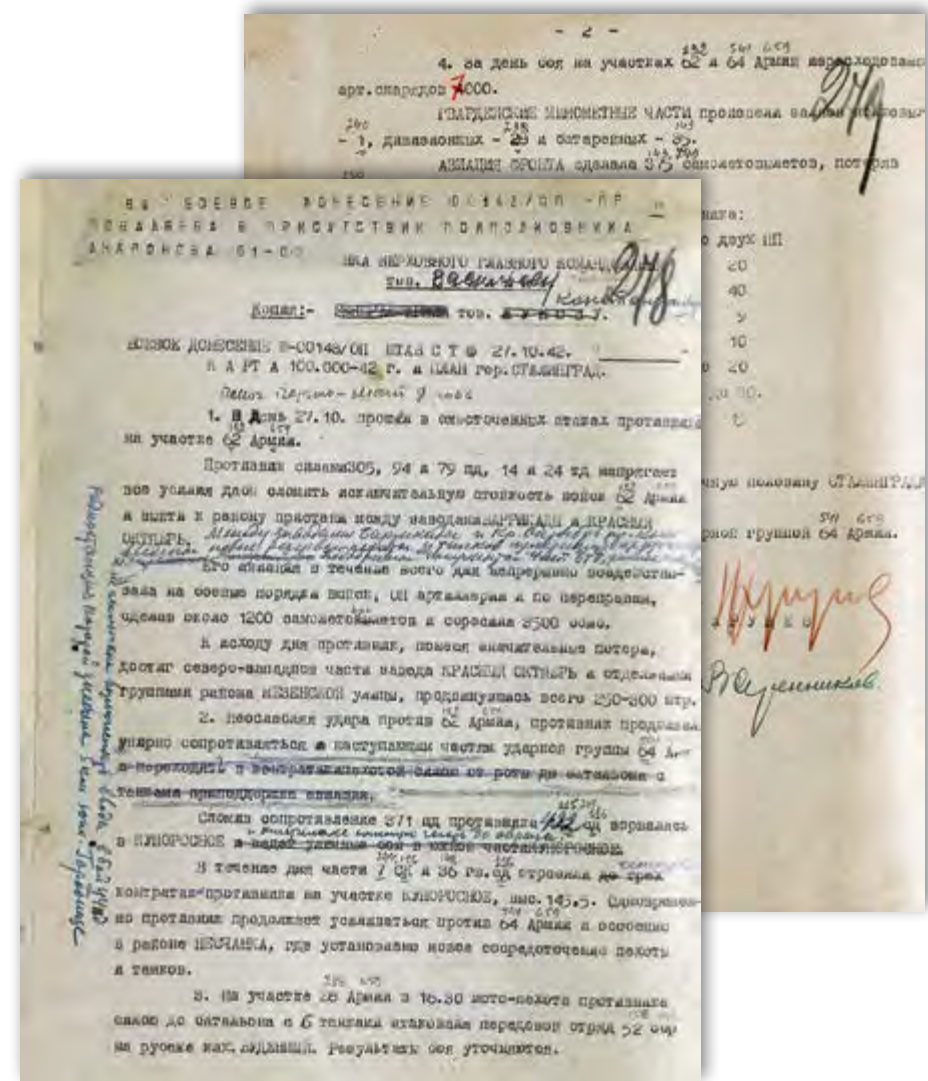
друга плацдарма. Но уже через неделю, 19 ноября, советские войска перешли в контрнаступление.

При планировании операции «Уран» на первый план вышли задачи обеспечения информационной безопасности. Требовалось скрытно развернуть группировку численностью более миллиона человек с тысячами танков и автомобилей вблизи линии фронта длиной 400 км. Прежде всего были приняты меры по пресечению утечки секретной информации по каналам связи.

Так, директива командующему Сталинградским фронтом гласила: «Ставка Верховного Главнокомандования категорически запрещает вам впредь пересылать шифром какие бы то ни было соображения по плану операции, издавать и рассылать приказы по предстоящим действиям. Все планы операции по требованию Ставки направлять лишь только написанными от руки и с ответственным исполнителем. Приказы на предстоящую операцию командующим армиями давать только лично по карте».

Как вспоминали участники контрнаступления, с планом операции был ознакомлен лишь узкий круг офицеров и генералов, и только в необходимом объеме. Остальному командному составу конкретные задачи ставились лишь за сутки или двое до начала наступления. Противнику навязывали идею, что советские войска не собираются наступать. С этой целью Ставка направила соединения Сталинградского и соседних фронтов директивы о прекращении любых наступательных действий и переходе к жесткой обороне. Эти директивы были переданы Генеральным штабом по прямому проводу. Они не шифровались, поэтому вскоре стали известны немецкой разведке.

Иван Пересыпкин, руководивший всей военной и гражданской связью СССР в годы войны, писал: «В предстоящей операции „Уран“ войска Юго-Западного и Сталинградского фронтов должны были встретиться на поле боя,

ШИФРОТЕЛЕГРАММА ИВАНОВА (АНДРЕЯ ЕРЕМЕНКО, КОМАНДУЮЩЕГО СТАЛИНГРАДСКИМ ФРОНТОМ) ВАСИЛЬЕВУ (ИОСИФУ СТАЛИНУ) И КОНСТАНТИНОВУ (ГЕОРГИЮ ЖУКОВУ) **ОБ ОПЕРАТИВНОЙ ОБСТАНОВКЕ В СТАЛИНГРАДЕ И БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ 62-й, 64-й, 28-й АРМИЙ СТАЛИНГРАДСКОГО ФРОНТА. 27 ОКТЯБРЯ 1942 ГОДА**

действуя навстречу друг другу. Мы отлично понимали, что в случае отказа связи в момент встречи могла возникнуть опасность их взаимного поражения. В штабы участвовавших в этой операции фронтов были высланы все отправные данные, необходимые для организации радиосвязи встречного взаимодействия, как мы ее тогда называли. <...>

Для переговоров по радиосети встречного взаимодействия Главное управление связи разработало и разослало в войска подробную инструкцию и специальную таблицу радиосигналов».

Вместе с ними были переданы позывные командования и частей, а также примеры их боевого использования.

Советским радиоразведчикам противостоял опытный противник. Об осведомленности и прозорливости разведки вермахта можно судить по доступному ныне документу, подготовленному отделом иностранных армий Восточного Генштаба сухопутных войск 12 ноября 1942 года. Тогда этот отдел, представлявший собой оперативную армейскую разведку, возглавлял Рейнгард Гелен, будущий руководитель разведки ФРГ.

«Краткая оценка противника на 12.11.1942.

<...> Перед группой армий „Б“ постепенно все отчетливее вырисовывается намерение противника предпринять на участке союзных армий наступление, которое предполагалось уже ранее.

Следует ожидать вскоре наступления против 3-й румынской армии с целью перерезать дорогу на Сталинград и

тем самым поставить под угрозу находящиеся восточнее немецкие войска и добиться отвода немецких войск, расположенных под Сталинградом, чтобы снова овладеть водным путем по Волге. Для более крупных операций имеющиеся у противника силы слишком малы...»

20 ноября 1942 года оценка положения на фронте отделом Гелена стала более определенной.

«Цель – выход к железной дороге Морозовск – Сталинград с одновременным нанесением удара южнее Бекетовки, чтобы уничтожить 6-ю армию или вынудить ее отойти от Сталинграда. <...>

Хотя обстановка в местах прорыва противника еще окончательно не ясна, вполне вероятно, что назревает кризис крупного масштаба...»

К началу контрнаступления советская радиоразведка вскрыла группировку немцев и их союзников перед Юго-Западным, Донским и Сталинградским фронтами.

С начала операции «Уран» радиодивизионы постоянно контролировали перемещение штабов врага. После 23 ноября, когда кольцо окружения противника, попавших в окружение, а затем следили за их передислокацией.

Более глубокий анализ радиоперехвата и дешифрование засекреченных сообщений противника выполняли разведотделы фронтов и дешифровальные службы Красной армии и НКВД. 29 ноября 1942 года начальник ГРУ Генштаба Красной армии генерал Иван Ильичев направил Иосифу Сталину специальное сообщение, в котором было отмечено: «Радиоразведывательные части обеспечили дешифровальные службы Красной Армии и НКВД СССР материалами перехвата открытых и шифрованных телеграмм противника и сопредельных стран <...> Дешифровальной службой ГРУ КА <...> прочитано свыше 50 000 одних только немецких шифротелеграмм...»

Под Сталинградом в боевых частях Красной армии активно использовали разнообразные переговорные таблицы для предварительного кодирования сообщений, передаваемых затем по радио. Там связисты получили и первый опыт организации связи для представителя Ставки Верховного Главнокомандования. Иван Пересыпкин писал: «Представителем Ставки в то время был генерал А. М. Василевский. После завершения окружения сталинградской группировки противника

группа А.М. Василевского переехала в штаб Донского фронта в Заворыкино. Туда же прибыл из Москвы подвижный узел связи представителя Ставки. Вся основная аппаратура была смонтирована в кузовах автомобилей. Узел связи обеспечивал обмен сообщениями с Москвой, соседними фронтами, иногда непосредственно с армиями». Для засекречивания связи применяли шифровальную аппаратуру, созданную в преддверии войны.

Согласно документам, в декабре радиоразведка постоянно вскрывала состав сил, которые противник направлял для деблокирования 6-й армии. Так, радиоразведка выявила прибытие в деблокирующую армейскую группу командующего группой армий «Дон» Манштейна. 394-му радиодивизиону была поставлена не совсем обычная задача – создавать помехи, срывать связь между штабом 6-й армии и штабом деблокирующей группировки, где находился тогда Манштейн. Помехи обеспечивали фронтовые связисты, а вот наводили и корректировали их по частоте радиоразведчики. Они использовали и дезинформацию окруженного противника, входя с ним в связь по вышенным позывным.

12 декабря немцы перешли в наступление из района Котельниково. По воспоминаниям ветеранов, специалисты 561-го радиодивизиона в решающий момент добыли очень ценные сведения: немцы перебрасывают в район Котельниково с правого берега Дона 17-ю танковую дивизию. Навстречу устремилась 2-я гвардейская армия Малиновского. 19 декабря противник был остановлен.

19 декабря Манштейн направил в Генеральный штаб сухопутных войск следующее донесение: «В группе армий „Дон“ создалось такое положение, что нельзя более рассчитывать на деблокаду 6-й армии в ближайшее время. <...> Продовольствия в „котле“ хватит еще до 22 декабря. Заметно резкое истощение сил солдат (уже 14 дней они получают по 200 гр. хлеба)».

ВСТРЕЧА СОВЕТСКИХ ВОИНОВ, ОКРУЖИВШИХ НЕМЦЕВ В СТАЛИНГРАДЕ. 31 ЯНВАРЯ 1943 ГОДА

К 31 декабря деблокирующая группировка «Гот» потерпела полное поражение. 9 января немцам был предъявлен ультиматум, и на следующий день, 10 января, советские войска начали операцию «Кольцо». 2 февраля окруженный противник сдался.

В ходе Сталинградской битвы враг понес колоссальный урон не только в живой силе. Потери немцев и их союзников в танках и автомобилях равнялись полугодовому их производству в Германии и оккупированных странах, артиллерии – трехмесячному.

Для германского общественно-го сознания это поражение стало потрясением. Вот строки из донесения службы безопасности СС от 17 февраля 1943 года: «В обществе господствует убеждение, что Сталинград стал переломным моментом в войне»; «теперь спрашивают: сколько мы сумеем продержаться, чтобы исход войны оказался более-менее благоприятным для нас?»

Рассказ о победе в Сталинградской битве будет неполным, если не упомянуть о наступлении советских войск на Ржев и Великие Луки с 24 ноября 1942 года до середины января 1943 года. Тогда удалось сковать германские вой-

ска на Ржевско-Вяземском плацдарме и не допустить их переброски под Сталинград.

Этот удобный для немцев плацдарм в 200 км западнее Москвы возник зимой 1942 года при отступлении врага после Московской битвы. 13 месяцев, с января 1942 до марта 1943 года, там располагались основные силы группы армий «Центр». Против них было сосредоточено до 30 процентов всех боевых частей Красной армии. Это противостояние неоднократно сопровождалось кровавыми наступлениями и контрнаступлениями. Вскоре после завершения Сталинградской битвы, 2 марта 1943 года, германские войска сами оставили Ржев, а затем и весь Ржевско-Вяземский плацдарм, засвидетельствовав тем самым глубину свершившихся перемен.

Сталинградская буря эхом отозвалась и на Африканском континенте. 12 мая 1943 года в Тунисе сдались нашим союзникам последние окруженные части итало-германских войск. Успешное завершение боев в Африке и спустя три месяца победный итог сражений на Курской дуге подтвердили окончательность перелома в войне, свершившегося под Сталинградом.

- 4. 178

П. ДИСПОЗИЦИЯ РАДИОСТАНЦИЙ ШТАБОВ ПРОТИВНИКА, ПО ДАННЫМ РАДИОРАЗВЕДКИ ПО СОСТОЯНИЮ НА 20.11.42 г.

Штаб командования 6-й группой Б	СТАРОБЕЛЬСКИЙ
Штаб 8 армии	ТАШКЕНТ-ТАСНОВСКИЙ
ОГ Штаба 8 армии	КРИВОУЗГОНСКИЙ
2 эскадрон Штаба 8 армии	ОСНОВНОЙ
Штаб 4 танковой армии	ВЕРХНЕ-ПАРНАВСКИЙ
Штаб 3 армии румын	МОРОЗОВСКИЙ
ОГ Штаба 3 армии румын	ЧЕРНЫШОВСКИЙ
2 эскадрон Штаба 3 армии румын	ТАШКЕНТ
Штаб 14 танк. корпуса	КАРЛОВСКИЙ
ОГ Штаба 14 танк. корпуса	ДЕРЕВЕНСКИЙ
2 эскадрон Штаба 14 танк. корпуса	МАЛОГОРЬСКИЙ
Штаб 48 танкового корпуса	КАЛАЧ-КУРТАК
Штаб 24 танкового корпуса	АНГАПОВСКИЙ
Штаб 8 ак	ПЕСКОВАТКА
Штаб 31 ак	ГОРБАТ
2 эскадрон штаба 31 ак	МАЛО-МАЛОСКИЙ
Штаб неустановленного ак	ЧЕРНЫШОВСКИЙ
ОГ Штаба неустановленного ак	ЧЕРНЫШОВСКИЙ
Штаб 5 ак румын	выс. 240 (20 км ю.в. Клетская)
Штаб неустановленного ак румын	БЕЛАЗОВСКИЙ
Штаб неустановленного ак румын	БОГОВСКИЙ
Штаб 14 та	КРИВОУЗОНСКИЙ
Штаб 16 та	(соед. пост. Орловки)
Штаб 24 та	БАРАБЕ
Штаб 3 ма	РАЙОН ОРЛОВСКИЙ
Штаб 22 ма	ГОРБАТ
Штаб 30 ма	КУЛЬТОВСКИЙ
Штаб 71 ма	РАЙОН ОРЛОВСКИЙ
Штаб 76 ма	ВЕРТАЧИН
Штаб 79 ма	ГОРБАТ
Штаб 113 ма	ШТАБ-КОМАНДОВАНИЯ, подчиненные: ДИТТЕР, ВОЛЫНОВСКИЙ, ОСИПОВ-ЛОГОВСКИЙ (радиостанция в движении)
Штаб 235 ма	ГОРБАТ
Штаб 237 ма	ГОРБАТ
Штаб 306 ма	РАЙОНОВСКИЙ
Штаб 389 ма	СТАЛИНГРАДСКИЙ
Штаб неустановленной ма	СВЯТЫНОВСКИЙ / 24 км ю.в. Клетская

Радиостанции 44 и 384 ма в работе не отмечены. Радиостанции 5 ак румын в движении на это-восток.

21.11 отмечены в районе: выс. 240 (20 км юго-вост. Клетская), СВЯТЫНОВСКИЙ (23 км ю.в. Клетская), ВЕРХНЕ-ПАРНАВСКИЙ.

Данные об открытом перехвате, на Сербия-математическом анализе, установлено действие 63 артиллерии румын. (Требуется подтверждение)

ДАННЫЕ СОВЕТСКОЙ РАДИОРАЗВЕДКИ О ДИСПОЗИЦИИ РАДИОСТАНЦИЙ ШТАБОВ ПРОТИВНИКА. 20 НОЯБРЯ 1942 ГОДА

Целят в Сталинград – стреляют в Россию

КАК НА ЗАПАДЕ МЕНЯЛОСЬ ВОСПРИЯТИЕ ПОБЕДЫ НА ВОЛГЕ

«ГРАЖДАНАМ СТАЛИНГРАДА • КРЕПКИМ КАК СТАЛЬ • ОТ КОРОЛЯ ГЕОРГА VI • В ЗНАК ГЛУБОКОГО ВОСХИЩЕНИЯ БРИТАНСКОГО НАРОДА». ЭТИ СЛОВА БЫЛИ НАНЕСЕНЫ НА КЛИНОК ИЗ ШЕФФИЛДСКОЙ СТАЛИ. НЕОБЫЧНЫЙ ДАР – «МЕЧ СТАЛИНГРАДА» – БЫЛ ПРЕПОДНЕСЕН УИНСТОНОМ ЧЕРЧИЛЛЕМ ИОСИФУ СТАЛИНУ В КОНЦЕ НОЯБРЯ 1943 ГОДА ВО ВРЕМЯ ТЕГЕРАНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ. ТОГДА, 80 ЛЕТ НАЗАД, ЗАПАДНЫЙ МИР ПРЕКЛОНЯЛСЯ ПЕРЕД ПОДВИГОМ КРАСНОЙ АРМИИ, НАНЕСШЕЙ В БИТВЕ НА ВОЛГЕ СОКРУШИТЕЛЬНЫЙ УДАР НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ, ОТ КОТОРОГО ГИТЛЕР ТАК И НЕ СУМЕЛ ОПРАВИТЬСЯ.

ТЕКСТ Андрей ЯШЛАВСКИЙ

ЦЕРЕМОНИЯ ВРУЧЕНИЯ «МЕЧА СТАЛИНГРАДА» (ВВЕРХУ СПРАВА). В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ЭТОТ НАГРАДНОЙ МЕЧ ХРАНИТСЯ В МУЗЕЕ-ЗАПОВЕДНИКЕ «СТАЛИНГРАДСКАЯ БИТВА»

У «меча Сталинграда», выкованного британскими мастерами, интересная история. Вручение памятного клинка Сталину в Тегеране не стало неожиданностью. Еще в феврале 1943-го король Великобритании Георг VI направил Председателю Президиума Верховного Совета СССР Михаилу Калининну телеграмму, в которой были такие слова: «Сегодня я и мои народы присоединяемся к народам Советского Союза в искреннем воздании должного героическим качествам и великолепному ру-

ководству, благодаря которым Красная Армия в своей борьбе против наших общих врагов своими славными победами вписала новые страницы в историю. Упорное сопротивление Сталинграда повернуло события и послужило предвестником сокрушительных ударов, которые посеяли смятение среди врагов цивилизации и свободы».

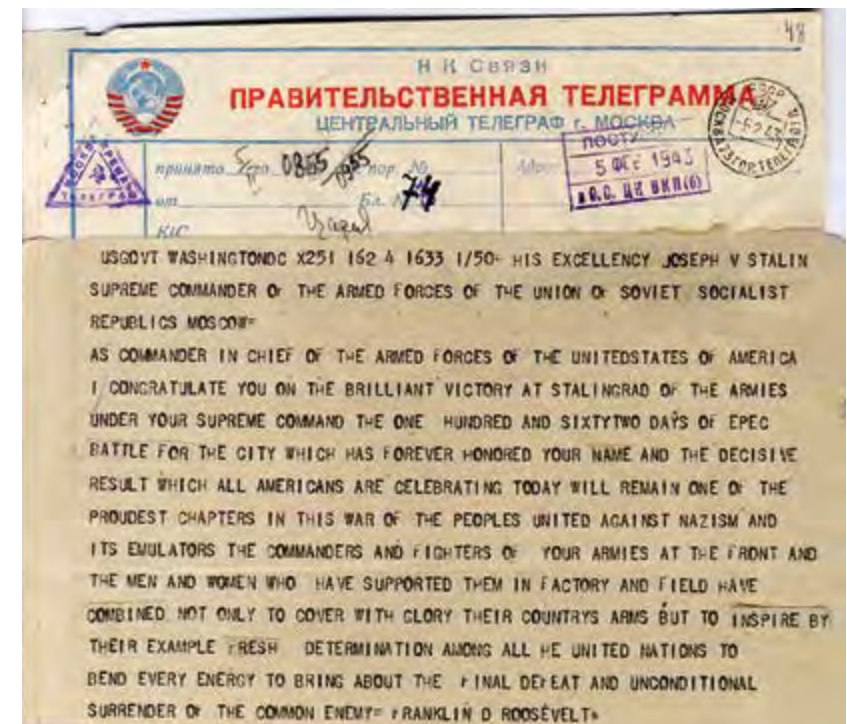
Далее король сообщал в Москву: «Для того чтобы отметить глубокое восхищение, испытываемое мной и народами Британской империи, я отдал приказ об изготовлении почетного меча, который я буду иметь удовольствие преподнести городу Сталинграду. Я надеюсь, что в грядущие счастливые дни этот дар будет напоминать о нестигаемом мужестве, в котором город-воин закалялся в борьбе против сильных и упорных атак своих врагов, и что он будет символом восхищения не только народов Британской империи, но и всего цивилизованного мира».

Подписана эта телеграмма была 21 февраля 1943 года. Эскиз меча, посвященного героическим жителям и защитникам Сталинграда, разработан при личном участии Георга VI. На изготовление этого дара ушло три месяца. Необычный клинок выставляли в крупных британских городах, его смогли увидеть около полумиллиона человек.

Официальное вручение «меча Сталинграда» состоялось в советском посольстве в Тегеране в ходе встречи «Большой тройки», посвященной обсуждению планов высадки союзников в Нормандии.

В конференц-зале советской дипломатии 29 ноября 1943 года появился одетый в форму Королевских ВВС Уинстон Черчилль. В присутствии президента США Франклина Делано Рузвельта глава британского правительства вручил почетный меч маршалу Сталину.

Получили сталинградцы еще один символический и очень трогательный подарок из Великобритании: работники швейной фабрики разбомбленного немецкой авиацией Ковентри прислали в город на Волге льняную скатерть.

ТЕЛЕГРАММА ФРАНКЛИНА РУЗВЕЛЬТА ИОСИФУ СТАЛИНУ С ПОЗДРАВЛЕНИЕМ В СВЯЗИ С ПОБЕДОЙ СОВЕТСКИХ ВОЙСК В БИТВЕ ЗА СТАЛИНГРАД. 5 ФЕВРАЛЯ 1943 ГОДА

На ней цветными нитками были вышиты имена 830 женщин, собравших в фонд помощи Сталинграду 60 фунтов стерлингов. И слова: «Лучше маленькая помощь, чем большое сожаление. За победу под Сталинградом в феврале 1943 года».

«Воистину, у них были сердца из стали», – сказал американский президент Рузвельт, прочитавший на присланном королем Георгом клинке посвящение гражданам Сталинграда.

Президент США Рузвельт выразил восхищение одержанной на Волге победой. В послании советскому лидеру 5 февраля 1943 года он писал о Сталинградской битве так: «Сто шестьдесят два дня эпической борьбы за город, борьбы, которая навсегда прославила ваше имя, а также решающий результат, который все американцы празднуют сегодня, будут одной из самых прекрасных глав в этой войне народов, объединившихся против нацизма и его подражателей». В мае 1944 года президент США прислал героическому

ГРАМОТА ПРЕЗИДЕНТА США ГОРОДУ СТАЛИНГРАДУ. МАЙ 1944 ГОДА

городу на Волге, где только совсем недавно отгремели выстрелы одного из величайших сражений мировой истории, грамоту со словами: «От имени народа Соединенных Штатов Америки я вручаю эту грамоту городу Сталинграду, чтобы отметить наше восхищение его доблестными защитниками, храбрость, сила духа и самоотверженность которых во время осады с 13 сентября 1942 года по 31 января 1943 года будут вечно вдохновлять сердца всех свободных людей. Их славная победа остановила волну нашествия и стала поворотным пунктом войны союзных наций против сил агрессии».

Весь мир следил за битвой на Волге – именно там решалась судьба войны. Осенью 1942-го британский министр информации Бракенн признавал, что бои за Сталинград стали для жителей Великобритании главной новостью, а каждая неделя успешной обороны города «увеличивает популярность русских». Историки отмечают, что в Великобритании чувство восхищения подвигами Красной армии носило особый характер.

Следили за происходящим и по ту сторону Атлантики, несмотря на то

что для многих американцев события на великой русской реке были чем-то весьма далеким и даже отвлеченным.

«Устоит ли Сталинград или падет, его отчаянная оборона должна оказать глубокое влияние на ход войны», – писало 14 сентября 1942 года американское издание The New York Times. – Если русские совершат чудо и выстоят, это событие может стать переломным моментом не только в России, но и во всем мире. Если город падет, война, безусловно, затянется, хотя цена отсроченной победы будет ощущаться Германией во всех ее будущих кампаниях».

Прошло несколько месяцев, и на первой полосе той же The New York Times появился заголовок: «Русские ликвидируют последний сталинградский котел. Нацистская армия разбита. Еще больше генералов захвачено в последнем штурме выживших сил Оси».

«Красная Армия завершила уничтожение 330 тысяч солдат, застрявших в Сталинграде, цвет армии Адольфа Гитлера, сообщила Москва вчера вечером в специальном бюллетене. Это увеличило заявленное русскими число жертв сил Оси на Волге с прошлой осени до более чем 500 тысяч человек убиты-

ми и взятыми в плен» – так сообщало 3 февраля 1943 года информагентство Associated Press.

Британская консервативная газета Daily Telegraph писала 18 января 1943 года: «Здесь, на самом краю Европы, где она уже переходит в азиатские пустыни, несколько великолепных гвардейских дивизий и местных ополченцев, ставших сильным, кровотоющим сердцем всей России, спасли европейскую культуру и, возможно, тем самым нашу Англию».

Турецкий консул в Москве после Сталинградской битвы заметил, что земли, которые немцы предназначили для своего жизненного пространства, станут их пространством для смерти.

Во времена холодной войны восторги на Западе по поводу Сталинградской победы Красной армии над общим врагом поутихли.

Между тем историки не могут не признавать значения битвы на великой русской реке в 1942–1943 годах. Даже несмотря на нынешний конфликт между Россией и «коллективным Западом», от фактов никуда не деться.

Но в массовое сознание американцев и европейцев давно уже и поти-

хоньку стали вдалбливать мысль, что величайшими достижениями Второй мировой войны были битва за Мидуэй в Тихом океане и сражение при Эль-Аламейне в Северной Африке. Как отмечал известный историк Уоррен Кимбалл, советская победа в Сталинграде вызвала в общественном сознании граждан Соединенных Штатов уважение к достижениям Красной армии, но этот факт был либо забыт, либо отринут поколениями американцев в послевоенный период.

За примерами ходить далеко не надо. Один из американских историков утверждал в конце 1960-х годов, что Сталинградская битва знаменовала собой лишь «такой же поворот событий на Востоке», каким, по его словам, на Западе были сражение за Эль-Аламейн и операция «Факел» (высадка союзников в Марокко и Алжире в ноябре 1942 года). Тем временем в Германии (да и не только) популярность приобрело объяснение поражения немецких войск на Волге чуть ли не исключительно «роковыми ошибками» Гитлера, а полководческий талант советского руководства и героизм красноармейцев при таком раскладе как бы ни при чем.

Стоит ли удивляться тому, что многие молодые жители США и западноевропейских стран спустя всего несколько десятилетий после окончания войны уже весьма смутно знают о вкладе Советского Союза в победу над нацизмом.

В 1978 году усилиями советских и американских кинематографистов был снят телевизионный документальный многосерийный фильм, который получил красноречивое название The Unknown War («Неизвестная война»). Одна из его серий была посвящена Сталинграду.

Но если одним инструментом борьбы с памятью о сталинградской победе стало забвение, превращение ее в «неизвестную битву неизвестной войны», то другим орудием может стать «борьба с мифами».

В декабре 2022 года в ряде американских уважаемых СМИ появи-

лись рецензии на работу британского историка Иэна Макгрегора «Маяк Сталинграда: Скрытая правда в центре Величайшей битвы Второй мировой войны».

«Сталинградская битва, на мой взгляд, это просто самый ошеломляющий подвиг человеческой выносливости, самопожертвования и оружия в истории войн», – признает Макгрегор. Звучит красиво. Но при этом автор «разоблачительной» книги утверждает, что «мифологизация борьбы за город Сталинград иногда может исказить истинную историю». И в этой связи британский историк пытается «деконструировать миф» о знаменитом доме сержанта Павлова, выявляя противоречия между официальной версией событий и свидетельствами очевидцев.

Память о героизме и мужестве советских солдат и жителей Сталинграда должна жить вечно, не запятнанная ничем

Возникает вопрос: добросовестно ли автор пытается воссоздать реальную картину жестоких боев за Сталинград или объективно выполняет «соцзаказ»? Например, чтобы, отталкиваясь от конкретного примера с «домом Павлова», исподволь убедить читателя, что мифологизирована вся история Сталинградской битвы, а значит, та версия прошлого, на которую опирается современная Россия, сама по себе основана на «ложном толковании истории».

Неудивительно, что опубликованная, скажем, в The New Statesman рецензия на книгу Макгрегора носит броский заголовок: «Сталинградский

РЕКЛАМНЫЙ ПЛАКАТ ФИЛЬМА «НЕИЗВЕСТНАЯ ВОЙНА»

маяк: как Путин эксплуатировал миф военного времени». В свою очередь, имеющий репутацию уважаемого издания Foreign Policy пишет о том, что в современной России битву в Сталинграде «восхваляют как поворотный момент войны и самую важную демонстрацию храбрости и самопожертвования российского народа во время войны. В книгах, песнях и фильмах постоянно повторяются одни и те же фрагменты нарратива советской эпохи о героизме, самопожертвовании и храбрости, чтобы мифологизировать битву как время чудес, которые спасли Россию и мир от фашистской угрозы».

Словом, целят в «сталинградский миф», стреляют в Россию...

Тем важнее становится сохранение исторической истины в подлинных документах, противодействие массовой кампании искажения не только поворотного события Великой Отечественной, но и всей Второй мировой войны. Память о героизме и мужестве советских солдат и жителей Сталинграда должна жить вечно, не запятнанная ничем.

СИМВОЛ

самоотверженности и героизма

75 ЛЕТ НАЗАД В СТАЛИНГРАДЕ
БЫЛ УСТАНОВЛЕН ПАМЯТНИК ЧЕКИСТАМ

ВОЛГОГРАД БЕРЕЖНО СОХРАНЯЕТ ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОЙ БИТВЕ НА ВОЛГЕ. СОТНИ УЛИЦ, ПЛОЩАДЕЙ, НАБЕРЕЖНЫХ НАЗВАНЫ В ЧЕСТЬ ГЕРОЕВ СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ, И ПОЧТИ НА КАЖДОМ ШАГУ МОЖНО УВИДЕТЬ МОНУМЕНТ, ПАМЯТНЫЙ ЗНАК ИЛИ МЕМОРИАЛЬНУЮ ТАБЛИЧКУ, НАПОМИНАЮЩИЕ О ВОЕННОМ ПРОШЛОМ. ОДИН ИЗ СТАРЕЙШИХ СИМВОЛОВ САМООТВЕРЖЕННОСТИ И ГЕРОИЗМА ЗАЩИТНИКОВ СТАЛИНГРАДА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ СТАЛ ПАМЯТНИК ЧЕКИСТАМ, КОТОРЫЙ БЫЛ УСТАНОВЛЕН 75 ЛЕТ НАЗАД.

ТЕКСТ Сергей ЮРГИН

Монумент – бронзовая фигура воина-чекиста с высоко поднятым обнаженным мечом в руке – расположен в центре одноименной площади в Ворошиловградском районе города-героя. Внизу скульптуры массивное основание с пятью мраморными мемориальными плитами. На одной из них находится бронзовый барельеф, изображающий традиционный символ советских спецслужб – щит с вертикально расположенным мечом, поверх которого нанесена эмблема – серп и молот. На второй плите выполнен бронзовый барельеф медали «За оборону Сталинграда». На третьей – слова-посвящения: «Чекистам, офицерам контрразведки Сталинградского фронта, солдатам и офицерам

10-й дивизии войск НКВД, работникам милиции, погибшим при защите города от немецко-фашистских захватчиков. Август 1942 г. – февраль 1943 г.».

Решение увековечить память о чекистах, павших при защите Сталинграда от немецко-фашистских захватчиков, сооружением в городе монументального памятника приняли в 1946 году сотрудники и руководство управлений МГБ и МВД Сталинградской области. 4 апреля 1947 года решение было одобрено на заседании бюро горкома ВКП(б). Сотрудники органов госбезопасности и органов внутренних дел собрали на возведение монумента 180 тысяч рублей. Сталинградский горисполком выделил 100 тысяч рублей. Всего на строительство памятника было израсходовано около полу-

миллиона рублей – значительная сумма в послевоенное время.

Для воплощения замысла по проектированию памятника был объявлен и проведен конкурс, в котором приняли участие более 30 сталинградских архитекторов. На рассмотрение жюри поступило 40 различных по своему замыслу и архитектурному оформлению проектов. Первая премия была присуждена волгоградскому архитектору Феофилаксу Коимшиди. Именно по его проекту и началось в середине апреля 1947 года строительство под названием «Героям».

Лепные работы по фигурам и барельефам выполняла группа ленинградских скульпторов – Михаил Аникушин, Григорий Косов и Василий Стамов. Бронзовую фигуру воина-чекиста высотой 3,85 метра (с мечом – 5,8 метра) изготовили мастера Ленинградского завода «Монумент-скульптура». Общая высота памятника с постаментом составила более 22 метров. Место установки – правый берег реки Царицы возле Астраханского моста – было выбрано не случайно. Здесь, в 200–300 метрах от Волги, в дни Сталинградской битвы находились блиндажи штаба 10-й дивизии войск НКВД, первой встретившей и отразившей гитлеровское нашествие на город. Дивизия погибла почти полностью, но дала возможность удержать Сталинград до прибытия свежих красноармейских частей.

Феофилакт Коимшиди впоследствии вспоминал, что в своем проекте он задумал создать строгую фигуру одетого в шинель солдата, в порыве, когда остается только приставить правую ногу и принять положение «смирно». Некоторые его коллеги вспоминали, что при установке готовой статуи возник вопрос, куда обратить фигуру воина лицом. Автор настаивал, что солдат должен смотреть на запад – откуда пришел враг. В итоге воздвигнутый бронзовый воин все же обращен лицом в сторону Волги.

Открытие монумента состоялось в декабре 1947 года – к 30-летию

юбилею органов государственной безопасности. Долгие годы он оставался единственным в Советском Союзе памятником воинам-чекистам и сотрудникам правоохранительных органов, погибшим при исполнении служебного долга во время Великой Отечественной войны. Через 20 лет решением Советского райисполкома прилегающая территория получила название площади Чекистов, которое сохранилось до наших дней.

23 августа 2012 года у подножия монумента сооружена Часовня памяти «Защитникам Отечества, павшим и пропавшим без вести в годы Великой Отечественной войны на территории Сталинградской (Волгоградской) области – от участников Великой Отечественной войны». На мемориальной плите высечены строки из стихотворения, написанного красноармейцем В. Кудриным в октябре 1942 года:

*«Строгий над Волгой стоит
Сталинград,
В битве суров и спокоен.
Город бесстрашия, город-солдат,
Город – испытанный воин...»*

Часовня воздвигнута при поддержке Департамента военной контрразведки ФСБ России, Службы организационно-кадровой работы ФСБ России, Управления ФСБ России по Волгоградской области, Российского комитета ветеранов войны и военной службы, поисковых объединений Волгоградской области, Региональной общественной организации «Ветераны военной контрразведки».

Реставрация памятника Чекистам была проведена в 2015 году. Рабочие ремонтировали площадки у стены и лестницы, очищали кварцевым песком наружные поверхности, разбирали монолитные бетонные перекрытия, огрунтовывали фасад под дальнейшую покраску с использованием новых материалов. Вокруг монумента разбит сквер, куда постоянно приходят жители и многочисленные гости города. К под-

ЧАСОВНЯ ПАМЯТИ В ВОЛГОГРАДЕ

ножию монумента возлагают венки и цветы в память о доблестных воинах, отстоявших город от немецко-фашистских захватчиков.

Вот уже 15 лет большую работу по увековечению памяти сотрудников органов государственной безопасности, погибших в годы Великой Отечественной войны, ведет Общественный совет при ФСБ России. Благодаря усилиям Совета в декабре 2017 года Министерство культуры Российской Федерации своим приказом включило возвышающийся над Волгоградом монумент воинам-чекистам в Единый государственный реестр объектов культурного наследия народов Российской Федерации.

Щит и меч Сталинграда

В ВОЛГОГРАДЕ ОТКРЫЛАСЬ ЭКСПОЗИЦИЯ,
ПОСВЯЩЕННАЯ ВКЛАДУ ЧЕКИСТОВ В ПОБЕДУ НАД ВРАГОМ

15 ДЕКАБРЯ 2022 ГОДА В МУЗЕЕ-ЗАПОВЕДНИКЕ «СТАЛИНГРАДСКАЯ БИТВА» НАЧАЛА РАБОТАТЬ ВЫСТАВКА «ЩИТ И МЕЧ СТАЛИНГРАДА. К 75-ЛЕТИЮ ОТКРЫТИЯ ПАМЯТНИКА ЧЕКИСТАМ».

ТЕКСТ Светлана КУЗЬЕВА

На открытии экспозиции присутствовали начальник УФСБ России по Волгоградской области генерал-лейтенант Александр Ларин, директор музея-заповедника «Сталинградская битва» Алексей Деметьев, председатель Совета региональной общественной организации ветеранов органов безопасности и пограничной службы Волгоградской области полковник в отставке Анатолий Цыбин, сотрудники и

ветераны органов федеральной службы безопасности и внутренних дел, участники молодежных патриотических движений, учащиеся города. Особый гость – дочь ушедшего из жизни в 2005 году автора монумента Феофилакта Комимшиди – Елизавета Феофилактовна.

Выставка состоит из двух разделов. Первый раздел посвящен непосредственно истории создания монумента в послевоенный период, а также неизвестным ранее моментам, связанным

с его возведением. На выставке представлены личные вещи и оружие сотрудников органов госбезопасности того периода, вещи и документы автора проекта, множество фотографий и эскизов, принимавших участие в конкурсе, фотоматериалы, отражающие различные этапы строительства памятника и его открытие, коллекция значков и памятных знаков с изображением воина-чекиста. Экспонаты, помимо УФСБ России по Волгоградской

ВО ВРЕМЯ ОТКРЫТИЯ ВЫСТАВКИ

области, были предоставлены ГУ МВД России по Волгоградской области, ГКУ-ВО «Государственный архив Волгоградской области», музеем-заповедником «Сталинградская битва», родственниками архитектора.

Второй раздел экспозиции отражает многогранную деятельность сталинградских контрразведчиков в годы Великой Отечественной войны. В частности, экспонируются документы УФСБ России по Волгоградской области, которые представляют особый интерес как для научных работников, так и для всех интересующихся историей граждан.

Начальник УФСБ России по Волгоградской области Александр Ларин в своем обращении к собравшимся отметил: «В сложных фронтовых условиях сотрудники Управления НКВД СССР по Сталинградской области решали задачи по добычанию разведывательной и контрразведывательной информации, выявлению и пресечению подрывной деятельности шпионов и диверсантов, обеспечению государственной и военной тайны, разработке и проведению мероприятий по эвакуации предприятий и советских граждан, непосредственному участию в боевых действиях с врагом. Чем ближе подходил враг к Сталинграду, тем чаще немецкие разведывательные органы осуществляли выброску своих агентов и диверсантов, получавших задания разрушать важнейшие железнодорожные пути, оборонные предприятия города, добывать информацию о расположении, вооружении и комплектовании войсковых подразделений Красной армии. За период обороны Сталинграда сотрудниками Управления НКВД СССР по Сталинградской области было разоблачено и нейтрализовано более 200 немецких шпионов и диверсантов, у которых изъято оружие, радиостанции, шифр-коды, бактериологические средства для отравления источников питьевой воды, ампулы с ядом и другие предметы, свидетельствующие о проведе-

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ АЛЕКСАНДР ЛАРИН ОСМАТРИВАЕТ ЭКСПОЗИЦИЮ

нии ими диверсионно-разведывательной работы. Благодаря превентивным мерам чекистов на территории Сталинградской области на протяжении всей Великой Отечественной войны не было зафиксировано ни одного диверсионного акта, осуществленного парашютным десантом противника».

Отмечая вклад сталинградских чекистов в победу над врагом, Александр Ларин напомнил о некоторых эпизодах их деятельности, редко описываемых в исторической литературе. Например, о работе 147 разведчиков, неоднократно переходивших, рискуя жизнью, линию фронта на сталинградском направлении и добывавших ценную информацию о противнике для командования Красной армии. О подвиге истребительной роты, состоящей из 80 сотрудников УНКВД СССР по Сталинградской области, которая в сентябре 1942 года на протяжении четырех суток удерживала центральную переправу через Волгу, отбивая непрекращающиеся атаки многократно превосходящих сил противника. Особые слова благодарности посвящены подвигу бойцов и командиров 10-й стрелковой дивизии войск НКВД.

Среди экспонатов выставки – коллекция наград начальника Управления НКВД СССР по Сталинградской области Александра Воронина, под руководством которого сталинградская контрразведка действовала с 1938 по 1944 год, а также его личное письмо жене, написанное в День чекиста, 20 декабря 1942 года, из охваченного огнем города. В нем есть такие строки: «Никогда не думал, милая моя Валя, что этот праздник я буду отмечать в Сталинграде в 250 метрах от траншеи противника. Мы отмечали этот праздник в землянке, было, конечно, тесно, но очень тепло мы этот праздник отметили».

Собравшиеся на открытии выставки говорили том, что историческая память о воинах-чекистах, стоявших на защите Родины, должна всегда оставаться в сознании россиян. В Волгограде память о тех героических событиях сохраняется в том числе и в виде величественного монумента, символизирующего преемственность поколений, патриотизм и мужество, проявленные сотрудниками отечественных спецслужб и правоохранительных органов при обеспечении безопасности и защите интересов граждан и государства.

Боец, дипломат, разведчик

ВО ВСЕХ ИПОСТАСЯХ МИХАИЛ КУДРЯШОВ СЛУЖИЛ РОДИНЕ

СЕМНАДЦАТИЛЕТНИМ МАЛЬЧИШКОЙ МИХАИЛ КУДРЯШОВ УШЕЛ НА ФРОНТ, ГДЕ ВОЕВАЛ В ПЕХОТЕ. В 1946 ГОДУ ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ВОЕННОГО УЧИЛИЩА ОН ПРИШЕЛ В ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, В КОТОРЫХ ПРОСЛУЖИЛ БОЛЕЕ 40 ЛЕТ.

ТЕКСТ Сергей СИДОРУК.
ФОТО Денис ДЫШЛОВЕНКО,
Сергей СИДОРУК
и из личного архива Михаила КУДРЯШОВА

Вставай, страна огромная!..

Ранним воскресным июньским утром обычно тихий провинциальный Калинин напоминал растревоженный улей. Жители города спешили к репродукторам, из которых несло страшное слово «война». Стайки мальчишек перебежали от одной группы людей к другой, прислушиваясь к разговорам взрослых. И хотя лица горожан в подавляющем большинстве были хмурыми, юноши призывного возраста всем своим видом выказывали оптимизм и уверенность в быстрой и неизбежной победе над врагом.

В одной из стаяк ребят верховодил крепкий мальчишка лет пятнадцати, который, выслушав очередного оратора, скомандовал:

– Пацаны, айда в военкомат! Запишемся в армию. Будем бить немца!

Не раздумывая, ребята помчались к военкомату. Там, что называется, ябло-

ку негде было упасть. Добровольцы образовали длинную очередь, и Миша Кудряшов, позвавший ребят к военкомату, испытал замешательство: тут за один день не управишься... Неожиданно он заметил, как из ворот гаража военный с двумя «кубарями» на петлицах выкатил мотоцикл.

– Товарищ лейтенант! Разрешите обратиться! – подбежал к нему Кудряшов.

– Чего тебе, парень? – с удивлением спросил командир, пытаясь завести мотоцикл.

– Хочу на фронт. Скажите, как попасть?

Лейтенант критически, с ног до головы оглядел Кудряшова:

– А лет-то тебе сколько, дружок?

– Скоро шестнадцать будет. Да вы не сомневайтесь. Готов на все сто! – ответил Михаил, выпятив для пущей важности грудь, на которой красовались знаки ОСОАВИАХИМа – «Ворошиловский стрелок» и «Готов к труду и обороне»...

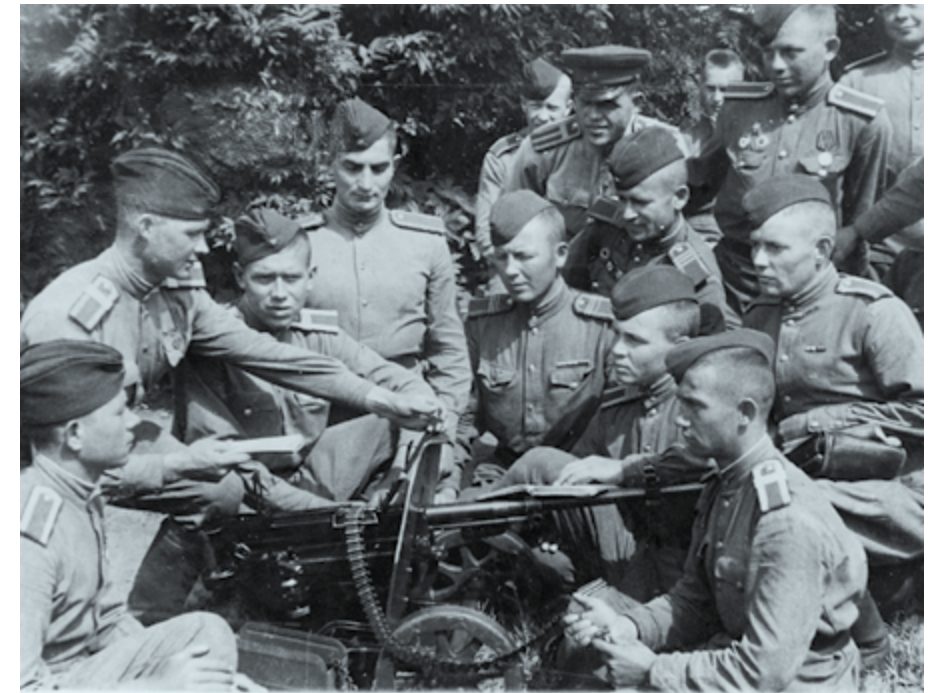
– Прекрасно, а как с учебой? Школу закончил?

– Никак нет! Еще год учиться.

– Вот школу закончишь, придеешь с аттестатом – направим в военное училище. Фашист – враг серьезный, одной отвагой его не взять, нужны грамотные, образованные командиры. Так что – кругом, шагом марш в школу!

Взревел мотор мотоцикла, и лейтенант исчез в клубах сизого дыма, а Кудряшов круто повернулся и позвал друзей. Он передал им приказ лейтенанта завершать школьное обучение. Время наступило военное, да и не пристало приказы обсуждать, их надо выполнять.

С каждым днем обстановка на фронте становилась все тревожнее, фашистские войска стремительно наступали. Мальчишки не понимали, почему отступает непобедимая Красная армия, почему несет такие потери. Пытались прояснить ситуацию у школьных учителей, но убедительных ответов на волнующие вопросы так и не

МИХАИЛ КУДРЯШОВ (ТРЕТИЙ СЛЕВА) С КУРСАΝТАМИ МОСКОВСКОГО КРАСНОЗНАМЕННОГО ПЕХОТНОГО УЧИЛИЩА ИМЕНИ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР

получили. Видели только, что повсюду шла мобилизация сил армии и флота, тружеников тыла. Значит, и они, тверские мальчишки и девчонки, не должны оставаться в стороне...

Ребята вместе со взрослыми рыли окопы и противотанковые рвы, строили заградительные полосы на улицах города, ухаживали за ранеными, которых с каждым днем становилось все больше. Словом, об учебе пришлось забыть до лучших времен.

17 октября в город ворвались гитлеровские танковые соединения группы армий «Центр». Два месяца немцы бесчинствовали в Калининне. Лишь 6 декабря войска Калининского фронта перешли в контрнаступление и 16-го вышибли фашистов из города. Однако разрушение Калинина продолжалось до марта 1943 года. Вражеская авиация непрерывно совершала налеты на заводы, бомбила вокзалы, через которые шли эшелоны с техникой и живой силой в район Ржева, где разворачивалась одна из самых жестоких битв Великой Отечественной войны.

«Царица полей»

В очередной раз в военный комиссариат Михаил Кудряшов отправился в самом конце 1942 года. И хотя не так давно парню исполнилось только 17 лет, в армию его призвали. 8 января 1943 года он был направлен на краткосрочные курсы младших командиров, а уже в августе того же года оказался на передовой, где в составе 850-го стрелкового полка 277-й стрелковой дивизии 5-й армии Западного фронта принял свой первый бой. Армией командовал генерал-лейтенант Виталий Поленов, известный тем, что в первый день войны был отозван из Туркменистана, где в свое время возглавлял Бахарденский пограничный отряд. Ему было поручено формирование одной из 15 дивизий НКВД, создаваемых по решению Ставки Верховного главнокомандования.

Тот бой Михаилу запомнился на всю жизнь.

Перед атакой с ним разговаривал политрук роты: «Повезло тебе, Кудряшов. Попал ты в самые что ни на есть элитные войска – в пехоту-матушку, –

то ли в шутку, то ли всерьез пояснял он. – Это самый древний род войск, самый многочисленный и самый важный. Не зря пехоту называют царицей полей. Тут больше всего бывает героев...»

Когда прозвучал сигнал к атаке, политрук махнул рукой с пистолетом и с криком «За Родину!» двинулся на вражеские позиции. Солдаты с винтовками наперевес, с многоголосьем «ура!» устремились следом. Повинуясь общему порыву, побежал и Кудряшов. Первые шаги давались с трудом: душил страх, ноги отяжелели, плохо слушались. Он с ужасом осознал, что навстречу летят смертоносные кусочки свинца, которые вот-вот пронзят его насквозь. Хотелось упасть, зарыться в землю... Но тут его подхватила чья-то крепкая рука:

– Вперед, сынок! Не отставай! Мы должны сбить врага с высоты...

Седоусый солдат увлек его с собой, и это придало Михаилу силы. Они бежали, падали, поднимались, стреляли и снова бежали, пока не достигли вражеской траншеи, где вступили в рукопашную схватку. Нанося удары штыками и прикладами направо и налево, бойцы роты обратили фашистов в бегство.

После этой атаки вскоре последовали десятки других, в которых участво-

вал Кудряшов. Действовать зачастую приходилось под градом пуль, среди разрывов мин и снарядов. Были потери боевых товарищей. Но были и победы, наполнявшие сердце радостью и гордостью, и счастливые слезы людей в освобожденных городах. Это молодой боец Кудряшов тоже запомнил на всю жизнь.

1944 год. Хребет фашистскому зверю, как писали советские газеты, был сломан. Красная армия развивала наступление на всех направлениях. Действующий в составе Западного фронта стрелковый полк, в котором продолжал служить красноармеец Кудряшов, на подходах к Витебску наткнулся на глубоко эшелонированную оборону гитлеровцев. Командующий в то время 5-й армией генерал-лейтенант Николай Крылов (впоследствии маршал, дважды Герой Советского Союза) всячески поддерживал передовой полк. Советская авиация усердно обрабатывала позиции противника, всюю старалась артиллерия, но пехота все никак не могла прорвать оборонительные порядки врага, несли тяжелые потери.

Затяжное противостояние закончилось Витебской наступательной операцией, когда войска 3-го Белорусского и

1-го Прибалтийского фронтов, соединившись, образовали Витебский «котел», в который попали пять немецких дивизий 3-й танковой армии.

Командование высоко ценило младшего командира. Отмечало приобретенный им опыт действий в бою, умение ориентироваться в сложной тактической обстановке, принимать верные решения при выполнении поставленных задач. Однажды Кудряшова вызвали в штаб и предложили поехать учиться в Подольское военнопехотное училище. Начальник штаба в завершение беседы так и сказал: «Думаю, из вас может получиться отличный офицер».

Михаил с радостью принял это предложение, так как считал за честь стать наследником легендарных подольских курсантов, которые осенью 1941-го ценой своей жизни преградили врагу путь к Москве.

9 Мая, в День Победы над фашистской Германией, он вместе с боевыми побратимами ликовал, салютуя великой дате выстрелами из штатного оружия в безоблачное небо...

Бой после Победы

Вскоре после Победы началась демобилизация. В первую очередь домой отправляли людей старшего возраста, опытных мастеров, производственников, строителей, ведь полстраны лежало в руинах. Молодой офицер Михаил Кудряшов намеревался продолжить военную службу. Было ему от роду всего двадцать лет, и сердце переполняли мечты и планы, связанные с командирской карьерой. Но его ждали крутые перемены.

– Кудряшов! К комполка, срочно! – посыльный круто развернулся и исчез за дверью.

Когда Михаил вошел в командирскую палатку, кроме подполковника Смирнова там находился неизвестный в кожаном пальто. Перед ним на столе лежала фуражка, по околышу которой Михаил понял: разговор предстоит непростой. Так и случилось. Офицер

БОИ ПОД ПОЛОЦКОМ. ВИТЕБСКАЯ ОБЛАСТЬ, 15 МАРТА 1944 ГОДА

РИА НОВОСТИ

МИХАИЛ КУДРЯШОВ (ПЕРВЫЙ СПРАВА В НИЖНЕМ РЯДУ) С СОСЛУЖИВЦАМИ. ЛЕНИНГРАД, 1946 ГОД

госбезопасности задавал ему десятки вопросов о семье, службе, планах на будущее... Затем сказал:

– Год назад мы победили в самой кровопролитной войне. Но фактически она продолжается. Вчерашние союзники ведут против нас тайную войну: провокации, засылки агентов, диверсии... Чтобы противостоять им, органам безопасности необходим приток новых сил – молодых, грамотных, энергичных людей. Именно к числу таких относят вас ваши командиры. Словом, предлагаю вам перейти на службу в органы государственной безопасности.

Пока Михаил сдавал дела, собирал вещи, он мысленно дал волю фантазии. Видел себя то разведчиком, заброшенным в глубокий тыл врага, то резидентом, действующим в одной из враждебных стран, то аналитиком, распутывающим хитроумный замысел иностранных шпионов...

В жизни все оказалось прозаичнее. Первые годы служил на заставах Ленинградского пограничного округа, затем в контрразведке того же округа. Служил старательно, однако постоянно ощущал нехватку специальных зна-

ний. Решил обратиться к руководству с просьбой направить его на учебу в Московскую школу усовершенствования офицерского состава войск МГБ СССР. Затем была учеба в Военном институте МГБ СССР, которая открыла дорогу к ответственным должностям в одном из Главных управлений КГБ при Совете Министров СССР.

Через три года успешной службы в столичном главке Михаила Кудряшова зачислили в резерв внешней разведки КГБ и вскоре направили на учебу в Военно-дипломатическую академию Советской армии. Таким образом, к 35 годам благодаря настойчивой работе над собой, фронтовому опыту, практике службы в органах госбезопасности, постоянному пополнению знаний Михаил Кудряшов значительно вырос в профессиональном плане, стал сотрудником, которому доверяли сложные и ответственные дела.

Еще некоторое время его «шлифовали» в Первом главном управлении (внешняя разведка, Управление «К»), а в 1962 году он получил назначение, о котором можно было только мечтать, – стал офицером безопасности

КАПИТАН МИХАИЛ КУДРЯШОВ. 1955 ГОД

посольства СССР в Соединенных Штатах Америки. Сама по себе служба в дипломатическом представительстве в самой влиятельной на тот момент стране мира была престижна и ответственной. С другой стороны, пригласили ее на главный мировой кризис второй половины XX века – Карибский.

Международное напряжение с каждым днем нарастало, а в октябре 1962 года достигло предела. В начале года, предвидя развитие ситуации, советское руководство приняло меры к укреплению дипломатического корпуса в Вашингтоне – чрезвычайным и полномочным послом был назначен Анатолий Добрынин. Примерно в то же время в США прибыл и Михаил Кудряшов. Новый посол весьма скоро снискал уважение не только в Министерстве иностранных дел и дипломатических кругах, но и в высшем свете американского общества. Иногда за день у него были десятки встреч с политиками, бизнесменами, деятелями культуры. Ему симпатизировал брат президента США Роберт Кеннеди, многие другие выдающиеся люди Америки.

РИА НОВОСТИ

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ И ПОЛНОМОЧНЫЙ ПОСОЛ СССР В США АНАТОЛИЙ ДОБРЫНИН, ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР ВАСИЛИЙ КУЗНЕЦОВ, ПРЕЗИДЕНТ США ДЖОН КЕННЕДИ. 9 ЯНВАРЯ 1963 ГОДА

Михаилу Кудряшову приходилось сопровождать в поездках Анатолия Федоровича, вместе с коллегами обеспечивать его безопасность. Выполнял он также задачи по охране представительства, защите его сотрудников от провокаторов, которые пытались блокировать посольство в дни Карибского кризиса, когда американцы обнаружили советские ракеты на Кубе.

18 октября Кудряшову была поставлена задача сопровождать министра иностранных дел Советского Союза Андрея Громыко и Анатолия Добрынина на переговоры с президентом США Джоном Кеннеди.

Жесткое противостояние продолжалось две недели. В ночь на 28 октября Михаил Кудряшов сопровождал Добрынина на тайную встречу с министром юстиции Робертом Кеннеди. Результатом ее стала договоренность о том, что стороны конфликта демонтируют свои ракеты: СССР – на Кубе, а США – в Турции. Таким образом, кризис, едва не приведший мир к ядерной катастрофе, был преодолен.

Шесть лет прослужил Михаил Петрович в Вашингтоне, затем его перевели в посольство нашей страны на

Кубе. Эта командировка продолжалась четыре года, а в 1974 году он вернулся в Москву в Третье главное управление КГБ при СМ СССР.

Охота на «крота»

К середине 1970-х годов репутация Кудряшова была очень высока: участие в Великой Отечественной войне, служба в погранвойсках, отличное образование, деятельная и успешная работа на дипломатическом поприще, особенно в дни Карибского кризиса, высокие морально-политические качества, профессионализм. Неудивительно, что на него обратило внимание высшее руководство КГБ, и Михаилу Петровичу предложили работу в одной из самых ответственных и где-то даже самой деликатной сфере деятельности КГБ: поиск, обнаружение и разоблачение иностранных шпионов внутри Комитета госбезопасности, то есть «кратов». Справедливости ради надо сказать, что чужие среди своих были всегда и причиняли немалый вред как службе, так и безопасности страны.

Были предатели среди сотрудников ГРУ, были и в КГБ СССР. Их имена хорошо известны. Самовлюбленность,

тщеславие, зависть, карьеризм, меркантильность, сексуальная неразборчивость, склонность к пьянству, неудовлетворенность служебным положением, семейными отношениями, жизненные трудности использовались западными спецслужбами при вербовке агентуры. Но, по словам двух бывших директоров ЦРУ, Ричарда Хелмса и Уильяма Колби, они не знали ни одного советского или российского перебежчика, который перешел на службу к противнику по идеологическим соображениям. Только деньги либо компрометирующие материалы, связанные с аморальным поведением в стране пребывания, лежали в основе предательства.

Председатель Комитета государственной безопасности СССР Юрий Андропов придавал огромное значение выявлению предателей как в центре, так и на периферии, стремился всячески укрепить контрразведку. К таким мерам следует отнести и назначение полковника Кудряшова. Это дело для Михаила Кудряшова было непривычным, хотя и знакомым. Именно при нем в 1962 году американцы привезли из Хельсинки заместителя руководителя резидентуры внешней разведки КГБ майора Анатолия Голицына.

Вычислили контрразведчики работника МИДа, который передал сотрудникам ЦРУ весьма серьезную информацию. У молодого человека были планы вывозить из Союза антикварные произведения искусства, и он надеялся таким образом обеспечить «крышу» своему «бизнесу». В другой раз пришлось «укоротить» язык одному генералу из Генштаба, который посещал питейные заведения и в обществе американских граждан любил блеснуть осведомленностью. А были и такие, кто попал в «медовую ловушку»...

Дело майора Филатова

Пресловутую «медовую ловушку» используют разведки разных стран. Кто только ни попадал в нее: и генералы, и министры, и матерые разведчики...

Помощник военного атташе в Алжире майор Анатолий Филатов познакомился с очаровательной блондинкой, которая блестяще говорила по-русски. Стали встречаться. Отношения были зафиксированы с помощью фотоаппаратуры агентами ЦРУ. Когда фотографии были предъявлены «герою», тот струсил. Церэушники организовали ему настоящие шпионские университеты. Учили тайнописи, средствам связи и организации встреч. Об удаче доложили в штаб-квартиру ЦРУ США в Лэнгли, сообщив при этом, что Алекс жаден, тщеславен, труслив, падок на женщин...

Куратором Филатова в Москве стал Майкл Джеферсон. Он провел с подопечным обстоятельную подготовку, снабдил его шпионской экипировкой. Ему вручили специальную бумагу и авторучку для тайнописи, шесть писем-прикрытий, шифроблокнот, мини-фотоаппарат в зажигалке, фонарик-радиоприемник, крупную сумму в рублях и валюте, золотые монеты. И Алекс принялся отрабатывать деньги...

Через некоторое время на почте обратили внимание на письмо, адресат которого после тщательного изучения оказался почтовым ящиком одного из

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР МИХАИЛ КУДРЯШОВ. 1970-е ГОДЫ

подразделений Лэнгли. В расшифрованном письме угадывался крупный объект из ГРУ. Теперь Кудряшову и его помощникам, подполковнику Сергею Безрученкову и майору Анатолию Терещенко, предстояло выяснить: кто?

Не месяц и не два шла кропотливая работа. И вот круг замкнулся: «крот» –

С НАЧАЛЬНИКОМ ДЕПАРТАМЕНТА ВОЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ ФСБ РОССИИ ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКОМ НИКОЛАЕМ ЮРЬЕВЫМ (СЛЕВА) И БЫВШИМ РУКОВОДИТЕЛЕМ ВОЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ, ЧЛЕНОМ ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА ПРИ ФСБ РОССИИ ПЕРВОГО СОСТАВА, ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКОМ В ОТСТАВКЕ АЛЕКСЕЕМ МОЛЯКОВЫМ (СПРАВА)

Филатов. Оставалось найти доказательство. Опасаясь разоблачения, Алекс вел себя на службе безукоризненно, ни в чем предосудительном не был замечен. Но в его квартире обнаружили тайник с компрометирующими материалами, затем при изъятии закладки задержали служащих посольства США. Филатова арестовали. После завершения следствия дело было направлено в военный трибунал, который приговорил изменника Родины к высшей мере наказания, а пойманных с поличным американских разведчиков выдворил из СССР.

Это разоблачение было дебютом Кудряшова в новой должности. И в последующем он образцово исполнял свои обязанности, о чем свидетельствует присвоение ему в 1978 году высокого воинского звания генерал-майора.

После службы

В ноябре 1987 года генерал-майор Михаил Петрович Кудряшов уволился в запас. После многолетних напряженных дней и ночей службы Кудряшов трудно входил в гражданскую жизнь. Адаптации помогла активная работа в ветеранской организации. Вместе с другими пенсионерами он часто навещал товарищей по службе, передавал богатый опыт молодежи. Ему нравилось быть рядом с молодыми сотрудниками контрразведки и вместе с ними решать некоторые текущие, но жизненно важные для людей вопросы. Это восстанавливало его душевные и физические силы, позволяло жить полной жизнью.

Появилось у ветерана достаточно времени, чтобы общаться с родными и близкими, женой Ниной Алексеевной, которая во всех жизненных испытаниях была рядом, с которой вместе воспитали замечательных детей – сына Сергея, доктора наук, ответственного сотрудника Министерства иностранных дел России, и дочь Ирину – преподавателя одного из вузов Москвы. Дети подарили родителям внуков и правнуков, и, когда все собираются вместе, нет счастливее человека, чем Михаил Петрович Кудряшов.

Тепло – фронту

ЖИТЕЛИ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ СВОИМ ТРУДОМ ПОМОГАЮТ УЧАСТНИКАМ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

В КУРСКОЙ ОБЛАСТИ ПРАКТИЧЕСКИ С ПЕРВЫХ ДНЕЙ ПОСЛЕ НАЧАЛА СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ НА УКРАИНЕ ПОЧУВСТВОВАЛАСЬ БЛИЗОСТЬ БОЕВ. КУРЯНЕ СТАЛИ ПРИНИМАТЬ БЕЖЕНЦЕВ ИЗ ДОНБАССА, ОКАЗЫВАТЬ ИМ ПОДДЕРЖКУ И ПОМОЩЬ. В ЧИСЛЕ УЧАСТНИКОВ СВО НЕМАЛО УРОЖЕНЦЕВ ОБЛАСТИ. А В ТЫЛУ – ГОРОДАХ И СЕЛАХ – ЖИТЕЛИ РЕГИОНА ПОЧТИ СРАЗУ НАЧАЛИ ОРГАНИЗОВЫВАТЬ ПУНКТЫ СБОРА ГУМАНИТАРНОЙ ПОМОЩИ ДЛЯ ФРОНТА.

ТЕКСТ Анастасия ДЕМЬЯНОВА

К этой миссии активно подключились жители Понь-ровского района. Здесь, на Поньоровской земле, которая вот уже восемь десятилетий хранит горькую память о Великой Отечествен-

ной войне, ее грандиозном переломном сражении – Курской битве, особое отношение к солдатскому подвигу во имя Родины. В июле 1943 года здесь проходила Орловско-Курская фронтовая оборонительная операция, которую

потом в истории военного искусства назовут «Бриллиантовая».

Поньри, Ольховатка, Теплое – названия этих скромных населенных пунктов в центре России навечно вписаны в историю Великой Отечественной

войны. Они стали символом стойкости и мужества советских воинов в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. За семь дней оборонительных боев на территории района 34 советских воина удостоены высшей награды Родины – Золотой Звезды Героя Советского Союза, 19 из них получили ее посмертно.

И не случайно поселок Поньри, который немецкие генералы назовут потом Сталинградом Курской дуги, вошел в 2019 году в число участников Всероссийского благотворительного проекта Межрегиональной общественной организации «Ветераны военной контрразведки» – «Молчаливое эхо войны». Этот проект реализуется в регионах страны при поддержке Министерства обороны и ФСБ России.

«Великая Отечественная война коснулась каждой семьи. Память об этом и ненависть к фашизму у нас, наверное, на генетическом уровне. Кроме того, как участник поискового отряда «Высота», я вживую соприкасаюсь

с подвигом наших дедов и прадедов, чувствую неразрывную с ними связь. Поэтому и сегодня не могу оставаться в стороне», – говорит фермер из поселка Поньри Максим Калмыков.

«На фронте у меня не друзья, там мои сыновья и братья», – добавляет он, объясняя это тем, что друзья приходят и уходят, а родные люди с тобой всегда, и в любое время будешь готов им помочь, поддержать. Именно это искреннее, бескорыстное желание прийти на помощь подтолкнуло Максима Калмыкова начать делать для наших военнослужащих, выполняющих боевое задание в зоне специальной военной операции, печки-буржуйки.

О солдатских буднях он знает не понаслышке. Походную жизнь испытал на себе в полной мере и во время службы в армии, и в поисковых экспедициях. Потому и конструкция печек разработана и продумана до мелочей. На первый взгляд это обычный газовый баллон советского образца, где-то

отрезано, где-то запаяно. Но несколько манипуляций – и перед нами уже полноценная система обогрева. Как утверждает Максим, на войне мелочей не бывает, поэтому все детали буржуйки прорабатывали досконально. Длинные ручки по бокам – чтобы подогреть сразу несколько сухпайков. Разборная труба и такие же ножки – чтобы все помещалось внутри печи и не потерялось при транспортировке. Можно подогреть не только еду, но и чайник, высушить обувь.

«Потом разработали еще и систему для нагрева воды, чтобы можно было и небольшую баню организовать для бойцов прямо в поле», – говорит мастер.

Испытывали печки в настоящих полевых условиях. После проверки – доработки. «Все должно функционировать просто и удобно, собираться и разбираться без промедления, на фронте любая задержка может стоить очень дорого, поэтому сделано все должно быть на совесть», – говорит Максим. – В боевых

условиях что-то починить, припаять возможности не будет».

Работает печка на топливе трех видов: дизельное топливо, уголь, дрова. Подойдет, в принципе, все, что горит. Изначально в производстве были задействованы несколько человек: сам Максим и друзья-единомышленники. Начинали с малого – по одной-две штуки. Работали во вторую смену, после трудового дня. Казалось бы, материал для производства печек простой, подручный – металлолом: газовые баллоны, железные бочки, пустые фреоновые баки, но и его не хватало. Как, впрочем, и рабочих рук. Надо было налаживать каналы связи для отправки буржеек на границу. И здесь на помощь пришли неравнодушные люди.

Однажды автору этих слов довелось побывать с волонтерами в соседнем приграничном регионе, где находятся наши военнослужащие. Несколько часов в дороге, и попадаешь словно в другую реальность. Все чаще и чаще на дороге встречалась военная техника,

машины с номерами республик, недавно ставших частью Российской Федерации. В такие моменты начинаешь понимать, насколько близко к нам все, что происходит сейчас в зоне проведения СВО.

Встреча с бойцами проходит на нейтральной территории. И это неудивительно: гражданских в часть никто не пустит.

Пока разгружают машину, в которой, кроме буржеек, гуманитарная по-

мощь, собранная неравнодушными людьми, интересуюсь: «Как обстановка?» И сразу осознаю неуместность своего вопроса. «Работы хватает», – уклончиво говорят военнослужащие. Печки рассматривают с неподдельным интересом. «Вещь нужная. Тепло для солдата – одна из первых необходимостей. А если нет поблизости полевой кухни – то вдвойне!» – говорят они.

На прощание желаем нашим защитникам благополучного возвращения с победой. Волонтеры просят обязательно сообщить подробно, как буржееки покажут себя в деле. Бойцы от души благодарят за помощь и обещают дать обратную связь. И уже по дороге домой приходят сообщения с благодарностями от военных.

Это было начало. После репортажей и публикаций в областных и федеральных СМИ слава о мастерах-волонтерах быстро распространилась не только по району и Курской области, но и далеко за пределами региона. Умельцы из Воронежской, Тверской и других областей стали связываться с Максимом, просить чертежи, схемы, чтобы наладить производство на местах. Фермер не отказывал никому.

Так частное производство переросло в настоящее подвижничество в этом благом деле. Постепенно расширялась география оказания помощи: поныровские буржееки обогревали солдат, стоящих на границах Белгородской, Брянской, Курской областей. Росло количество помощников, работающих на производстве. И что примечательно: к производству активно присоединилась молодежь. Работы хватает всем.

Многие уже проводили на фронт друзей, близких. Но когда решается вопрос, куда поедет следующая партия буржеек, военнослужащих не делят на своих и чужих. Помочь пытаются всем одинаково.

Трудятся почти без отдыха, несмотря на то что своих дел хватает у каждого. «Наступили холода. Каждый упущенный час – это чье-то здоровье.

Пацаны будут мерзнуть там из-за того, что мы здесь не успели, не доработали», – говорят волонтеры.

Поездки на границу перешли уже в поездки «за ленточку». Не страшась обстрелов, Максим побывал в Луганской, Херсонской областях, практически в зоне ведения боевых действий. И теперь уже, кроме печек, его команда доставляет гуманитарную помощь, собранную жителями, адресные посылки для наших земляков, находящихся в зоне проведения СВО. Кроме этого, Максим и его единомышленники помогают курскому батальону материально-технического обеспечения «Сейм». А недавно, по просьбе наших бойцов, доставили автомобиль Niva Chevrolet.

Деятельность Максима Калмыкова не осталась незамеченной. Ассоциация ветеранов боевых действий органов внутренних дел и внутренних войск России вручила ему нагрудный знак «За мужество и гуманизм». Сам Максим за славой не гонится. Говорит: все, что делается, не только его заслуга, а общая, отсюда и результаты. И это действительно так – помощь приходит и от жителей других регионов. В соседней Орловской области одно из предпри-

ятий начало производить комплектующие для буржеек. Материальная помощь пришла даже с Севера.

«Женщина переводила нам деньги. В благодарность мы сделали именную буржееку и отправили ее на фронт», – говорит Максим.

Поныровцы тоже не отстают. На заводе «Возовсельмаш» катают трубы для печек, изготавливают сетки для сушки обуви.

На «оборонном предприятии стратегического назначения», как с недавних пор шутливо называет свою базу Максим, образовался целый склад: продукты, домашние заготовки, одежда, все это собрано неравнодушными жителями района.

«Вчера приехал из рейса, завтра опять запланирована поездка. Поведем печки, мед ребятам передадим, заготовки домашние, овощи с подвожий», – говорит Максим.

В нашей стране выросли поколения людей, для кого лозунги тыла «В труде – как в бою!», «Фронту надо – сделаем!» и, конечно, «Всё для фронта! Всё для победы!» стали историей. Но сегодня эти слова вновь стали не просто призывом, а руководством к действию.

«Сигма»

в созвездии спецназа

ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ, СТАВШЕЕ ГОРДОСТЬЮ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ

ЕСТЬ ПОГОВОРКА: НЕ ГОВОРИ О СЕКРЕТНЫХ ДЕЛАХ ДАЖЕ С ДРУГОМ, ВЕДЬ У НЕГО ТОЖЕ ЕСТЬ ДРУГ. СОГЛАСНО ЭТОЙ АКСИОМЕ ТОЛЬКО УЗКИЙ КРУГ ДОПУЩЕННЫХ К СЕКРЕТНОЙ ИНФОРМАЦИИ СОТРУДНИКОВ СПЕЦСЛУЖБ ЗНАЛ О СУЩЕСТВОВАНИИ ГРУППЫ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ «СИГМА» И ПРОВЕДЕННЫХ ЕЕ ОФИЦЕРАМИ УНИКАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЯХ. ДАЖЕ СЕГОДНЯ, БЕЗ МАЛОГО ЧЕРЕЗ ДВАДЦАТЬ ЛЕТ ПОСЛЕ ЕЕ РАСФОРМИРОВАНИЯ, ТРУДНО НАЙТИ ЧЕЛОВЕКА, КОТОРЫЙ ЗНАЕТ ПОДРОБНОСТИ ОБ ЭТОМ ПОДРАЗДЕЛЕНИИ И ЕГО ЛЮДЯХ.

ТЕКСТ **Дмитрий КОНЯХИН**

Секретная миссия генерала Беспалова

В конце 1993 года к командиру «Альфы» Геннадию Зайцеву обратились за консультацией пограничники из вновь создаваемого на тот момент ведомства – Федеральной пограничной службы (ФПС). Появилась идея создать на базе «Альфы» в качестве одного из отделов собственную спецгруппу, которая бы занималась разведкой, борьбой с терроризмом в приграничных районах, обеспечением безопасности командования ФПС во время поездок в горячие точки. Обсуждать планы к Геннадию Зайцеву приехал начальник разведки генерал-полковник Александр Беспалов.

Мысль создать мобильную оперативно-боевую группу возникла после трагических событий в Таджикистане, когда афганские боевики прорвали границу и устроили бойню на 12-й заставе Московского погранотряда. Беспалов пограничников и обстановка на границах России со странами СНГ, где контрабандисты, покрываемые местными князьками, и бандиты различ-

ных мастей чувствовали себя как рыба в воде. Непокойно было и в Чечне.

Генерал армии Андрей Николаев был тогда заместителем министра безопасности – командующим пограничными войсками. Вот что он рассказал: – Беспалов самый близкий мне товарищ. Друг. Соратник. Человек, которому можно было поручить практически любое дело в его компетенции. И человек, которого никогда не нужно было проверять, потому что на сто процентов можно быть уверенным, что все, что ему поручено, будет выполнено. Таких людей он и подбирал. В том числе и в «Сигму».

На тот момент «Альфа» подчинялась Главному управлению охраны. Командир легендарной группы антитеррора прекрасно понимал, что значит принять предложение высокого гостя. Получать боевые задачи сразу из двух центров силы – непросто. Можно легко погубить боевое подразделение. Но Зайцев разведчику не отказал. Сказал, что выделит опытного сотрудника для выработки стратегии новой группы и подбора грамотных кадров. Предложение

оказать помощь пограничникам получил подполковник Игорь Митрофанов.

Сегодня, встретив его на улице, вы по внешнему облику скорее примите его за художника или актера. Есть в этом доброжелательном человеке какая-то едва уловимая внутренняя стать, свойственная людям искусства. Рассудительный, неторопливый, в глазах добрые искорки. На супермена в отставку вовсе не похож.

К концу 1993 года за плечами у подполковника Митрофанова была служба на границе, откуда он в звании капитана пришел в группу «А», потом командировка в Афганистан, служба в оперативном подразделении КГБ СССР и снова родная группа. Оказалось, что, по иронии судьбы, генерал-полковник Беспалов был когда-то знаком с отцом Игоря, Феликсом, замполитом погранотряда, служившим в Мурманской области. Разведчик жил в одном военном городке с семьей Митрофановых.

Началась активная работа по созданию спецгруппы. Нужно было четко продумать и сформулировать цели и задачи подразделения, определить

штатное расписание и места дислокации. Для того чтобы спецназовский механизм начал четко работать, подбирали оружие, транспорт, экипировку для выполнения специальных задач.

К маю 1994 года определились, что группа будет базироваться в Москве (52 человека) с филиалами в Краснодаре (29 человек) и Хабаровске (29 человек). Правда, формирование Хабаровского филиала временно решили отложить до лучших времен.

Операция «Ы»

На мой вопрос о том, почему же подразделение получило наименование «Сигма», генерал Николаев хитро улыбнулся.

– А вы смотрели фильм «Операция «Ы»? Непонятно, но здорово. Шучу, конечно.

Почему если есть группа «Альфа», то не может быть группа, например, «Сигма»? Это – 18-я буква в греческом алфавите. Буква, обозначающая сумму. Ну, давайте предположим, что это была сумма потенциалов, необходимых для решения специальных задач на государственной границе.

«Застава», «Кордон», «Секрет», «Рубеж» – это лишь небольшой перечень отвергнутых названий. На одном из совещаний Игорь Митрофанов предложил: «Пусть группа будет называться «С», подразделение специальных операций». Николаеву понравилось.

17 мая 1994 года был подписан приказ о создании новой отдельной войсковой части центрального подчинения номер 2090, или совершенно секретной группы специальных операций «С» – «Сигма». Предстояло найти людей, которые отвечали бы высочайшим требованиям нового спецназа.

Таких не берут в космонавты

Знакомство с Николаем Немноновым произошло на танцполе одного из московских клубов. Хват (это позывной Николая) был изящен. Ритмично и красиво двигался вместе с партнер-

ПЕРВЫЙ КОМАНДИР «СИГМЫ» ПОЛКОВНИК **ИГОРЬ МИТРОФАНОВ**

шей. Был элегантен во всем. Я спросил у Николая про танцы.

– Откуда у парня испанская грусть? Это что, какая-то нереализованная мечта юности?

– Нет. Я учился на космонавта-исследователя, потом получил еще и юридическое образование. Мои хобби – стрельба и рукопашка, а танцы – это так, сменить обстановку, встряхнуться.

том в мастера спорта. Когда началась Афганская война, второкурсник Коля Немнонов пошел в военкомат и попросился добровольцем в армию. Его не хотели брать на службу, ведь студентам таких вузов положена бронь.

Но под натиском призывника сопротивление военкоматских сотрудников было сломлено, и Николая Немнонова забрали в Афганистан, где

К маю 1994 года определились, что группа будет базироваться в Москве с филиалами в Краснодаре и Хабаровске. Но формирование Хабаровского филиала временно решили отложить

После школы Николай поступил в Институт геодезии и картографии на факультет, который готовил специалистов-исследователей для отряда космонавтов. Учеба была желанной и интересной. Вечерами занимался борьбой в спортивной секции. Стал кандида-

определили служить в разведвзвод. Служил честно от звонка до звонка. Вернулся в родной институт с заслуженными наградами и контузией, полученной во время боевой операции. О полетах в космос пришлось забыть. Было ясно, что медкомиссия Звездного

городка его не пропустит. Не ждали молодого специалиста по прикладной космонавтике и в подразделениях, обеспечивающих космические полеты на Земле. Наука в то время была не в почете.

Николай устроился в охрану, потом в силовое подразделение налоговой полиции. Понимал, что все это не то, и продолжал искать свое место в жизни. Так однажды он и оказался в «Сигме», где остался служить на долгие годы, получив позывной «Хват».

Подбор кандидатов шел медленно. Главной проблемой стал поиск командира. Получалось, что один слишком молод для руководящей должности, другой опытен, но не знает пограничной службы, у третьего проблемы с анкетой.

Без меня меня женили

Генерал Беспалов очень хотел взять на должность командира группы Игоря Митрофанова из «Альфы», который здорово помог на начальном этапе. Несколько раз приватно беседовал с подполковником, но получал вежливый отказ. Командование «Альфы» и слышать не хотело о том, чтобы отдать ценного сотрудника в другое подразделение.

Разведчик пошел на военную хитрость. В начале января 1995 года он пригласил в свой кабинет на Лубянке Митрофанова и в очередной раз предложил возглавить «Сигму». Услышав, что офицер не хочет перечить своему командиру, снял трубку правительственного телефона:

– Миша, привет! Ты у себя? Я сейчас к тебе зайду, по тому вопросу, о котором говорили.

Озадаченный Митрофанов получил приказ ждать в кабинете под присмотром дежурного офицера. Вскоре, минут через тридцать, интрига была снята. В кабинет вернулся сияющий генерал.

– Был в Кремле у Михаила Барсукова, начальника Главного управления охраны Российской Федерации. Он дал добро на твой перевод в «Сигму».

Первого февраля 1995 года состоялся приказ ФПС о назначении командиром группы «Сигма» подполковника Митрофанова. Новоиспеченный командир предложил взять на руководящие должности в группу своих сослуживцев из «Альфы». В их надежности и компетентности подполковник был уверен как в себе.

Беспалов выполнил просьбу. Вслед за Митрофановым в группу перевели еще шестерых человек, которые на первых порах составили костяк нового подразделения. Ветеран бережно хранит машинописный листок – список кандидатов в группу с резолюцией директора ФПС Николаева «проработать и доложить до 15.04.1995».

Под номером двенадцать в списке значится лейтенант Сысенко Вячеслав Петрович. Фамилия взята в черную рамку, а под ней карандашом рукой Митрофанова написано: «Погиб в бою при выполнении служебного долга в районе населенного пункта Ботлих». Парень не дожил до зачисления в группу. Пал смертью храбрых.

Этот документ из командирской папки мог бы стать экспонатом в любом военном музее.

Своими руками

Место для базирования «Сигмы» подобрали неподалеку от аэропорта Шереметьево – группа должна быть в постоянной готовности к вылету в любую точку России.

Это место дислокации отряда показал мне Михаил Аверьянов, которого в 1995 году взяли в группу на должность хозяйственника. Сослуживцы называли его уважительно по отчеству, Семеныч, или, полусутоливо, «товарищ главный прапорщик Российской Федерации». В задачи Семеныча входило вооружить, экипировать, накормить и обустроить группу как на базе, так и в командировках. Аверьянов показал мне спецназовский берет с фирменной символикой группы, буквой «С», которую он вырезал из погона солдата Советской армии.

Сегодня можно заказать любую экипировку и знаки отличия к ней, были бы деньги. У «Сигмы» таких возможностей не было. Зеленые береты с эмблемой группы мастер на все руки Семеныч изготовил для всего личного состава своими руками.

К маю 1995 года спецназовцам выделили целый этаж. Парни под руководством Аверьянова обустроили в казарме кабинеты для сотрудников, построили спортзал, комнаты отдыха для дежурной смены. На первых порах многие из новичков жили на базе или дома у командира. Отсюда уезжали в бесчисленные командировки, начавшиеся буквально сразу после зачисления первых сотрудников.

Дан приказ ему на «Запад»

Первым серьезным испытанием для «Сигмы» стали учения «Запад-95». В их рамках проводились плановые занятия пограничников по проверке защищенности объектов ФПС от проникновения террористов. Силы правопорядка были ориентированы на задержание подозрительных личностей, фотороботы которых были розданы сотрудни-

НИКОЛАЙ НЕМНОВ проводит занятия по рукопашному бою на подмосковной базе «Сигмы» в лобне. 1998 год

кам наружного наблюдения. В местах возможного проникновения дежурили снайперы.

Митрофанов и его команда, работая «за противника», действовали филигранно. Штаб пограничного округа в центре города был условно уничтожен.

Бойцы «Сигмы» выполняли задание дерзко и изобретательно. Они «оторвались» от идущей за ними буквально по пятам «наружки» и выследили штабную машину. Когда водитель поехал по своим делам в город, спецназовцы бесшумно захватили автомобиль. Перепуганный насмерть водитель привез переодетых в солдатскую форму сигмовцев прямо во внутренний двор штаба. Сумки с муляжами взрывных устройств отнесли в столовую, холл около узла связи и еще в несколько жизненно важных мест штаба. Для верности оставили записку «объект уничтожен». Уехали на той же захваченной машине. Все произошло тихо. Как учили. В тот же день подчиненные Митрофанова «уничтожили» КПП «Выборг» и организовали «прорыв» инженерных сооружений на одном из участков границы.

Позже Митрофанов узнал, что тогда были организованы утечки информации о планах спецназовцев. Это делали для того, чтобы эффект противодействия сторон стал более острым, «на войне как на войне». В операции отличился недавно зачисленный в «Сигму» Сергей Мочалов. Он оторвался от преследователей и мастерски завершил сложнейшую в плане конспирации операцию.

Сегодня подполковник Мочалов на пенсии. Мистер (это позывной Сергея) подтянут, спортивен, его движения выверены и отточены. Выглядит довольно молодо. Шутит, что выслуги у него «лет триста». Сергей серьезно увлекается мотокроссом. Не раз попал в аварии, но своего любимого занятия не бросает. Из ветеранов группы он среди тех немногих, кто участвовал практически во всех боевых операциях. Считает время службы в группе самым

ПЕРВЫЙ СОСТАВ «СИГМЫ» на занятиях по горной подготовке. Дагестан, июнь 1995 года

интересным и светлым из того, что у него было в жизни.

1995 год для группы был очень насыщенным. Продолжалось формирование, вооружение и оснащение «Сигмы». Шли постоянные тренировки по стрельбе, выезжали на занятия по горной подготовке. Из бывших союзных республик стали приезжать офицеры, служившие в среднеазиатских филиалах «Альфы». Пополнение отправилось в Краснодар, в филиал группы, который в скором времени был укомплектован.

Дагестанское «окно»

В ноябре поступила вводная прибыть в Дагестан. Там в районе Дербента, по оперативной информации, граница была совсем прозрачной. Контрабандисты чувствовали себя более чем уверенно. Однако в докладах, поступающих из Дагестана, говорилось о том, что все идет нормально, «граница на замке». Прибывший из Москвы отряд расположился обособленно.

Одеты бойцы «Сигмы» были в обычную полевую форму без знаков отличия. Понять, что это за люди, для непосвященных было трудно. Легенда

для спецназа была придумана довольно простая: проводятся занятия по действиям в горах. Москвичи привезли с собой палатки-спальники, продукты. Все это подготовил неутомимый Семеныч, который на такие задания всегда выезжал вместе с группой.

Разведчики доложили, что по ночам границу переходят организованные группы по 10–15 человек. Профилактическая беседа с местным начальником ничего не дала. Он чувствовал себя очень уверенно и никак не хотел признать, что на его участке контрабандисты устроили «окно».

«Сигма» перешла к активным действиям. Только за первую ночь было задержано тридцать два нарушителя границы. Вторая ночь – двадцать четыре задержания. Позднее выяснилось, что один из задержанных оказался агентом иностранной спецслужбы. Митрофанов во всеуслышание сказал, что шума поднимать не будет, а «коллегам» приватно сообщил, что получил из Центра вводную о возвращении группы на базу.

Вечером группа погрузилась на машину и отправилась в путь. Подполковник пошел на хитрость. Проехав

ГРУППА «СИГМА» В КРЕМЛЕ ВО ВРЕМЯ ПРАЗДНОВАНИЯ ДНЯ СПЕЦНАЗА РОССИИ. МОСКВА, АЛЕКСАНДРОВСКИЙ САД, 1998 ГОД

километров двадцать, спецназовцы спешили и скрытно вернулись обратно. Этой ночью было задержано еще двадцать пять нарушителей. Один из них сразу же предложил за свое освобождение пять тысяч долларов. Вскоре из рапорта командира «Сигмы» в Центр стало понятно, какие «нелепые совпадения» мешают охране государственной границы на данном участке.

Доктор Глеб

Глеб Юрьевич Пакин работает в Институте географии Академии наук России. На его счету публикации в серьезных научных журналах, один из ледников в Прибайкалье носит имя Пакина. Лишь немногие знают, что по основной своей профессии Глеб Пакин врач, награжден орденом «Мужества» и многими солдатскими боевыми медалями. Не знают и о том, что Глеб Юрьевич полжизни провелевал в пограничном спецназе.

«Сигме» срочно требовался доктор. Не кабинетный терапевт, а настоящий военврач, который и простуду мог бы вылечить, и раненого в горах прооперировать, и, если нужно, взять в руки автомат, прикрыть товарищей огнем.

Такого универсала долго искали, но по-мог случай.

Однажды заместитель руководителя ФПС генерал Николай Бордюжа был с инспекционной поездкой в Таджикистане. В Хорогском погранотряде ему очень понравился выучка и умелые действия пограничников-альпинистов. В те годы таких бойцов почти нигде на границе не было. На вопрос о том, кто так хорошо подготовил этих «чудо-богатырей», ему доложили, что штатного инструктора по горной подготовке в отряде не предусмотрено, а подготовил ребят Глеб Пакин, доктор, а по совместительству офицер разведотдела (должности врача на тот момент в штатном расписании не было). Глеб, медик по образованию, был зачислен на должность старшего офицера разведотдела.

Молодой врач быстро освоил премудрую оперскую науку и вскоре наравне с коллегами вербовал агентуру, ходил в разведрейды. Однажды в библиотеке капитан Пакин обнаружил учебник по альпинистской подготовке. Начал читать, увлекся, потихоньку стал тренироваться. Командир, узнав об увлечении доктора, приказал ему

подготовить нештатную группу боевых альпинистов.

После встречи с генералом Бордюжей капитан получил предписание срочно прибыть в Москву для зачисления в штат «Сигмы», где он получил позывной Док и не пропустил ни одной боевой операции. Боевые друзья вспоминают, что в горах Глеб всегда шел первым: «Чуйка у него нереальная».

Момент истины

В конце зимы 1996 года группу перевели на казарменное положение. Умудренные опытом «сигмовцы» понимали, что зреют серьезные события. Стала еще более интенсивной боевая учеба. Спецназовцы безвылазно находились на полигонах, занимались в учебных центрах горной подготовки, провели боевое слаживание с ребятами из Краснодарского филиала.

Ситуация немного прояснилась, когда 3 июня поступила команда в полном составе вместе с краснодарцами прибыть на авиабазу Таргим в Ингушетию и готовиться к проведению спецмероприятий. Предполагалось провести разведку местности, скрытно проникнуть на территорию противника, овладеть командными высотами и подготовить плацдарм до подхода основных сил. Если же говорить простым языком, планировалось отрезать чеченских сепаратистов от внешнего мира, взяв грузинский участок границы под контроль российских сил.

Спецназу в этой операции уделялась ведущая роль. Только самые посвященные знали, что операция под кодовым названием «Аргун» разработана в Москве под руководством генерала Николаева. Она должна была стать первым шагом по наведению в Чечне конституционного порядка, возвращению республике в Россию. В Таргим подтянули еще и группы спецразведки, которые в основном были укомплектованы солдатами-срочниками. Для выполнения столь сложной в горах задачи подготовка у солдат была слабовата. Пришлось в оперативном порядке организовать

боевую учебу, хотя времени и сил для этой работы было крайне мало.

Снабжение авиабазы не было рассчитано на обеспечение 150 спецназовцев полноценным питанием. Как всегда, в сложной ситуации выручил Семеныч. Он наладил неподалеку от авиабазы охоту, и вопрос с питанием был закрыт.

Митрофанову была поставлена задача провести разведку местности, где должны были развиваться дальнейшие события.

В тыл противника снарядили разведгруппу во главе с Мистером. Через трое суток измученный и насквозь промокший разведчик доложил, что группа дошла до урочища Мешехи. При возвращении на базу группа Мистера чуть не погибла под внезапно сошедшим с гор селем.

Сергей Мочалов рассказал, что маршрут крайне тяжелый и пройти его незаметно большой группой вряд ли получится. По самым скромным подсчетам, на территории противника базировалось около двух тысяч вооруженных боевиков. Продержаться в этих условиях десять суток до подхода основных сил – задача, которую можно выполнить, только пав в бою смертью храбрых.

Спецназовцы подсчитали, что каждый боец должен будет тащить на себе по горам не менее шестидесяти килограммов снаряжения и боеприпасов. Иначе продержаться больше недели боев с подготовленным сильным противником не получится. Сильнее всего командир опасался за солдат-срочников. Для них такие нагрузки могли оказаться попросту непосильными: сводный отряд потерял бы на марше не менее половины личного состава.

Все понимали, что скоро должна наступить развязка, и внутренне были готовы выступить в свой последний поход. На войне приказы командиров солдаты не обсуждают, а спецназовцы тем более. В один из дней было объявлено, что прибудет большое начальство из Москвы. Так и случилось. Проверить

обстановку на месте приехал руководитель погранслужбы генерал Андрей Николаев.

Для Митрофанова наступил момент истины. Полковник прекрасно понимал, что врать Николаеву нет никакого смысла, и доложил директору ФПС все как есть на самом деле, добавив, что группа готова приступить к выполнению приказа, чего бы это ни стоило. Члены свиты недоброжелательно переглянулись между собой. Николаев, кивнув головой, молча пошел в сторону штаба. Игорь Митрофанов позже рассказывал, что в этот момент мысленно прощался со службой. Однако случилось непредвиденное. Через несколько минут пришел адъютант и сказал, что Андрей Иванович ждет полковника к обеду.

Хозяин стола усадил обескураженного командира «Сигмы» рядом с собой. Сидящие за столом поняли: расправы за нелюбезный доклад не будет. Вскоре Николаев улетел в Москву. Через несколько дней группа получила приказ возвращаться на базу. К операции «Аргун» пограничники и военные вернулись только через три года. Операция, задуманная генералом Николаевым, была успешно проведена в декабре 1999 года, и «Сигма» сыграла в ней серьезную роль.

Грозный, Душанбе, далее везде

«Сигма» продолжала жить обычной фронтовой жизнью, большую часть времени находясь в секретных командировках. В 1999 году в горах Дагестана помогали наладить охрану границы, охотились на караваны с оружием. В 2000-м подразделение возглавил Сергей Мочалов – Мистер.

Это было время, когда основные операции группы проводились в Таджикистане. Сергей рассказывает, что тогда шла интенсивная борьба с наркотрафиком на таджикско-афганской границе. Группа устраивала засады на путях наркоторговцев. Гоняла по горам банды моджахедов. Много време-

ни уделяли подготовке групп спецразведки на местах.

Мистер считает, что о многих делах из жизни подразделения говорить еще рано.

Сергей Мочалов, Николай Немнов и Александр Ивакин сегодня живут в Москве. Друзья любят собраться «вспомнить былое», как шуточно любит говорить Немнов. Компания непьющая, так повелось с первой совместной командировки. Друзья устраивают товарищеские соревнования по стрельбе в одном из московских тиров. Потом проигравший накрывает друзьям чайный стол. Иногда ветеранов приглашают в гости пограничники.

Когда началась спецоперация на Украине, ветераны «Сигмы» взяли шефство над военным госпиталем. Покупают инвалидные кресла и медикаменты. Встречаются с тяжелоранеными бойцами. Поддерживают боевой дух. Делают все это по-солдатски сдержанно, без громких слов и излишней суеты.

В День пограничника они, как правило, сидят дома, рассматривают старые фотографии, поздравляют боевых товарищей по телефону. Спецназовцы не любят купаний в фонтане и пафосных мероприятий. Жизнь в конспирации оставила на них неизгладимый след. Скоро уже двадцать лет, как при объединении Пограничной службы и ФСБ России группа была расформирована. На границе служат другие люди. Многие сейчас и не знают, что была такая звезда – «Сигма» – в созвездии российского спецназа.

Всем составом сигмовцы собираются редко, некоторым стало тяжело выбирать на встречи. Обычно это случается в канун дня части – 17 мая. Бывает, что приезжают и краснодарцы из филиала «Сигмы». Праздник встречи боевых друзей начинается, когда в небе над тихой подмосковной поляной взмывает самолет, пилотируемый офицером спецназа Дмитрием Мотиным. Юрко ныряя между облаками, спортивная машина выписывает букву «С» – «Сигма».

Стажировка для «леших»

СНАЙПЕРСКОЕ ИСКУССТВО ПОГРАНИЧНИКОВ ОТТАЧИВАЛОСЬ НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ЗАРОДИВШИЕСЯ В ГОДЫ АНГЛО-БУРСКОЙ ВОЙНЫ, СНАЙПИНГ НЕ РАЗ ПЕРЕЖИВАЛ И ЗАБВЕНИЕ, И НЕБЫВАЛЫЕ ВЗЛЕТЫ. РАЗБИРАЯ НЕДАВНО РАССЕКРЕЧЕННЫЕ ДОКУМЕНТЫ ЦЕНТРАЛЬНОГО ПОГРАНИЧНОГО АРХИВА ФСБ РОССИИ О ПОДГОТОВКЕ СНАЙПЕРОВ НА РАЗЛИЧНЫХ УЧАСТКАХ ФРОНТОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, ПЕРЕЧИТЫВАЯ ВЫПУСКИ ИЗДАНИЙ ВОЕННЫХ ЛЕТ, ИЗУЧАЯ ПОЛУЧЕННЫЙ НА ПОЛЯХ СРАЖЕНИЙ ОПЫТ СНАЙПЕРОВ-ИСТРЕБИТЕЛЕЙ, МОЖНО НЕ ТОЛЬКО УЗНАТЬ УДИВИТЕЛЬНЫЕ ФАКТЫ ИЗ ПРОШЛОГО, НО И ПОЧЕРПНУТЬ ЗНАНИЯ, КОТОРЫЕ МОГУТ ПРИГОДИТЬСЯ ЗАЩИТНИКАМ ГОСУДАРСТВЕННЫХ РУБЕЖЕЙ В НАШИ ДНИ.

ТЕКСТ Анна ЗАХАРОВА

С НАЧАЛОМ ВОЙНЫ СНАЙПЕРЫ-ПОГРАНИЧНИКИ ОТТАЧИВАЛИ МАСТЕРСТВО В БОЕВЫХ УСЛОВИЯХ

От Осоавиахима до снайперов на границе

В дореволюционной России командиров различных соединений обязывали иметь в боевых подразделениях метких стрелков. Так, приказом по 6-й Сибирской армии в годы Русско-японской войны предписывалось «отделить несколько лучших стрелков под командой унтер-офицера, а в батальоне – офицера для стрельбы по группам начальников и артиллерии противника». Для выявления таковых проводили различные соревнования, победителям которых помимо денежного вознаграждения и серебряных часов вручали знаки «За отличную стрельбу» либо специальные жетоны I или II классов. Актуальность этих требований подтвердила Первая мировая война.

В Советском Союзе увлечение точной стрельбой распространилось не только среди военных, но и гражданских. Одни за другими появлялись спортивные общества и клубы. В 1927 году все они были объединены в структуру, получившую название Осоавиахим – Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству. Одним из результатов деятельности новой структуры стал комплекс ГТО. Для тех, кто добился высоких показателей, был учрежден знак «Ворошиловский стрелок», а позднее – образован одноименный клуб.

Популярность стрельбы достигла такого размаха, что на ежегодных все-союзных турнирах состязались свыше 80 тысяч спортсменов, а на международных первенствах из раза в раз высшую ступень пьедестала почета занимали представители Советского Союза. К примеру, в 1938 году на соревнованиях в Англии из 10 первых мест восемь заняли наши соотечественники. В предвоенные годы команды из СССР уже были не просто фаворитами международных турниров. Для конкурентов они стали недостижимы, побив прежние мировые рекорды, установленные, кстати, американскими пограничниками.

ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ НА ТЕГЕРАНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ БЫЛ СФОРМИРОВАН 131-Й СРЕЛКОВЫЙ ПОЛК ПОГРАНИЧНЫХ ВОЙСК НКВД СССР

В 1929 году в Красной армии начали функционировать курсы «Выстрел», выпустившие немало превосходно подготовленных командиров. Одним из направлений обучения командного состава было снайперское дело. Многие пограничники изучили его незадолго до вооруженных конфликтов у озера Хасан, на реке Халхин-Гол и перед Советско-финской войной. Полученный опыт привел к изменениям в штате пограничных застав. В итоге накануне вторжения фашистов в нашу страну в каждом линейном подразделении появились по два – четыре снайпера. И все же расцвет пограничного снайпинга случился несколько позже.

Впервые на фронте

В конце 1943 года в Тегеране состоялась знаменитая конференция с участием глав трех ведущих государств антигитлеровской коалиции – Иосифа Сталина,

Уинстона Черчилля и Франклина Рузвельта. Для обеспечения их безопасности был специально сформирован 131-й стрелковый полк пограничных войск НКВД СССР. Соединение начали комплектовать в ноябре 1942 года в стенах ныне Московского пограничного института ФСБ России. Командиром части назначили Героя Советского Союза подполковника Никиту Кайманова. Вскоре выяснилось, что значительное число бойцов не имели боевого опыта, в связи с чем было принято решение организовать стажировки для необстрелянных солдат. Одна из них – со снайперами 131-го полка – состоялась в августе 1943 года: два взвода пограничников направили на участок Волховского фронта...

«Оборона, где работал взвод, держится упорно с обеих сторон в течение полутора лет, – писал в своем первом отчете командир 1-го взвода 1-й роты учебно-снайперского батальона

ПОСЛЕ ТЕГЕРАНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ КОМАНДИР 131-го ПОЛКА ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
НИКИТА КАЙМАНОВ ОБЕСПЕЧИВАЛ В ИРАНЕ ОХРАНУ ДОРОГ ДЛЯ ДОСТАВКИ ГРУЗОВ ПО ЛЕНД-ЛИЗУ

131-го пограничного полка старший лейтенант Абрам Кацин. – Передний край обороны противника связан ходами сообщения, дотами и дзотами. Система обороны состоит из отдельных опорных пунктов. Местность как с нашей, так и с их стороны, простреливается, все огневые точки пристреляны артиллерийско-минометным, пулеметным и ружейным огнем, что затрудняет выбор и оборудование огневых позиций снайперам».

Снайпер 1-го взвода сержант Маматов в своем рапорте также отмечал хорошо оборудованную систему инженерных сооружений гитлеровцев, состоявшую из нескольких линий траншей, проволочного заграждения и множества дзотов.

8 августа 1943 года стажеры прибыли в расположение одного из полков. Как отмечал Абрам Кацин, «настроение личного состава было хорошее, все топились на передний край обороны».

«Мое первое стремление было как можно скорее выйти на передовую и начать счет по истреблению фашистских оккупантов», – записал в своем дневнике снайпер Алексей Бобков. Однако пограничникам пришлось ждать сумерек: местность хорошо просматривалась противником. «С приходом темноты гитлеровцы обстреливали снарядами штаб батальона. Но они, не долетая метров 50–100, разрывались. После противник вел пулеметный огонь со всех трех сторон. Мы шли в колонну по одному и держали дистанцию 10–15 метров друг от друга. Пули свистели мимо, часто приходилось ложиться. Прибыли на передний край в расположение командира гарнизона только глубокой ночью», – вспоминал Абрам Кацин.

В первый день пограничники изучали местность, на которой предстояло действовать в ближайшие две недели, распорядок дня гитлеровцев, время развода караулов, места скопления людей, расположение пулеметов и минометов. Всегда заранее, в основном утром с 4 до 11 часов и вечером с 16 до 21 часа, вычисляли расстояние до ориентиров. Во время стажировки снайперам приходилось вести огонь на разных дистанциях – от 50 до 1100 метров. На больших расстояниях стрельба хотя и велась, но результативностью не отличалась. И это с учетом использования 3,5-кратных оптических прицелов.

До прибытия на участок пограничников фашисты, не опасаясь, ходили в полный рост на своем переднем крае. Вражеские снайперы редко меняли насиженные огневые позиции, часто размещали их на деревьях, где сооружали укрытия от дождя и даже оборудовали насиженные места полевой телефонной связью для сообщения с командованием и расчетами артиллерии. «Цели, которые наблюдались с нашей стороны, в своем большинстве быстро появляющиеся из траншей и переходящие связные, часовые, наблюдатели, небольшое количество снайперов», – вспоминали стажеры. Точные выстрелы заставили противника в буквальном

смысле вжаться в землю. Гитлеровцы стали появляться на дистанциях не ближе 700 метров. Но пограничники все равно не давали им покоя: в среднем вторым патроном они поражали цели на дальности около километра либо использовали залповую стрельбу, работая парами или группами. В результате немцам пришлось строить заградительные заборы и плетни, чтобы скрыть свои передвижения.

На каждый меткий выстрел нашего снайпера противник незамедлительно отвечал беглым минометным огнем по нашему переднему краю обороны. По этой причине стажеры не совершали больше двух-трех выстрелов с одной позиции.

«В основном наши снайперы работали из траншей. Оборудование заключалось в том, что нужно было выбрать замаскированное место, сделать вырез для винтовки. В отдельных местах сами копали траншеи, вели огонь из развалин. Выползть за передний край было невозможно. В одном месте на участке 1-го отделения препятствовала река Волхов. На других участках взвода передний край обороны заминирован и сильно зарос травой. На участке 3-го и 4-го отделений отдельные снайперы оборудовали огневые позиции на чердаках и в амбразурах домов», – писал в отчете Кацин.

Боевой опыт

По итогам боевой стажировки на фронте командир 2-го взвода старший лейтенант Александр Югов отметил ошибки во время стрельбы на упреждение по появляющимся на короткое время и движущимся целям, а также в определении расстояния до противника на глаз. Кроме того, «в первые дни работы снайперы рассеивали свое наблюдение на широком поле, что затрудняло отыскивание целей».

Был указан и другой недочет. Однако он имел отношение уже к психологической подготовке: некоторые, заведя в окуляр гитлеровца, поначалу мешкали, а отдельные бойцы не могли на-

жать на спусковой крючок. Подобный эпизод произошел со снайпером Алексеем Бобковым: «При появлении фрица у меня заволновалось сердце, ведь первый раз пришлось стрелять по живому человеку, а не просто по какой-либо мишени. Но я все же взял себя в руки, вспомнил, что передо мной настоящий изверг-фашист, который убивает и уничтожает все на своем пути. Я еще точнее прицелился, чтобы не промахнуться... Выстрел был точный, пуля попала в цель, фашист был уничтожен».

Активно велась и контрснайперская борьба. «Это было на восьмой день моей стажировки. К тому времени я уже научился многому, знал, где, как и когда выбрать позицию, – вспоминал сержант Василий Хайдуков. – У фронтовиков я узнал, с какого направления чаще всего работает вражеский снайпер. Еще до рассвета выдвинулся за передний край обороны, метров на 150 от противника. Сразу вычислить его местоположение не удалось. После обеда пошел дождь. Спустя некоторое время я заметил, как одно из деревьев начало покачиваться. Видимо, враг решил сместить свое место на дереве, чтобы лучше укрыться от дождя. Я продолжил наблюдать. Примерно через час-полтора я выдвинулся на свою запасную позицию. Оттуда стала хорошо видна фигура человека. С первого выстрела не сумел уничтожить его. Снайпер спрыгнул с дерева, решив убежать. Я зарядил второй патрон и выстрелил. Фашист рухнул. Позднее от фронтовиков я узнал, что на этом направлении снайперы их больше не беспокоили».

Со временем, набравшись опыта, стажеры стали проявлять смекалку, провоцируя фашистов. Вот какой эпизод отметил Абрам Кацин: «Снайперская пара в составе Шильникова и Данзанова под руководством командира отделения Есаулкова по выстрелу со стороны противника определила, что это снайпер. Но откуда он ведет огонь, им было неизвестно. Для обмана товарищ Есаулков снял рубаху, набил ее травой, из портянок сделал лицо, при-

шил пилотку. Чучело было хорошо похоже на человека».

Сам сержант Есаулков так вспоминал тот случай: «Мы разошлись по огневым точкам. По команде один из бойцов приподнял чучело из траншеи. Вражеский снайпер увидел его и зашевелился на дубе для произведения выстрела, но тут же был обнаружен Данзановым и Шильниковым. Когда фашист, сраженный пулей, упал, ему на помощь из кустов выбежал товарищ, но наш снайпер не растерялся и положил его рядом».

Другого стрелка пограничники выслеживали больше недели. Они сутками наблюдали за местностью, но враг не выдавал себя, действуя профессионально. К концу десятого дня Шильников и Данзанов заметили немца, который подошел к дубку. Оказалось, он принес снайперу обед, чем выдал его местоположение. Пока один подавал другому котелок с пищей, пограничники определили расстояние до цели. Дистанция оказалась 700 метров. Ввели необходимые поправки в прицел. Прозвучал залп. Есаулков уничтожил снайпера, а Шильников – второго фашиста.

Нередко стажерам доводилось действовать совместно с пулеметными или артиллерийскими расчетами. Во время одного из огневых контактов пограничник Абубакир Камалетдинов вел наблюдение за передним краем обороны гитлеровцев, по которому работали наши пулеметчики. В какой-то момент в бойнице вражеского дота он заметил отблеск линзы оптического прицела. Очевидно, фашист изготавился, чтобы произвести выстрел по пулеметчику. Камалетдинов прицелился и нажал на спусковой крючок. Винтовка гитлеровца упала на землю перед амбразурой, а сам он рухнул на землю.

Действовавший в паре с Камалетдиновым снайпер Федор Суслов тоже наблюдал за участком во время обстрела позиций противника. После затяжной очереди, выпущенной из станкового пулемета, у фашистов загорелся маскировочный забор. Выскочившие

из укрытий гитлеровцы принялись его тушить. Однако Федор решил не открывать огонь. Его внимание привлекла высунувшаяся в нескольких метрах правее фигура. Суслов быстро разгадал уловку: это чучело, а рядом с ним выжидал вражеский снайпер. В следующую минуту прозвучал один-единственный выстрел. Враг был уничтожен.

Снайперская тактика

За одну стажировку, с 8 по 20 августа 1943 года, бойцы взводов старшего лейтенанта Абрама Кацина и старшего лейтенанта Александра Югова уничтожили 11 снайперов, трех офицеров и 592 солдата противника. Этот опыт был приобретен пограничниками 131-го стрелкового полка во время позиционной обороны. Однако в начале войны снайперам нередко приходилось действовать в боевом охранении, в наступлении, а также прикрывать отход отступающих подразделений. Поначалу знаний о правильном использовании снайперов командирам очень не хватало. Постепенно они накапливались, нужно было их популяризировать, в том числе на страницах фронтовых газет и журналов. Например, весной 1943 года в журнале «Пограничник» вышел материал одного из зачинателей снайперского движения на Ленинградском фронте полковника Михайлова.

«Тактика снайперов в бою определяется основными задачами – уничтожать наиболее важные цели: офицеров, снайперов, наблюдателей, разведчиков, связистов, орудийные, минометные и пулеметные расчеты противника, ослеплять водителей танков и бронемашин, – писал офицер. – В начале наступления снайперы двигаются впереди и на флангах взводов под непосредственным прикрытием боевого охранения. Движение от одного огневого рубежа к другому производят самостоятельно, тщательно маскируясь. Вся их боевая работа должна протекать в тесном и неослабном взаимодействии с минометами, станковыми и ручными пулеметами.

Если в бою участвуют танки, то снайпер должен взаимодействовать своим огнем и с ними. Когда артиллерийский огонь с переднего края вражеской обороны переносится в глубину, снайпер должен быть особо начеку, уничтожая ожившие либо вновь появляющиеся огневые точки. С началом атаки танков задачей снайперов становится обезвреживание противотанковых средств гитлеровцев. На следующем этапе наступления снайпер остается на рубеже накопления пехоты для атаки, поддерживая огнем наступающую пехоту. Основными целями для него теперь являются бойницы дотов и дзотов».

Отдельно в публикации офицер рассматривал перемещения в глубине обороны врага. Здесь, по его опыту, снайперу необходимо действовать на фланге подразделения, чтобы своевременно пресекать засады врага. Вот один из описываемых случаев: «На фланге находился снайпер Бабаев. Он выбрал такую огневую позицию, с которой хорошо просматривался весь овраг. Еще издали он заметил вытиснувшихся в цепочку гитлеровских автоматчиков. Дал им приблизиться. Первой пулей сразил офицера. Затем, продолжая стрелять, уничтожил еще 13 солдат. Спаслись бегством лишь двое автоматчиков».

Говоря об использовании снайперов в составе боевого охранения, полковник Михайлов приводит не менее интересный эпизод. Во время нападения подразделения противника численностью до 50 гитлеровцев снайперы Михеев и Никифоров сумели уничтожить треть атаковавших, а остальных на целый день прижали к земле. Лишь ночью остатки атакующих смогли отступить и скрыться.

Вместе с тем, обобщая опыт разных подразделений, Михайлов отмечал, что некоторые командиры первое время неверно применяли в бою снайперов, используя их в качестве посыльных. По его мнению, следовало держать одного-двух снайперов возле себя – для унич-

тожения особо важных целей и помощи в управлении боем. «Батальон, прорвав передний край, углубился в оборону противника. В этот момент по нашим бойцам с тыла открыли интенсивный огонь „кукушки“. Командир батальона немедленно поставил задачу снайперам. Те метким огнем уничтожили четырех автоматчиков и одного пулеметчика, засевших в кустах и скрывавшихся на деревьях», – писал в 1943 году журнал «Пограничник».

Кроме того, командирам советовали предоставить снайперам определенную свободу действий. Например, Михайлов отмечает бойцов, которые преднамеренно отставали от своих отступающих боевых порядков. Они пропускали вперед противника, чтобы затем нанести ему удар с тыла.

Нередко снайперским подразделениям приходилось действовать и самостоятельно, в отрыве от остальных сил. Так, во время боев на Северном Кавказе 29 метких стрелков под командованием капитана Корчакина захватили высоту и удерживали ее до прибытия подкрепления. Выбить их попыталась усиленная рота гитлеровцев, однако все атаки оказались безуспешными.

Оружие

Первым снайперским оружием пограничников в конце 20-х годов прошлого столетия стала драгунская модификация винтовки системы Мосина образца 1891 года. Позднее появились автоматическая Сергея Симонова – АВС-36 и самозарядная Федора Токарева – СВТ-40. На них устанавливали прицелы ПЕ и ПУ.

Удивительная деталь нашла подтверждение на страницах журнала «Пограничник» военных лет. В материале «Как мы растим снайперов» в номерах 17–18 за 1942 год политрук Ионин пишет о встрече защитников государственных рубежей и рабочих одного из заводов: «Один раз гости привезли подарок – пять глушителей к винтовкам. Лучший стахановец за день освоил этот новый вид производства и доставил в

В годы Великой Отечественной войны в пограничных войсках **СНАЙПЕРСКОЕ ДВИЖЕНИЕ** приобрело массовый характер

полк глушители, как он сказал, „еще тепленькими“».

К сожалению, в материале не отмечено, были ли это глушители братьев Василия и Ивана Митиных «Брамит», разработанные под контролем НКВД в 1930-е годы и принятые на вооружение в 1940-м, либо их аналоги. Однако факт остается фактом: снайперы-пограничники использовали глушители.

Среди защитников передовых рубежей страны снайперское движение в годы Великой Отечественной стало массовым. На призывы стать мастерами меткого огня из винтовки откликнулось множество бойцов. Каждый из них мечтал поскорее открыть счет уничтоженным врагам. А обязательства застрелить не менее определенного количества гитлеровцев перепечатывали различные издания. Героем многих публикаций военных лет был Михаил Миронов, пообещавший еще в начале 1942 года истребить не менее 60 захватчиков. В реальности цифры его личного счета оказались куда внушительнее – свыше 200 гитлеровцев. За годы войны он подготовил несколько десятков превосходных снайперов. Прославлен-

ный пограничник удостоен звания Героя Советского Союза.

Многие защитники страны делились на страницах газет и журналов своим опытом. Так, снайпер Николай Андерсен, участник боев у озера Хасан и на реке Халхин-Гол, уничтоживший к началу 1943 года 105 фашистов, рассказывал, что ежедневно в течение 10–15 минут тренируется в прицеливании и производстве выстрела из различных положений. Это позволяло ему в боевой обстановке мгновенно изготавливать-ся и с первого выстрела поражать цель.

Леонид Новопашин советовал новоиспеченным снайперам бережно относиться к оружию, никогда не давать «посмотреть» винтовку сослуживцам, дважды в день чистить ее и тщательно оберегать оптику. «Ложась спать в блиндаже, я ставил винтовку между собой и стеной, чтобы никто не задевал. В колпачки я клал вату, чтобы не поцарапались стекла», – писал он на страницах журнала «Пограничник» летом 1942 года после своей боевой стажировки на фронте.

Практически в каждом издании военных лет регулярно появлялись пу-

бликации о снайперах, рассказанные ими истории противостояния со снайперами вермахта. Большое внимание уделялось тактике действий. В материалах по методике подготовки и организации занятий с будущими меткими стрелками упор делался на правила прицеливания, умение «читать» ветер и вводить необходимые поправки, хорошо маскироваться, поражать движущиеся цели. Со временем, учитывая боевой опыт, менялась и программа обучения.

Снайпинг в годы войны развивался стремительно. Удивительно, но весь накопленный тогда опыт актуален и по сей день. Правило применения снайперов не поодиночке, а в составе пары или команды, способы маскировки на местности, необходимость красить оружие в защитный цвет – страницы изданий военных лет и архивных документов, запечатлевшие все это и многое другое, для нынешнего поколения стражей рубежей Отечества лучше любых учебников. Хранящиеся на пожелтевших от времени листах истории – не выдуманные, а реальные, в которых ценой ошибки была жизнь...

От Маньчжурии до Апеннин и Балкан

РАЗВЕДЧИКУ ДМИТРИЮ ФЕДИЧКИНУ

УДАВАЛИСЬ САМЫЕ РИСКОВАННЫЕ ОПЕРАЦИИ

ВETERАН ГРАЖДАНСКОЙ И ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙН ДМИТРИЙ ФЕДИЧКИН ОТДАЛ РАЗВЕДКЕ БОЛЕЕ 50 ЛЕТ, ПОЛОВИНУ ИЗ КОТОРЫХ ПРОРАБОТАЛ ЗА РУБЕЖОМ. НА ЕГО СЧЕТУ ДЕСЯТКИ УСПЕШНО ПРОВЕДЕННЫХ ОПЕРАЦИЙ В АЗИИ И ЕВРОПЕ, В ХОДЕ КОТОРЫХ ОН НЕ РАЗ РИСКОВАЛ ЖИЗНЬЮ. НО НЕИЗМЕННО ГЛАВНЫМИ ДЛЯ ЧЕКИСТА ОСТАВАЛИСЬ ЧУВСТВО ДОЛГА И ПРЕДАННОСТЬ СВОЕЙ СТРАНЕ.

ТЕКСТ Игорь ЕЛИСЕЕВ

Задания в Маньчжурии

Дмитрий Федичкин родился в 1902 году в Московской губернии. Он происходил из крестьянской семьи. Через несколько лет после его рождения родители приняли решение переселиться на окраину Российской империи – Дальний Восток. Там Дмитрий окончил церковно-приходское училище, стал помогать по хозяйству отцу. Как и многих его сверстников, Федичкина увлекли политические события 1917 года, сопровождавшиеся надеждами на более справедливое социальное переустройство жизни. Во время Гражданской войны он решил вступить в ряды борцов за советскую власть. Помогал большевистскому подполью: распространял листовки среди солдат-интервентов из японского гарнизона, доставлял оружие, выполнял разведывательные поручения.

В апреле – мае 1921 года Федичкин продолжил образование уже в совет-

ской партийной школе. Но в результате произошедшего в мае того же года во Владивостоке вооруженного белогвардейского переворота был вынужден вернуться в боевой строй. Он приехал в село Анучино, где располагался Центральный штаб партизанского движения Приморья. Начав сражаться как рядовой боец, Федичкин вскоре стал комиссаром батареи. В боевых столкновениях не раз проявлял отвагу. В конце 1921 года партизанский отряд, в котором он воевал, потерпел поражение от сил превосходящего противника. Федичкин, будучи сильно обмороженным, попал в плен. Его отправили в лагерь на острове Русском. В январе 1922 года арестанту удалось бежать из заключения. Несколько недель ему пришлось укрываться у родственника в селе Раздольном. В апреле Дмитрию удалось присоединиться к действовавшему в Никольско-Уссурийском районе партизанскому отряду, который возглавлял известный командир Антон Олейник.

полковник ДМИТРИЙ ФЕДИЧКИН

Федичкин вновь стал разведчиком. Для того чтобы добыть необходимые сведения о численности, вооружении

и передвижении вражеских войск, ему доводилось подолгу находиться в тылу противника.

После завершения Гражданской войны Федичкин принял важнейшее в своей жизни решение. Он посвятил себя работе в органах государственной безопасности. Обстановка на Дальнем Востоке в те годы оставалась сложной. Покинувшие Российскую землю интервенты оставили широкую шпионскую сеть. Американская и японская агентуры прилагали максимум усилий для дестабилизации политической ситуации. Сохранялись и подпольные террористические формирования белогвардейцев. В лесных районах действовали различные банды, грабившие местное население.

Вместе со своими товарищами Федичкин принимал активное участие в розыске преступников. С конца 1922 года он стал уполномоченным, а затем и заместителем начальника отделения Приморского губотдела ГПУ. В середине 1920-х годов Федичкин работал заместителем начальника Особого отдела 9-й кавалерийской бригады, дислоцированной в Приморье в районе китайской границы. Но руководство не забыло о его успешной работе разведчиком в период Гражданской войны. В 1925 году чекиста направляют в китайскую Маньчжурию по линии Контрразведывательного отдела полномочного представительства ОГПУ по Дальневосточному краю. Его задачей была организация проведения необходимой для советского военного командования топографической съемки перевала через Малый Хинган, находившегося на китайской стороне реки Амур. Начинаясь южнее китайского города Сахалина, расположенного напротив российского Благовещенска, перевал позволял выйти в маньчжурские степи и далее на Китайско-Восточную железную дорогу (КВЖД) и к городу Цицикару. Чекистам было известно, что японские милитаристы разрабатывали планы нападения на советский Дальний Восток именно через Маньчжурию.

НА УЛИЦАХ ВЛАДИВОСТОКА. 31 МАРТА 1922 ГОДА

В своих воспоминаниях Федичкин рассказал, как в рамках операции ему пришлось стать сотрудником Дальзолота, которому предстояло договориться с китайскими предпринимателями об организации совместных поисков месторождений драгоценного металла на территории, сопредельной с советским Приморьем. Чтобы вжиться в эту роль, чекисту пришлось овладеть основополагающими знаниями по разведке и добыче золота. Он отмечал, что кроме специализированной технической литературы ему немало помог и русский литературный классик Дмитрий Мамин-Сибиряк, который в романе «Золото» подробно и со знанием дела описал жизнь сибирских золотоискателей. Когда Федичкин пришел в Сахалине в дом влиятельного местного банкира и промышленника Чжан Сяопина, он мог уже со знанием дела обсуждать с этим бизнесменом предложение о партнерстве в поиске новых месторождений. «Сотрудник Дальзолота» предложил собеседнику для изучения старую карту с пометками, которой его снабдили топографы из штаба расположенной в Благовещенске дивизии. На ней были отмечены существовавшие некогда в

районе Хингана золотые прииски. Разумеется, он не стал акцентировать внимание Чжан Сяопина на том, что давно было принято решение забросить их из-за мизерного содержания золота в песках и горных породах.

Сахалинский банкир оказался человеком азартным. Он заявил, что охотно вместе с Дальзолотом примет участие в организации и финансировании экспедиции. Чжан Сяопин гарантировал обеспечение группы самыми надежными документами, многозначительно заметив: «Губернатор – свой человек». Вернувшийся в Благовещенск Федичкин был назначен руководителем «геологической группы». В нее под видом горных специалистов вошли два советских военных топографа. Охранные грамоты от губернатора, полученные благодаря Чжан Сяопину, обязывали местные китайские власти оказывать экспедиции всяческую помощь. Во время продвижения по перевалу членам «научной группы», разумеется, приходилось для достоверности копать шурфы и промывать песок и породу, а спутники Федичкина записывали в особые тетради данные для топографической карты. При этом они пользовались условными

БЛАГОВЕЩЕНСК. БЕРЕГ АМУРА НАПРОТИВ САХАЛЯНА. НАЧАЛО 1920-х ГОДОВ

знаками. Даже в случае изъятия записей они не должны были выдать истинных целей экспедиции. В результате проделанной работы на топографическую карту была нанесена вся трасса перевала с подходами к нему. Вернувшись в Сахалин Федичкину оставалось лишь предъявить разочарованному банкиру образцы золотоносного песка, не пригодного для промышленной разработки. «Партнеры» выразили, согласно нормам этикета, надежды на будущее участие в более удачном совместном проекте.

Во второй половине 1920-х годов Федичкин продолжал работать на Дальнем Востоке, занимая должности начальника отделения Контрразведывательного отдела, а затем заместителя начальника Особого отдела постоянного представительства ОГПУ. В 1929 году ему поручили вновь отправиться в Маньчжурию, где к тому времени активизировалась деятельность враждебных СССР политических групп. Знаковым событием, свидетельствующим о росте напряженности, стал вооруженный конфликт на Китайско-Восточной железной дороге, являвшейся, по соглашению 1924 года, коммерческим предприятием под совместным

вооруженных провокаций и сесть за стол переговоров. Подписанное 22 декабря 1929 года в Хабаровске соглашение позволило восстановить на КВЖД положение, существовавшее до конфликта.

Направленному в Маньчжурию после конфликта на КВЖД Дмитрию Федичкину предстояло собрать информацию о возможных новых антисоветских интригах Чжан Сюэляна, о происках японской разведки, а также о диверсионно-террористических замыслах белогвардейских групп. На этот раз Федичкину пришлось стать уже не специалистом-золотоискателем, а сотрудником КВЖД. Ему удалось занять пост ревизора коммерческой службы. Разведчик изучал железнодорожное дело в библиотеке при управлении КВЖД и даже прошел курс обучения у одного из прежних сотрудников КВЖД, занимавшего пост коммерческого ревизора еще в царский период.

При помощи своих агентов Федичкин смог во время пребывания в Маньчжурии собрать и передать в СССР сведения о специальной японской школе, готовившей в Харбине шпионов и диверсантов для переброски на территорию советского Дальнего Востока. Резидент выполнил и задание по внедрению в среду созданной белоэмигрантами фашистской организации, подра-

ВООРУЖЕННЫЙ КОНФЛИКТ НА КВЖД. БОЙЦЫ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ С ТРОФЕЙНЫМИ ЗНАМЕНАМИ. 1929 ГОД

жавшей в своей деятельности правым экстремистским партиям Италии и Германии и финансово поддерживаемой японскими спецслужбами. Федичкину удалось завести знакомство с руководителем фашистского отделения в Цицикаре Николаем Чепуриным, бывшим совладельцем металлургического завода в Благовещенске и офицером Белой армии. Чепурин, занимаясь параллельно с политикой и бизнесом, обратился в коммерческую службу КВЖД с просьбой предоставить восемь товарных вагонов для перевозки грузов. Федичкин постарался завоевать его доверие не только вследствие быстрого решения коммерческого вопроса, но и благодаря рассказу об общении со старшим братом Чепурина, с которым он познакомился в период пребывания в Сахалине. Они стали «друзьями». Информация, которую Федичкин умело получал от Чепурина, помогла нейтрализовать на советской границе несколько групп вражеской агентуры.

Приглашение на банкет к новому губернатору Цицикарской провинции генералу Ху Венцзо едва не стало для разведчика роковым. Он сразу же опознал в высокопоставленном чиновнике пленного полковника, с которым ему приходилось общаться в Хабаровске во время конфликта на КВЖД. Не оставалось сомнения, что, в свою очередь, и Ху Венцзо узнал своего гостя. На другой день Федичкин получил сведения, что Ху Венцзо сообщил высшему командованию, что ревизор оказался чекистом, и запросил разрешение на его арест. Но ему ответили, что никаких улик в предосудительной деятельности ревизора не предоставлено и в данное время не следует осложнять отношения с советскими партнерами по КВЖД. Это разозлило, но не остановило жаждавшего расправы Ху Венцзо. Губернатор опасался, что Федичкин, знавший о его малодостойном поведении в плену, мог при желании повредить его карьере. Не получив официальной санкции, он решил разделаться со своим противником тайно.

ТАК ВЫГЛЯДЕЛ ХАРБИН В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Федичкину стало известно, что губернатор поручил знакомому торговцу устроить семейное торжество и пригласить на него ревизора с КВЖД. Планировалось, что ночью на обратном пути после званного приема Федичкин должен быть или похищен, или убит. Оставаться в Маньчжурии было смертельно опасно. Разведчик принял решение вернуться на родину. Зная о том, что за ним следят, Федичкин умело разыгрывал беспечность. Так, он напомнил служанке, приставленной к нему политической полицией, о том, чтобы она погладила парадный костюм, нужный ему для вечернего визита. Он приобрел букет цветов для именинницы и даже заказал экипаж, который должен был доставить его на окраину в роскошную виллу коммерсанта. Но, отправившись на нем по указанному адресу, он на развилке дорог приказал извозчику свернуть в сторону железнодорожной станции. Уже утром разведчик был в Харбине. Далее он пересел на экспресс, шедший до последней китайской станции в сторону Владивостока – Пограничной. Там, при помощи чекиста Семена Петрова, официально занимавшего пост заведующего местного коммерческого агентства, Федич-

кин на возвращающемся на советскую территорию после доставки очередного состава локомотиве пересек государственную границу. Позднее ему стало известно, что начальник полиции Цицикара был снят со своей должности за то, что упустил советского разведчика.

«Окно в Европу»

С апреля 1931 года Дмитрий Федичкин стал преподавать в Центральной школе ОГПУ в Москве. К тому времени чекист располагал большим опытом и заслуженно пользовался репутацией первоклассного профессионала. Об этом не забывали и в руководстве спецслужб. Разведчик вспоминал, что, когда его вызвали к руководителю Иностранного отдела ОГПУ легендарному Артуру Артузову, он даже немного растерялся.

В мемуарах Федичкин рассказал, что встретивший его в своем кабинете глава внешней разведки заявил: «Думаю, хватит вам заниматься Азией, пора, так сказать, рубить окно в Европу. Поедете в Таллин на грузовом судне. Задача у вас будет трудная и, прямо скажем, рискованная. Конечно, вам к риску не привыкать, но мы все-таки не стали бы посылать вас на это дело, если бы у нас не было серьезных на то

полковник БОРИС ЭНГЕЛЬГАРТ

оснований...» Речь в ходе беседы зашла об эмигрантской организации – Русском общевоинском союзе (РОВС), одном из крупнейших антисоветских центров, который пользовался широкой поддержкой западных спецслужб. Артузов обратил внимание Федичкина на то, что в столице Эстонии расположен филиал РОВСа. Он был непосредственно подчинен находившемуся в Берлине отделу организации, который возглавлял генерал Алексей фон Лампе. В самом же Таллине виднейшим сотрудником РОВСа был полковник Борис Энгельгардт, ранее служивший в армиях Деникина и Врангеля. Задачей Федичкина было выйти на этого самого Энгельгардта.

Артузов рассказал Федичкину о директоре крупного промышленного предприятия в Эстонии и видном члене местного немецкого землячества по имени Карл. Этот немец до революции жил в Петербурге и, по имеющимся у чекистов сведениям, хотел бы вместе с женой вернуться в Северную столицу. Его общественное положение и связи могли бы помочь Федичкину.

Прибыв в начале 1932 года в Ленинград, из которого на судне ему предстояло отбыть в Таллин, разведчик на-

вестил живущую в городе сестру жены Карла. Он рассказал ей, что случайно от своих проживающих в Ленинграде сестер узнал о ее родственниках в Таллине. Федичкин также сообщил, что едет в Эстонию по коммерческим делам, и просил рекомендовать его мужу сестры для получения консультаций по некоторым вопросам. Женщина охотно выполнила его просьбу, так как в ходе беседы Федичкин дал ей понять, что может помочь в вопросе возвращения ее родных в Россию, и подготовила соответствующее письмо сестре.

Вскоре после знакомства в Таллине с Карлом Федичкину удалось установить с ним дружеские отношения и заручиться согласием на участие в операции, связанной с Энгельгардтом. Согласно разработанному плану, Карл встретился с белогвардейским полковником, которого знал по клубу немецкого землячества. Во время беседы он сообщил Энгельгардту, что является представителем германской разведки, и предложил ему на выгодной для него основе оповещать о деятельности РОВСа. В свою очередь, испытывавший серьезные финансовые затруднения Энгельгардт дал свое согласие работать на «немецкую спец-

службу». Он даже не мог представить, что фактически стал агентом ОГПУ. Результатом «сотрудничества с немецкой разведкой» оказалось то, что засылаемые по его рекомендации на советскую территорию шпионы и диверсанты после перехода в условленном месте границы терялись в неизвестности.

Энгельгардт, разумеется, тяжело переживал начавшие преследовать его неудачи. Федичкин опасался, что у полковника могут возникнуть подозрения относительно Карла как виновника своих провалов. Он решил встретиться с Энгельгардтом лично. В своих воспоминаниях он назвал это попыткой «штурмовать противника в лоб». Познакомившись с Энгельгардтом, Федичкин заявил ему, что он прибывший из Москвы чекист, и предложил полковнику прекратить антисоветскую деятельность. Замечание белогвардейца о его убеждениях он парировал контраргументом о том, что в настоящее время тот уже служит не отечеству, а западным державам, преследующим корыстные интересы в отношении России. Федичкин напомнил и о многих царских офицерах, связавших свою судьбу с Красной армией. Беседа завершилась

КУРСАНТЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ШКОЛЫ ОГПУ НКВД НА КАЛАНЧЕВСКОЙ УЛИЦЕ В МОСКВЕ. 1930 ГОД

тем, что Энгельгардт попросил две недели на размышление.

Долго ждать ответа Федичкину не пришлось. Вскоре он узнал о решении полковника от Карла, к которому после их беседы пришел взволнованный и возмущенный белогвардеец. Выяснилось, что в его голове возникла идея создания организации, которую он назвал «Антитрест». Она должна была стать достойным ответом созданной чекистами в 1920-е годы подставной монархической организации «Трест» – ловушки, в которую попались многие враги советской власти. В новой структуре, по идее Энгельгардта, обманутой стороной на этот раз должны были стать уже сами чекисты.

Получив данные о столь масштабных планах своего врага, Федичкин понял, что Энгельгардт по-прежнему уверен в причастности Карла к германской разведке и готов осведомлять его о своих замыслах. Дальнейшие переговоры с ним теряли всякий смысл, хотя разведчик, чтобы не вызвать подозрения, все-таки встретился с ним еще раз. Идея большой провокации, о которой Энгельгардт сообщил в письме фон Лампе в Берлин, в конце концов обернулась против него самого. ОГПУ стало известно, что и фон Лампе, и сам руководитель РОВСа генерал Миллер восприняли план «Антитреста» крайне отрицательно. На фоне провалов Энгельгардта в предложенном им «Антитресте» руководители РОВСа усмотрели «новую большевистскую мистификацию», в которой полковник в лучшем для него случае окажется слепым исполнителем. Дискредитированный Энгельгардт был отстранен от дел РОВСа в Прибалтике. Миссия Федичкина в Таллине не только позволила выявить ряд засланных в СССР шпионов и диверсантов, но и усилила раскол и взаимную подозрительность в рядах противника.

Более драматичной, по сравнению с пребыванием в Эстонии, стала работа Дмитрия Федичкина в Польше, куда его направили в 1934 году. Там действо-

ВАРШАВА. СЕРЕДИНА 1930-х ГОДОВ

вать ему приходилось под прикрытием заведующего консульским отделом советского полпредства. Готовясь к новому заданию, разведчик научился читать и писать по-польски. Работая в Варшаве, он попал под наблюдение польской контрразведки. В июне 1936 года против Федичкина была устроена провокация. Знакомый ему поляк Стефан стал при встрече судорожно совать в руки Федичкина конверт, заявляя: «Здесь данные о лицах, посланных в СССР в подрывных целях. Передайте вашим». Его поведение сразу же вызвало подозрения у разведчика, но было поздно. К нему быстро подбежала группа людей. В завязавшей потасовке Федичкин был оглушен и потерял сознание. Очнувшись в машине в наручниках. Пребывание в тюрьме и допросы советского резидента не принесли желаемых для польской стороны результатов. Сколько-нибудь серьезных улик против Федичкина не было, а предлагаемые ему «заманчивые» посулы он откровенно игнорировал. Дело завершилось его обменом на задержанного с поличным в СССР польского шпиона.

В начале 1937 года Федичкину была поручена новая поездка в Европу.

На этот раз его ожидал Вечный город – Рим. Находясь в Италии, как и в Польше, под официальным дипломатическим прикрытием, он сначала был помощником резидента, а с 1938 года – резидентом внешней разведки НКВД. В своей служебной записке, направленной в Центр, Федичкин предлагал создание нелегальных агентурных сетей в Риме и Милане и подготовку каналов связи с ними через Турцию. В сообщениях резидент неизменно информировал Центр о том, что политика Муссолини все в большей степени становится связанной с агрессивным курсом Гитлера, направленным на развязывание мировой войны.

Миссия в Болгарии

В 1941–1942 годах Дмитрий Федичкин работал начальником отделения во 2-м (контрразведывательном) Управлении НКГБ-НКВД. В 1942 году его перевели в 4-е Управление НКВД для участия в развертывании разведывательно-диверсионной работы в тылу немецких войск. Яркой страницей биографии советского разведчика стало его назначение в ноябре 1943 года резидентом в Болгарии.

В историографии Болгарию традиционно называют в числе стран – сателлитов «третьего рейха». 1 марта 1941 года в Вене состоялось подписание соглашения о присоединении Болгарии к Тройственному пакту между главными державами Оси Берлин – Рим – Токио. Территория балканского государства стала плацдармом, который агрессоры использовали для нападения на Грецию и Югославию. В апреле 1941 года болгарские войска принимали непосредственное участие в оккупации части Македонии и Северной Греции. 13 декабря 1941 года болгарское руководство объявило войну США и Великобритании. В то же время положение Болгарии во Второй мировой войне во многом отличалось от других союзных гитлеровской Германии стран. Важнейшим отличием был отказ страны вступить в войну против СССР. Во время Второй мировой войны СССР и Болгария сохраняли дипломатические отношения.

Болгарский царь Борис III, происходивший из Саксен-Кобург-Готской династии, оказался расчетливым и осторожным политиком. Он отдавал себе ясный отчет в том, что Россия, освободившая страну от османского ига, пользуется симпатией его многочисленных подданных. Объявление войны СССР грозило серьезнейшим внутриполитическим кризисом для правящего режима. Монарх стремился лавировать между партиями сторонников и противников союза с Гитлером. К германофилам принадлежала его супруга – царица Иоанна, дочь итальянского короля Виктора Эммануила III. Прогитлеровского курса придерживался и премьер-министр Богдан Филов. Противники союза с Германией группировались вокруг влиятельной сестры царя – Евдокии, считавшей альянс с Гитлером авантюрой, которая приведет к падению династии. В августе 1943 года Борис III посетил Гитлера в его ставке. Фюрер добивался немедленной отправки болгарских частей на Восточный фронт, но царь категорично

заявил, что болгарская армия откажется воевать против русских. Нацистский лидер был в бешенстве. После визита в Германию болгарский правитель неожиданно и скоропостижно умер в возрасте 49 лет. В исторической литературе неоднократно высказывалась версия о его отравлении, но каких-либо документальных ее подтверждений пока не обнаружено. К власти в Болгарии пришел регентский совет, который правил от имени шестилетнего царя Симеона. В нем преобладали представители прогерманской партии.

В июне 1943 года нарком госбезопасности Всеволод Меркулов утвердил «План мероприятий по улучшению разведывательной работы в Болгарии», представленный ему руководителем внешней разведки Павлом Фитиным. Назначенный резидентом Федичкин перед отъездом встретился с жившим в СССР лидером болгарских коммунистов Георгием Димитровым. Этот политический деятель пользовался огромным уважением как последовательный и стойкий антифашист. В беседе с Федичкиным Димитров заявил, что рассчитывает на его помощь в восстановлении прерванной связи бойцов болгарского Сопротивления с Центральным штабом партизанского движения в Москве. Он затронул и тему позиции союзников СССР на прошедшей незадолго до этого Тегеранской конференции. Димитров прозорливо указал на то, что желание Черчилля открыть в будущем второй фронт в восточной части Средиземного моря свидетельствует о его планах обеспечить влияние западных государств на Балканах. «Конечно, это никак не совпадает с интересами болгарского народа», – констатировал при этом лидер болгарских коммунистов. Димитров обратился к Федичкину и с личной просьбой – найти его пожилую мать и передать ей письмо и немного денег.

Путь Федичкина в Болгарию оказался долгим. Из Москвы он отправился в Сталинград, затем в Тбилиси, далее в Ленинакан, а потом через Карс, Эр-

зерум и Анкару в Стамбул. Из турецкой столицы он добрался до Софии по железной дороге. Город, который увидел советский резидент, представлял тогда собой мрачное зрелище. Федичкин, официально числясь советником посольства, прибыл в советскую дипломатическую миссию. Несмотря на бомбежки, дипломаты оставались в городе. Им приходилось жить в бомбоубежище.

Действуя в соответствии с согласованным в Москве планом, Федичкин встретился с рекомендованной Димитровым его давней соратницей по борьбе Георгией Карастояновой. Она взялась организовать встречу разведчика с представителем руководства антифашистского подполья. В оговоренный день Федичкин вместе с Карастояновой после долгого путешествия по разрушенному городу добрался до дома, где его ждал начальник Главного штаба Народно-освободительной повстанческой армии Добри Терпешев. Советский резидент передал ему письмо от Димитрова. Федичкин рассказал Терпешеву о том, где спрятана предназначенная для него рация

МИТРОПОЛИТ СОФИЙСКИЙ СТЕФАН. 1931 ГОД

для постоянного контакта с Центральным штабом партизанского движения в Москве.

Во время пребывания в Болгарии Федичкину удалось значительно расширить агентурную сеть. Этому, конечно, способствовало изменение обстановки в стране, связанное с приближением советских войск. Софийская резидентура располагала источниками информации и в царском дворе, и в правительстве, и в армии, и в политических партиях. Значительное содействие ей оказал виднейший болгарский церковный деятель – митрополит Софийский Стефан. Как председатель Святейшего Синода митрополит по традиции являлся постоянным членом Совета министров царской Болгарии.

Своим знакомством с митрополитом Стефаном Федичкин обязан случаю. У него сломался зубной мост, поэтому он был вынужден обратиться за помощью к стоматологу. Одновременно с ним к стоматологу прибыл и церковный иерарх. Владыка, узнав, что перед ним находится представитель СССР, проявил к нему большой интерес. Во время первоначального короткого общения митрополит высказал многозначительный каламбур: «А меня, понимаете ли, коронка подвела. Хорошо еще, что коронка. Куда хуже, когда подводит корона». Федичкин умело подхватил остроумный тон собеседника, ответив ему: «Уж куда хуже! Как показывает история, в отличие от коронок короны вообще не восстанавливаются». Заметив, что приемная врача не лучшее место для подробного разговора, Стефан пригласил нового знакомого в свою резиденцию.

Во время нескольких встреч между Федичкиным и митрополитом Стефаном установилось не только взаимопонимание. Оказалось, что их взгляды схожи на многие общественно-политические процессы. Митрополит был далек от поддержки социалистических идей, но искренне расположен к России. Выпускник Киевской духовной академии, он любил русскую культу-

ЖИТЕЛИ СОФИИ ВСТРЕЧАЮТ ВОИНОВ 3-го УКРАИНСКОГО ФРОНТА. 7 СЕНТЯБРЯ 1944 ГОДА

ру. Будучи умным и проницательным человеком, Стефан отлично понимал, что болгарские власти завели страну в политический тупик. Он рассказал Федичкину о начатых еще при жизни царя Бориса III попытках правящих кругов Болгарии договориться с американцами и англичанами. Митрополит не раз сообщал советскому резиденту об известных ему тайных замыслах тогдашних руководителей Болгарии.

Со временем Федичкин заметил, что их встречи в монастырях или в машине владыки с правительственным номером стали привлекать внимание. Был найден другой способ общения. Один из доверенных священников начал передавать Федичкину записки от Стефана, содержащие важную для разведчика информацию. Однажды, пошутив, Федичкин спросил своего влиятельного знакомого: «А как вы думаете, ваше блаженство, не противоречит ли Священному Писанию наша с вами переписка?» Тот, не задумываясь, серьезно ответил: «Ни в коем случае. Если Господь Бог узнает, какому святому делу эта переписка служит, он простит нас, грешных, и благословит. Ведь болгарское духовенство в тяжелые годы всегда было на стороне народа».

Миссия Федичкина в Болгарии завершилась незадолго до вступления на

ее территорию Красной армии. В первых числах сентября он был отозван в Москву. Покидая страну, разведчик сердечно простился с многочисленными болгарскими друзьями. Митрополит Стефан дал в честь него в своем доме прощальный обед, предложив на немост «за Красную Армию, несущую освобождение от гитлеровцев и их болгарских приспешников». Во время Болгарской операции советским войскам не было оказано сопротивления. Население встречало красноармейцев с цветами и угощениями как друзей, которых уже давно ждали.

Вернувшись в СССР, Федичкин работал в центральном аппарате разведки. В 1945 году был назначен резидентом внешней разведки в Румынии. С 1947 года занимал пост заместителя начальника управления в Комитете информации при Совете Министров СССР. В 1951 году Федичкина вновь направили резидентом в уже знакомую ему Италию. С 1957 года он занимался преподавательской работой в Высшей разведывательной школе, а затем в Краснознаменном институте КГБ. В 1977 году вышел в отставку. Заслуги разведчика перед Родиной были отмечены многочисленными правительственными наградами. Его жизнь оборвалась в 1991 году.

Первые пять лет

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКЗАМЕН ЗАЩИТНИКОВ НОВОГО ГОСУДАРСТВА

В 2022 ГОДУ ИСПОЛНИЛОСЬ 105 ЛЕТ СО ВРЕМЕНИ СОЗДАНИЯ СОВЕТСКИХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ. ИЗНАЧАЛЬНО ЧЕКИСТАМ ПРИШЛОСЬ ДЕЙСТВОВАТЬ В ЧРЕЗВЫЧАЙНО СЛОЖНЫХ УСЛОВИЯХ. НОВОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО СТОЛКНУЛОСЬ С ЗАГОВОРАМИ И САБОТАЖЕМ. ПЕРВЫЕ ПЯТЬ ЛЕТ РАБОТЫ ЗАЩИТНИКОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ВОШЛИ В ИСТОРИЮ КАК ЯРКИЙ ПРИМЕР МУЖЕСТВА И ПРОФЕССИОНАЛИЗМА.

ТЕКСТ Александр ЛЕОНИДОВ

Организация ВЧК

После прихода к власти большевистского правительства первоначально вопросы обеспечения государственной безопасности были переданы Военно-революционному комитету (ВРК), созданному 12 октября 1917 года для руководства вооруженным восстанием. Новая власть доверила ему «охрану революционного порядка» и «борьбу с контрреволюцией».

ВРК принял оперативные меры по достижению стабилизации обстановки в Петрограде. Необходимо было остановить мародерство, в особенности погромы винных лавок. По инициативе Феликса Дзержинского при ВРК создали Комиссию по борьбе с погромами. Другой первоочередной задачей стала борьба с саботажем со стороны старого чиновничьего аппарата, стремившегося игнорировать новое руководство. Совнарком распорядился изучить сметы министерств и установить случаи получения служащими жалованья по 1 января 1918 года. На основании этого правительственного указания ВРК объявил, что лица, оставившие службу в правительственных учреждениях или уволенные за саботаж и неявку в срок к своим занятиям, но получившие при

этом свое жалованье вперед, должны не позже 27 ноября возвратить деньги в те учреждения, где они служили. Отказ приравнивался к расхищению государственного имущества и должен был караться военно-революционным судом.

ВРК довелось заниматься и раскрытием первых заговоров против большевистского правительства. Так,

был выявлен и ликвидирован заговор во главе с известным черносотенцем Владимиром Пуришкевичем, возглавлявшим крайне правую организацию «Русское собрание». При аресте Пуришкевича и его соратников изъяли много оружия и обнаружили список членов организации. Несмотря на доказанность вины, приговор был довольно

ГРУППА ЧЛЕНОВ ПЕТРОГРАДСКОГО ВОЕННО-РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА. В ЦЕНТРЕ – ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ВРК НИКОЛАЙ ПОДВОЙСКИЙ

мягким. Пуришкевича приговорили к четырем годам, но уже через несколько месяцев освободили. Это свидетельствовало о том, что советская власть в первые месяцы революции стремилась не обострять ситуацию и избегать жестких репрессивных мер.

5 декабря 1917 года ВРК был ликвидирован. Совнарком дал указание о передаче дел отделов ВРК в соответствующие отделы ВЦИК. 7 декабря 1917 года на заседании Совнаркома Дзержинский выступил с докладом об учреждении специальной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем. Его предложение было одобрено присутствующими членами революционного руководства. В постановлении Совнаркома о создании Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК) были обозначены основные задачи нового ведомства. К ним относились: «пресле-

дование и ликвидация всех контрреволюционных и саботажных попыток и действий по всей России, со стороны кого бы они ни исходили»; «предание суду Революционного Трибунала всех саботажников и контрреволюционеров и выработка меры борьбы с ними».

Возглавившему ВЧК Дзержинскому и его коллегам предстояло провести огромную организационную работу. Один из создателей советской системы государственной безопасности, Яков Петерс, вспоминал о первых днях работы новой государственной структуры: «Когда мы перешли из Смольного в помещение бывшего градоначальства на Гороховой, 2, то весь аппарат ВЧК состоял из нескольких лиц; канцелярия находилась в портфеле Дзержинского, а вся касса, сперва 1000 руб., а потом 10 000 руб., которые были получены для организации ВЧК, у меня, как казначая,

в ящике стола. С организацией аппарата, повторяю, обстояло чрезвычайно скверно». Но первые чекисты смогли преодолеть трудности. С самого начала деятельности ВЧК стремилась максимально широко сотрудничать с населением. Информация об организации ВЧК была опубликована в советской печати. Населению Петрограда сообщили и ее адрес, и часы приема.

Создание ВЧК в столице должно было стать примером для всех регионов, подконтрольных советской власти. 15 декабря 1917 года появилось обращение ВЧК «Ко всем Советам на местах», в котором содержался призыв незамедлительно организовывать свои ЧК. Перед переездом советского правительства из Петрограда во вновь ставшую столицей Москву на заседании коллегии ВЧК 7 марта 1918 года был вынесен на обсуждение вопрос о

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ВЧК ПРИ СНК РСФСР **ФЕЛИКС ДЗЕРЖИНСКИЙ** (СПРАВА) И ЕГО ЗАМЕСТИТЕЛЬ **ЯКОВ ПЕТЕРС**. 26 СЕНТЯБРЯ 1919 ГОДА

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПЕТРОГРАДСКОЙ ЧК **МОИСЕЙ УРИЦКИЙ**

создании в связи с новыми условиями особой Петроградской комиссии. Она была организована спустя несколько дней. Ее руководителем назначили Моисея Урицкого. К моменту переезда ВЧК в Москву в городе уже существовала своя ЧК. Было принято решение об объединении ее с ВЧК. Однако в дальнейшем в связи с превращением ВЧК в центральный орган управления всеми ЧК на местах и ростом контрреволюционных заговоров в Москве приняли решение о повторном, и уже окончательном, создании Московской ЧК.

Процесс формирования региональных ЧК был неравномерен и часто напрямую связан с ростом политической напряженности в той или иной местности. Например, в феврале 1918 года ряд районов Сибири всколыхнули антисоветские выступления. Реагируя на это, 24 февраля 1918 года Омский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов принял решение внести в президиум Совета «предложение организовать отдел по борьбе с контрреволюцией и распространить среди населения обязательное постановление, аналогичное постановлению Всерос-

сийской комиссии по борьбе с контрреволюцией».

Дзержинский оценивал первоначальные темпы создания общей системы безопасности как медленные. 18 марта 1918 года коллегия ВЧК приняла решение об ускорении создания ЧК при местных, особенно при губернских, Советах. В связи с образованием Отдела по борьбе со спекуляцией губернским исполнительным комитетам было разослано письмо, в котором отмечалось: «Первые же месяцы работы уже показали, что деятельность Отдела сильно осложняется и затрудняется отсутствием поддержки на местах. Отдел не мог и не может развернуть свою работу во Всероссийском масштабе, если местные правительственные советские учреждения не окажут ему тесной поддержки путем организации при всех Губернских, Областных и уездных Совдепах Чрезвычайных Комиссий, которые также должны объявить беспощадную борьбу как спекулянтам, так и всем контрреволюционным и саботажным проявлениям в подведомственном им районе и не войдут в тесный контакт со Всероссийской Чрезвычайной

Комиссией...» Инициированное из Москвы ускорение процесса сыграло свою роль. К концу 1918 года было образовано 40 губернских и 356 уездных ЧК.

Первоначально в состав ВЧК входили три отдела: Информационный, Организационный (позднее именуемый Иногородним, а затем Инструкторским) и Отдел борьбы с контрреволюцией и саботажем. Вскоре был учрежден и четвертый – Отдел по борьбе со спекуляцией. В марте 1918 года создан Отдел по борьбе с преступлениями по должности, в июне – Военный штаб ВЧК, а в следующем месяце – Военный отдел ВЧК, которому было передано руководство фронтовыми и армейскими ЧК. 19 декабря 1918 года орган военной контрразведки – Военный контроль и фронтовые ЧК были объединены в Военный отдел. Эта единая контрразведывательная организация стала называться Особым отделом ВЧК.

С конца 1917 года стали создаваться специальные военные отряды при ВЧК, сформированные из солдат, матросов и рабочих. В марте 1918-го их объединили в Боевой отряд ВЧК. С 1918 года специальные отряды стали создавать

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ КОМИССИЙ ПО БОРЬБЕ С КОНТРЕВОЛЮЦИЕЙ И СПЕКУЛЯЦИЕЙ. 1918 ГОД

и при региональных ЧК. На основании постановления от 13 июня 1918 года чекистские военные формирования в центре и на местах составили корпус войск ВЧК. Начальником корпуса стал председатель ВЧК. К августу 1918 года корпус войск ВЧК состоял из 33 отдельных батальонов численностью 750 человек. Они составили шесть округов. Во время Гражданской войны на основании постановления Совета рабочей и крестьянской обороны (СТО) от 28 мая 1919 года военные силы ВЧК были объединены с другими вспомогательными военными формированиями в войска внутренней охраны Республики. Но в 1921 году они снова стали самостоятельными войсками.

Властные полномочия ВЧК во время Гражданской войны расширялись или ограничивались в зависимости от остроты текущей политической ситуации. Декрет Совнаркома от 21 февраля 1918 года «Социалистическое отечество в опасности» провозглашал: «Неприятельские агенты, спекулянты, громилы, хулиганы, контрреволюционные агитаторы, германские шпионы расстреливаются на месте преступления».

Постановлением Совнаркома от 5 сентября 1918 года «О красном терроре» подтверждались санкции на внесудебные действия в условиях чрезвычайных обстоятельств. Но постановление ВЦИК от 17 февраля 1919 года возвратило трибуналам право вынесения приговоров по делам ЧК. В то же время в этом документе оговорено, что в случаях контрреволюционных или бандитских выступлений за ЧК «сохраняется право непосредственной расправы для пресечения преступлений». Особые права сохранялись за ЧК также в местностях, объявленных на военном положении.

Насущной задачей чекистов с первых же дней их работы стала борьба с бандитизмом. Противостояние разгону уголовщины носило и политический характер. Ведь многочисленные враги советской власти утверждали, что она не в состоянии защитить население от распоясавшегося криминального элемента. Имели место случаи, когда бандиты выдавали себя за сотрудников ВЧК. Таким способом в Петрограде действовал печально известный авантюрист, называющий себя «князем Эболи». Организуемые им грабежи он проводил под видом официальных поручений органов безопасности молодой Советской республики. Когда Эболи

был пойман в феврале 1918 года, Дзержинский лично подписал приговор о его расстреле. Это был первый случай вынесения смертного приговора ВЧК. До этого все дела предварительного расследования передавали из ВЧК в Революционный трибунал.

Борьба с бандитизмом была активно продолжена после переезда ВЧК в Москву. Для чекистов, разумеется, не составляло секрета, что значительная часть деятелей криминального мира пристала к группам анархистов, захватившим в городе множество особняков. Имея крайне смутное представление о теориях безгосударственного общества Прудона или Кропоткина, они использовали «черное знамя» анархистов в качестве идеологического прикрытия самого обыкновенного разбоя. Петерс вспоминал: «Я помню, по приезде ВЧК в Москву здесь существовало две власти: с одной стороны, Московский Совет, а с другой – штаб черной гвардии в помещении бывшего Купеческого клуба на Малой Дмитровке. Этот штаб черной гвардии действовал и распоряжался как власть, устраивал на улицах облавы». Дзержинский дал указание остановить подобный произвол. В ночь с 11 на 12 апреля 1918 года отряды ВЧК совместно с латышскими стрелками

ДЕМОНСТРАЦИЯ В ПОДДЕРЖКУ **КРАСНОГО ТЕРРОРА**. ПЕТРОГРАД, 1918 ГОД

провели масштабную спецоперацию по разгрому «черной гвардии». Вслед за Москвой чекисты ликвидировали анархистские банды в Петрограде, Нижнем Новгороде, Самаре, Курске, Тамбове, Таганроге и других городах. В апреле – мае 1918 года чекистами были ликвидированы в Москве крупные преступные группы, в том числе «1-й Самарский отряд», «2-й отряд», «Граком», «Буря»... Это стало серьезным ударом по преступности, в результате которого она перестала ощущать себя на фоне разрухи «хозяином положения».

Основные задачи

Важнейшей задачей чекистов в первые годы неизменно оставалась борьба с контрреволюционными заговорами, инициируемыми многочисленными противниками большевиков. Последовательным и стойким врагом советской власти на протяжении многих лет оставался Борис Савинков, бывший в имперский период России одним из руководителей террористической организации эсеров, организовавшей ряд политических убийств. Свой опыт умелого конспиратора он стремился использовать и для борьбы с Советской республикой. Созданный им «Союз защиты родины и свободы» был организован по известному принципу пятерок, при котором начальники знали только четверых своих подчиненных. Савинкову удалось внедрить своих людей в ряд официальных советских военных и хозяйственных учреждений. В мае 1918 года чекистам удалось установить савинковские центры в столице. В ночь с 28 на 29 мая 1918 года были проведены аресты на конспиративных квартирах заговорщиков. Чекисты также ликвидировали организацию «Союза защиты родины и свободы» в Казани. Однако Савинкову при разгроме его организации удалось скрыться. Террорист попытался компенсировать свои неудачи организацией мятежа в Верхнем Поволжье – в Рыбинске, где находились большие военные склады. Но местная ЧК заранее знала о готовящемся

БОРИС САВИНКОВ. АВГУСТ 1917 ГОДА

ся захвате складов и устроила хорошо подготовленную засаду. Мятежники были разбиты во всех частях Рыбинска. 8 июля 1918 года город оказался полностью очищен. Потерпел неудачу и начавшийся 8 июля 1918 года мятеж в Муроме. Савинковцам удалось добиться первоначального успеха только в Ярославле в ходе мятежа, начатого в ночь с 5 на 6 июля 1918 года. Но после боев за город 21 июля ярославское восстание было окончательно подавлено.

Серьезным испытанием для чекистов стал мятеж в Москве 6 июля 1918 года. Его организатором выступила партия левых эсеров, которая ранее была политическим союзником большевиков. Представители этой партии Яков Блюмкин и Николай Андреев убили посла Германии Вильгельма Мирбаха, что должно было, по замыслу организаторов теракта, спровоцировать разрыв Брестского мира. Дзержинский, прибывший в левозэровский отряд ВЧК под командованием Дмитрия Попова для задержания убийц, оказался арестован бунтовщиками. Левые эсеры на время захватили здания ВЧК и Центрального телеграфа. Но их успехи носили кратковременный характер. После ликвидации мятежа заместитель Дзержинского, левый эсер Вячеслав Александрович, причастный к выступлению

БРИТАНСКИЙ ДИПЛОМАТ, ТАЙНЫЙ АГЕНТ, ПИСАТЕЛЬ
РОБЕРТ БРЮС ЛОККАРТ. 1930 ГОД

6 июля, попытался скрыться. Его арестовали на вокзале. Александрович был приговорен к высшей мере наказания.

В роли организаторов антисоветских заговоров выступали находившиеся тогда в Советской России дипломаты из стран Антанты. Глава британской миссии Роберт Локкарт в Москве и британский морской аташе Фрэнсис Кроми в Петрограде не только контактировали с различными заговорщическими группами, но и поддерживали их. Зная о «заговоре послов», чекисты провели успешную контрразведывательную операцию, в ходе которой удалось инсценировать «измену» представителей латышских стрелков, вступивших в «переговоры» с западными дипломатами. Это позволило ВЧК раскрыть многие нити готовящегося заговора. После произошедших 30 августа 1918 года покушения на Ленина и убийства Урицкого было принято решение о свертывании операции и проведении арестов. Локкарта задержали в его квартире и позднее обменяли на арестованного, в свою очередь, в Англии советского дипломата Максима Литвинова. Кроми погиб при занятии отрядом ВЧК здания посольства Англии в Петрограде. Выявленные участники заговора предстали перед Революционным трибуналом.

Одной из крупных контрразведывательных операций ВЧК времен Гражданской войны стало раскрытие «Национального центра», имевшего отделения в нескольких больших городах. Его участники создали агентурную сеть в армейской среде и информировали белогвардейское командование о численности, составе и дислокации Красной армии на различных фронтах. 28 августа 1919 года чекистами был арестован лидер «Национального центра» в Москве бывший депутат Государственной думы Николай Щепкин. Осенью 1919 года удалось ликвидировать московскую военную организацию «Национального центра», подготовившую план действий на случай подхода войск Деникина к Москве. Он включал захват ключевых столичных центров и арест советского правительства. Разгромил ВЧК и отделения «Национального центра» в Петрограде. К 1920 году крупное антисоветское подполье было фактически ликвидировано.

Еще одним важнейшим направлением работы ВЧК стала борьба с экономическими преступлениями. Большой проблемой в те годы оказалась спекуляция продовольствием и предметами первой необходимости. Имели место

случаи проникновения спекулянтов на работу на государственные склады, приводившие к расхищениям в крупных размерах. В борьбе со спекуляцией чекисты применяли различные методы. Практиковались ревизии складов и магазинов, в ходе которых нередко обнаруживались недостачи или, наоборот, излишки продуктов. Частыми были облавы на рынках.

В Москве все хорошо знали одно из главных мест сбыта краденого товара – рынок в районе Сухаревской площади, столь красочно описанный в «Москве и москвичах» Гиляровского. В статье в газете «Правда» в 1920 году сообщалось: «Не давая почти ничего нового и, таким образом, чрезвычайно мало служа дополнением государственно-му снабжению, Сухаревка была поистине очагом спекулятивной заразы и спекулятивного разврата». Постепенно в Отделе по борьбе со спекуляцией ВЧК пришли к выводу о целесообразности сосредоточить основные усилия на борьбе с сухаревскими и прочими «оптовиками». Это позволяло легче выявить источники происхождения похищенных товаров и установить факты коррупции в конкретных советских учреждениях.

ВИД НА СУХАРЕВСКИЙ РЫНОК С СУХАРЕВОЙ БАШНИ. 1920-е ГОДЫ

Примером раскрытия чекистами крупного спекулятивного центра может служить дело «Российского союза торговли и промышленности для внутреннего и внешнего товарообмена». В апреле 1918 года в ВЧК поступили данные о том, что в доме, где расположена эта организация, регулярно совершаются спекулятивные сделки. Установив наблюдение, чекисты выяснили, что здание периодически посещают различные агенты и комиссионеры. Стало также известно, что ответственные лица «Союза торговли» ездят по складам, где предлагают в большом количестве разнообразные товары. В ходе организованной спецоперации сотрудник ЧК Александров-Слуцкер вступил в контакт с дельцами из «Союза торговли» в качестве крупного покупателя от имени Финляндской республики. Ему было предложено приобрести 11 вагонов сахара, 700 тыс. фунтов чая, 13 тыс. пудов мыла, 200 тыс. пудов металлов, 6 вагонов сливочного масла. Предварительный платеж по сделке составлял 200 000 рублей. Факт крупных махинаций был доказан. В помещениях «Союза торговли» чекисты провели обыск. В ходе следствия были разоблачены многочисленные кражи различной продукции. Они сопровождались разнообразными аферами. Так, были зафиксированы случаи перевода железа первого сорта в брак и неходовые сорта, практиковались подделки документов ответственными лицами.

Чекистам в те трудные годы приходилось противостоять и «невидимому врагу» – эпидемиям. Тиф и холера уносили тысячи жизней. Наркомат здравоохранения не справлялся с колоссальным объемом работы. И здесь вновь понадобилась помощь ВЧК. 15 ноября 1919 года Дзержинский подписал приказ всем местным органам ВЧК «О мерах борьбы с разрухой в санитарном отношении». В нем говорилось: «Ввиду широко развивающейся эпидемии сыпного тифа и других болезней, одной из главнейших задач губчека, РГЧК и УТЧК должна быть борьба с разрухой в

санитарном отношении...» Органы ВЧК самоотверженно занимались организацией санитарных кордонов, наблюдали за санитарным состоянием воинских эшелонов, станций, госпиталей и казарм, контролировали бесперебойную работу бань. В случае необходимости местным органам ВЧК было предоставлено право мобилизовать воинские части. И на этом участке работы чекисты сумели продемонстрировать высокие результаты, внося свой вклад в борьбу с эпидемиями.

В новых условиях

8 января 1921 года Дзержинский подписал приказ, касающийся работы органов государственной безопасности в новых условиях. Председатель ВЧК констатировал в нем, что «острый период Гражданской войны закончился» и «опасность буржуазного переворота отпала». Исходя из новой политической ситуации, требовалось изменить подход к правонарушениям. Дзержинский отмечал, что с бандитами и злостными рецидивистами необходимо сохранять предельно жесткую борьбу, но в отношении рабочих и крестьян, задержанных за мелкие правонарушения, сле-

дует проявить воспитательные меры, дающие им возможность участвовать в созидательной жизни. Дзержинский указывал, что «грубые признаки различия на своего или не своего по классовому признаку» должны в условиях укрепления положения советской власти остаться в прошлом.

В руководстве страны рассчитывали на максимальное содействие ВЧК в восстановлении экономики после кровопролитной Гражданской войны. В постановлении СТО от 11 февраля 1921 года, подписанном Лениным, давалось распоряжение: «Возложить на Всероссийскую Чрезвычайную Комиссию и ее органы обязательство содействия топливным органам в проведении в жизнь всех постановлений Центральной и местной власти и объявить Всероссийскую Чрезвычайную Комиссию принять все решительные меры пресечения хищения топлива и борьбы с волокитой при исполнении всех топливных заданий». Под председательством Дзержинского была образована топливная комиссия. Председатель ВЧК добился упорядочения работы Донецкого бассейна и принял эффективные меры по устранению разного

рода злоупотреблений. 23 марта 1921 года были приняты внесенные Дзержинским в СТО предложения, направленные на преодоление топливного кризиса. В них шла речь о срочной закупке за границей необходимого для Донбасса оборудования и машин, а также о мобилизации в угольный бассейн горнорабочих.

В стране были востребованы колоссальные организаторские способности Дзержинского. С 14 апреля 1921 года он стал совмещать руководство ВЧК с пребыванием на посту наркома путей сообщения. Управляющий делами Совнаркома Владимир Бонч-Бруевич писал об этом назначении: «Нужен был человек, который обладал бы железной волей, был бы достаточно опытен в администрировании, авторитетен среди рабочих масс, тверд в проведении всех мер и принятых решений в жизнь, имел бы достаточный опыт в борьбе с саботажем, вредительством и прямым хулиганством, нередко в то время проявлявшимся на линиях железных дорог».

Огромна роль и ВЧК, и лично Дзержинского в решении проблемы беспризорности. Нарком просвещения

Анатолий Луначарский рассказал в воспоминаниях о своей беседе с Дзержинским, пришедшим к нему с предложениями о помощи детям со стороны ВЧК. Руководитель чекистов заявил о необходимости создания широкой комиссии, куда бы вошли все ведомства и все организации, полезные в деле помощи беспризорным. Дзержинский выразил готовность стать во главе этой комиссии. Он сказал: «Я хочу реально включить в работу аппарат ВЧК... Я думаю, что наш аппарат – один из наиболее четко работающих. Его разветвления есть повсюду. С ним считаются. Его побаиваются. А между тем, даже в таком деле, как спасение и снабжение детей, встречается и халатность, и даже хищничество! Мы все больше переходим к мирному строительству, я и думаю: отчего не использовать наш боевой аппарат для борьбы с такой бедой, как беспризорность».

27 января 1921 года Президиум ВЦИК принял решение о создании при ВЦИК комиссии по помощи детям во главе с Дзержинским. Возникли и губернские комиссии, в которых активнейшее участие принимали чекисты. В большинстве случаев председатели губернских ЧК занимали должности председателей или заместителей председателей детских комиссий. Под контролем чекистов началось использование выделенных для детских учреждений продовольственных и промтоварных фондов. Органы ВЧК курировали эвакуацию десятков тысяч детей из голодающих в плодородные губернии. Чекисты показали и замечательный пример в деле всенародного сбора средств в фонд помощи детям. На добровольные отчисления от зарплаты сотрудников ВЧК было организовано несколько детских домов.

Новые исторические условия стали причиной и реформы органов государственной безопасности. 23 января 1922 года Политбюро ЦК РКП(б) поручило наркому юстиции Дмитрию Курскому и заместителю председателя ВЧК Иосифу Уншлихту разработать

СЕКРЕТАРЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОГПУ ВЕНИАМИН ГЕРСОН (ПЕРВЫЙ СЛЕВА), ЧЛЕН ЦЕНТРАЛЬНОЙ РЕВИЗИОННОЙ КОМИССИИ РКП(б) ИОСИФ УНШЛИХТ (ТРЕТИЙ СЛЕВА НА ПЕРВОМ ПЛАНЕ), ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ВЫСШЕГО СОВЕТА НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ОГПУ ФЕЛИКС ДЗЕРЖИНСКИЙ (В ЦЕНТРЕ НА ПЕРВОМ ПЛАНЕ), СЕКРЕТАРЬ КРАСНОПРЕСНЕНСКОГО РАЙКОМА РКП(б) АБРАМ БЕЛЕНЬКИЙ (ВТОРОЙ СПРАВА НА ПЕРВОМ ПЛАНЕ) И ПОЭТ ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ (КРАЙНИЙ СПРАВА) НА ПАРАДЕ ВОЙСК ОГПУ МОСКОВСКОГО ГАРНИЗОНА НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ. 11 ДЕКАБРЯ 1924 ГОДА

проект постановления об упразднении ВЧК. 2 февраля подготовленный проект был рассмотрен Политбюро, после чего его передали на рассмотрение Президиума ВЦИК. Наконец, 6 февраля появился декрет ВЦИК «Об упразднении Всероссийской Чрезвычайной Комиссии и о правилах производства обысков, выемок и арестов». В документе говорилось о прекращении работы ВЧК и образовании при Наркомате внутренних дел РСФСР Государственного политического управления (ГПУ). Председателем ГПУ стал Дзержинский.

К числу задач ГПУ были отнесены: «подавление открытых контрреволюционных выступлений, в том числе бандитизма; принятие мер охраны и борьбы со шпионажем; охрана железнодорожных и водных путей сообщения; политическая охрана границ РСФСР; борьба с контрабандой и переходом границ Республики без соответствующих разрешений; выполнение специальных поручений Президиума Всероссийско-

го Центрального Исполнительного Комитета или Совета Народных Комиссаров». На местах началась организация политических отделов: в автономных республиках и областях – при ЦИК, в губерниях – при губисполкомах. В декрете от 6 февраля указывалось, что в непосредственном распоряжении ГПУ состоят особые части войск, которые управляются особым, входящим в состав учреждений ГПУ штабом войск ГПУ. Структура ГПУ в основном не отличалась от структуры ВЧК. Но имелись и новшества. Был организован Восточный отдел ГПУ. Прежний Особый отдел ВЧК разделили на Особый и Контрразведывательный отделы.

Период 1917–1922 годов вошел в историю отечественных спецслужб как время формирования советской системы государственной безопасности. Чекисты выдержали в те трудные годы «исторический экзамен», доказав способность защитить государственный строй.

МАРШ ОДНОГО ИЗ ПЕРВЫХ ПИОНЕРСКИХ ОТЯДОВ, К КОТОРОМУ ПРИСОЕДИНИЛИСЬ БЕСПРИЗОРНИКИ. СЕНТЯБРЬ 1922 ГОДА

ИМЕНА

Аверьянов Михаил	54	Карл	68, 69	Петерс Яков	73–75	Калуга	19
Александрович Вячеслав	76	Карпенко	23	Петров Семен	67	Карс	70
Александров-Слуцкер	77	Карпов Афанасий	27	Подвойский Николай	72	Кизляр	14
Алехин	11	Кацин Абрам	60, 62	Поленов Виталий	43	Ковентри	35
Андерсен Николай	63	Кеннеди Джон	46	Попов Дмитрий	76	Краснодар	53, 55
Андреев Николай	76	Кеннеди Роберт	45, 46	Прудон	75	Курск	76
Андропов Юрий	46	Кийко Андрей	5	Пуришкевич Владимир	72, 73	Ленинакан	70
Аникушин Михаил	39	Коваленко Григорий	19	Путин Владимир	6, 37	Ленинград	68
Артузов Артур	67, 68	Коимшиди Елизавета	40	Роммель Эрвин	29	Ленинск	21
Афоничев Александр	6	Коимшиди Феофилакт	39, 40	Рузвельт Франклин	35, 59	Луганск	6
Балонин Михаил	27	Коковин Владимир	10	Рябчевский Федор	25	Милан	69
Барсуков Михаил	54	Колби Уильям	46	Савинков Борис	76	Москва	13, 33, 35, 36, 47, 53, 55, 68, 70, 74, 77
Бахаров Борис	18	Корчакин	62	Сараев Александр	21, 22	Минск	15
Бедный Демьян	79	Косов Григорий	39	Сарафанов Николай	27	Муром	76
Беленький Абрам	79	Костиничин Алексей	24	Савчук Григорий	22	Нижний Новгород	76
Беляев Александр	27	Кроми Фрэнсис	76	Селивановский Николай	19	Новочеркасск	17
Беспалов Александр	52, 54	Кропоткин	75	Серов Иван	25	Одесса	13
Блюмин Яков	76	Крылов Николай	44	Симеон	70	Петербург	68
Блюхер Василий	66	Круглов Петр	27	Симонов Сергей	62	Петроград	72, 74–77
Бобков Алексей	60, 61	Кудрин	39	Смирнов Иван	25	Ржев	33, 43
Бонч-Бруевич Владимир	78	Кудряшов Михаил	42–47	Сталин Иосиф	32, 34, 35, 59	Рим	69
Бордожа Николай	56	Кудряшов Сергей	47	Стамов Василий	39	Ростов-на-Дону	13
Борис III	70, 71	Кудряшова Ирина	47	Стефан	70, 71	Самарск	76
Бракенн	36	Кудряшова Нина	47	Ступин	23	Самара	76
Василевский Александр	32	Кузнецов Василий	18	Суслов Федор	61, 62	Санкт-Петербург	4–6
Ващенко Алексей	23, 27	Кузнецов Василий	46	Сюзьян Чжан	66	Саратов	21
Венццо Ху	67	Кузнецов Петр	22	Сяопин Чжан	65	Сахалин	65–67
Виктор Эммануил III	70	Курский Дмитрий	79	Твардовский Петр	18	Свердловск	24
Воронин Александр	21	Лампе Алексей	68, 69	Терпешев Добри	70	Симферополь	16
Врангель	68	Ларин Александр	40, 41	Типпельскирх Курт	29	София	70
Галимуллина Альфия	3	Лексин Михаил	10	Титов Василий	2	Сталинград	12–41, 70
Гафт Валентин	3	Ленин Владимир	76	Токачев Федор	62	Стамбул	70
Гелен Рейнгард	31, 32	Литвинов Максим	76	Уншлихт Иосиф	79	Таганрог	76
Георг VI	34, 35	Локкарт Роберт	76	Урицкий Моисей	74, 76	Таллин	67–69
Гиляровский	77	Луначарский Анатолий	79	Федичкин Дмитрий	64–71	Тамбов	76
Герсон Вениамин	79	Любезный Николай	26	Филатов Анатолий	47	Тбилиси	70
Гетман Александр	17	Макгрегор Изн	37	Филов Богдан	70	Тегеран	59
Гитлер	29, 36, 69, 70	Малиновский Родион	33	Фитин Павел	70	Тула	19
Голицын Анатолий	46	Маматов	60	Хайдуков Василий	61	Хабаровск	53, 67
Гот Герман	29	Мамин-Сибиряк Дмитрий	65	Хелмс Ричард	46	Харбин	67
Громыко Андрей	46	Манштейн	33	Циховская Станислава	18	Харьков	29
Грущенко Митрофан	27	Меркулов Всеволод	21, 70	Цыбин Анатолий	40	Цицикар	65, 67
Гусев Владимир	5	Миллер	69	Чембаров Михаил	27	Челябинск	6
Гуца Юрий	10	Мирбах Вильгельм	76	Чепурин Николай	67	Эрзерум	70
Дали Ашраф	3	Митин Василий	63	Черчилль Уинстон	34, 59, 70		
Данзанов	61	Митин Иван	63	Чуйков Василий	14, 30		
Дементьев Алексей	40	Митрофанов Игорь	52–57	Шильников	61		
Деникин	68, 77	Митрофанов Феликс	52	Шкуратов	16		
Джеферсон Майкл	47	Михайлов	62	Щепкин Николай	77		
Дзержинский Феликс	72–79	Михеев	62	Щербина Иван	27		
Дмитриев Георгий	70	Молостов	23	Энгельгарт Борис	68, 69		
Добрынин Анатолий	45, 46	Моляков Алексей	47	Югов Александр	61, 62		
Евдокия	70	Морозов Филипп	27	Юрьев Николай	47		
Есаулов	61	Мосин	62	Яковлев Александр	23		
Ефарнов Сергей	18	Мотин Дмитрий	57				
Жарский Игорь	7	Мочалов Сергей	55, 57				
Журавлев Анатолий	25	Муссолини	69				
Зайцев Василий	24	Мызенков Александр	25				
Зайцев Геннадий	52	Немнонов Николай	53, 54, 57				
Зайцев Федор	19	Никифоров	62				
Ивакин Александр	57	Николаев Андрей	52, 54, 56, 57				
Иванов Николай	17	Новопашин Леонид	63				
Ильичев Иван	32	Обельчак Гавриил	10				
Иоанна	70	Олейник Антон	64				
Ионин	63	Орлов Николай	8–11				
Кайманов Никита	59, 60	Орлова Галина	11				
Калинин Михаил	34	Очирова Александра	3				
Калмыков Максим	49, 51	Павлов	37				
Камалетдинов Абубакир	61	Пакин Глеб	56				
Карастоянова Георгица	70	Паулус Фридрих	17, 29				
		Пересыпкин Иван	31, 32				

ГОРОДА

Александрия	29
Астрахань	14, 21
Берлин	68
Благовещенск	65–67
Варшава	16, 69
Вена	16, 70
Витебск	44
Владивосток	64
Волгоград	38–40
Дербент	55
Донецк	6
Иркутск	21, 22
Калач-на-Дону	23, 29
Калинин	42

ВETERАН ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК, КОНТРРАЗВЕДЧИК Г.Ф. ГРИГОРЕНКО (НАРОДНЫЙ ХУДОЖНИК СССР, АКАДЕМИК РАХ АЛЕКСАНДР ШИЛОВ. 2022 ГОД)

ГРИГОРИЙ ФЕДОРОВИЧ ГРИГОРЕНКО

Григорий Федорович родился в г. Зенькове Полтавской губернии в 1918 году. Во время Великой Отечественной войны участвовал в боях на Юго-Западном фронте. В августе 1941 года был ранен и отправлен в госпиталь. После излечения был направлен в особый отдел 14-й саперной бригады под Сталинград. В 1942 году был принят в первый отдел 2-го Управления НКВД СССР, который занимался организацией борьбы с разведывательно-диверсионной деятельностью немецкой разведки. С 1946 по 1949 год Григорий Федорович был начальником отделения 3-го Главного управления военной контрразведки МГБ СССР. В 1962–1969 годах занимал должность начальника Службы внешней контрразведки 1-го Главного управления, в 1970–1983 годах – начальника 2-го Главного управления КГБ. В 1978–1983 годах был заместителем Председателя КГБ СССР. Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Октябрьской Революции, Отечественной войны I и II степени, тремя орденами Красной Звезды, орденом Трудового Красного Знамени, медалями.